

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование кафедры)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Жанровые признаки современного романа-фэнтези (на примере
серии книг Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев»)»

Студент	<u>М.И. Ульянова</u> (И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)
Руководитель	<u>Л.А. Сомова</u> (И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)

Допустить к защите

И.о. завкафедрой	канд. филол. наук, доцент <u>О.Д. Паршина</u> (ученая степень, звание, И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)
------------------	--	-------	------------------

« _____ » _____ 2018 г.

Тольятти 2018

АННОТАЦИЯ

бакалаврской работы

Выпускная работа бакалавра Марины Ильиничны Ульяновой выполнена на тему «Жанровые признаки современного романа-фэнтези (на примере серии книг Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев»)». Объектом исследования избраны тексты серии книг Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев». Предмет исследования – жанровые особенности фэнтези, в частности героического фэнтези, в современной русской литературе.

Цель работы – выявление жанровых особенностей фэнтези в современной русской литературе.

Основные решаемые задачи: определить основные жанровые признаки фэнтези, описать отличительные черты героического фэнтези, раскрыть своеобразие романа Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев», проанализировав жанровые особенности серии Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев».

Основные результаты исследования (научные и практические):

1. Выявлены основные жанровые признаки и типы поджанров фэнтези.
2. Изучены и обобщены отличительные черты героического фэнтези.
3. Проанализирована серия книг Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев» и раскрыто своеобразие романа.
4. Установлено, что произведение «Мефодий Буслаев» имеет мегажанровую структуру, характерную для современных «фэнтезийных» бестселлеров.

Результаты исследования были апробированы на студенческой конференции «Дни науки» и на открытом уроке, проходившем в п.г.т. Безенчук в ГБОУ СОШ №1 (29.01.2018 г).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЖАНР ФЭНТЕЗИ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ.....	8
1.1. Определение понятия «фэнтези».....	8
1.2. История развития жанра фэнтези.....	12
1.3. Жанровые признаки и направления фэнтези.....	21
1.4. Героическое фэнтези.....	26
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДМИТРИЯ ЕМЦА «МЕФОДИЙ БУСЛАЕВ» В АСПЕКТЕ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ.....	33
2.1. Признаки фэнтези в серии книг Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев».....	33
2.2. Значение имён в книгах Дмитрия Емца из серии «Мефодий Буслаев».....	40
2.3. Ценностные ориентиры и воспитательные элементы в книгах Дмитрия Емца («Мефодий Буслаев»).....	49
2.4. Христианские мотивы как содержательная доминанта серии книг Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев»	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	67
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Жанр фэнтези уже довольно прочно закрепился в литературе и продолжает развиваться. Многие писатели мировой литературы обращаются сегодня к нему, так как отсутствие чётких канонических ограничений даёт авторам возможность создавать отдалённые от реальности художественные миры. Однако до сих пор нет единой точки зрения на сущность этого явления. В этом и заключается **актуальность** данной выпускной квалификационной работы.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема изучения жанра фэнтези и исследования его специфики получила широкое освещение в работах западных и отечественных литературоведов. Среди работ, посвящённых данной проблеме, можно назвать труды С.А. Гоголевой [Гоголева 2006], Н.А. Дроздовой [Дроздова 2016], И.В. Блинец [Блинец 2011], С. Алексеева и М. Батшева [Алексеев 1997], Е. Афанасьевой [Афанасьева 2009], В.Л. Гопмана [Гопман 2001], С.С. Галиева [Галиев 2010], Е.Н. Ковтун [Ковтун 2008], Р. Шидфара [Шидфар 1997].

Объектом настоящего исследования послужили тексты серии книг Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев» в жанре фэнтези.

Предмет исследования – жанровые особенности фэнтези, в частности героического фэнтези, в современной русской литературе.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в анализе жанровых особенностей фэнтези в современной русской литературе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить основные жанровые признаки фэнтези.
2. Определить отличительные черты героического фэнтези.
3. Раскрыть своеобразие романа Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев».

4. Проанализировать жанровые особенности серии книг Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев».

5. Доказать, что произведение «Мефодий Буслаев» имеет все признаки мегажанра – структуры, свойственной современным фэнтези.

Методы исследования. Общей методологической основой исследования являются общенаучные методы теоретического и эмпирического познания: метод систематизации и классификации, анализ и синтез, описание, интерпретация, обобщение и типологизация при анализе литературного произведения.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В современной литературе есть три продуктивных парадигмы (модели), которые лежат в основе жанра фэнтези, – это 1) своеобразная реконструкция волшебной сказки; 2) произведения, главный признак которых – наличие сверхъестественного, иррационального и необъяснимого; 3) сложные синтетические конструкции, включающие в себя элементы фантастического философского романа, волшебной сказки, героической эпопеи, «созданной в традициях северной мифологии» (по С.С. Галиеву).

2. Российское фэнтези приняло общие «правила игры», характерные для фэнтези всего мира (и прежде всего англо-американского), но в нем сильна тяга к религиозно-философским вопросам, к этическим ценностям.

3. Жанр книг Дмитрия Емца можно определить как синтетический: это переплетение «абсурдного городского фэнтези» («хулиганского»), а также героического, эпического, романтического, исторического. Это своеобразный мегажанр.

4. Особое место в романе Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев» занимают говорящие имена: благодаря шаржированным онимам читателям становятся понятны и отношение персонажей к Мефодию Буслаеву, и авторская позиция.

5. Через главных действующих лиц Дмитрию Емцу удаётся показать читателям важнейшие элементы его системы ценностей: это умение

человека побеждать собственный эгоизм, проявлять любовь, внимание и сострадание к окружающим; это ежедневный труд; внутренняя свобода человека; мужество и верность. Автор в простой и понятной форме доносит до юных читателей некоторые основы христианской традиции, показывая извечное противостояние Света и Мрака и не романтизируя Зло.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней обобщены взгляды на классификацию особенностей жанра фэнтези как литературного направления и предпринята попытка проанализировать произведение Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев» в аспекте характерных особенностей жанра фэнтези.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в результате делается попытка провести целостный анализ произведения, выявить особенности жанра фэнтези как литературного направления и раскрыть своеобразие романа Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев».

Практическая значимость данной работы заключается в том, что её результаты можно использовать в практике школьного и вузовского преподавания теории литературы.

Апробация исследования проходила в ходе педагогической практики в ГБОУ СОШ №1 п.г.т. Безенчук на внеклассном мероприятии по литературе в 6 «А» классе.

Структура выпускной квалификационной работы подчинена логике исследования. Во **введении** обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются объект и предмет исследования, характеризуются цели, задачи, методы и практическая значимость.

В первой главе **«Жанр фэнтези в оценках современного литературоведения»** выявляются жанровые особенности и направления фэнтези, а также рассматриваются отличительные черты героического фэнтези.

Во второй главе **«Особенности произведения Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев» в аспекте жанра фэнтези»** выделяются жанровые признаки фэнтези в литературном произведении, а также анализируются отличительные черты серии книг Дмитрия Емца.

В **заключении** приводятся обобщённые результаты проделанной работы.

Список использованной литературы включает в себя 61 источник.

Приложение включает в себя методические рекомендации по написанию рассказа в жанре фэнтези.

ГЛАВА 1. ЖАНР ФЭНТЕЗИ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

1.1. Определение понятия «фэнтези»

В настоящее время в современной литературе отсутствует общепринятое понятие фэнтези. Существует множество определений «фэнтези», которые зачастую противоречат друг другу. В литературной энциклопедии говорится, что основную часть фэнтези составляют литературные сказки, состоящие из волшебных молитв, магии, рыцарского эпоса в комбинации с приёмами реалистического рассказа. Такая формулировка относит фэнтези к роду литературной сказки. В литературном энциклопедическом словаре можно найти упоминание о фэнтези как о героическом эпосе (например, «сказочно-героич. эпопея «Властелин Колец»).

Западное литературоведение предлагает широкую трактовку фэнтези, несмотря на то, что жанровая классификация фэнтези глубоко проработана. В литературном словаре фэнтези можно найти формулировку, в которой говорится о фэнтези как о любом виде вымышленного в литературном творчестве, изначально не представляющего реалистичного описания окружающего мира. Класс, состоящий из различных литературных жанров (небылица, научный вымысел, волшебная сказка, роман), представляющих собой описание воображаемых миров, магических сил, невозможных в реальном мире вещей и событий. Здесь справедливо отмечается принадлежность фэнтези к нескольким литературным жанрам. Фэнтези предполагает наличие единого жанра только в функциональном плане, литературная форма же приобретает черты наджанрового уровня.

В рассуждениях европейских и американских литературоведов прослеживается лишь объяснение формальной жанровой конфигурации. Так в трудах Г. Вольфа о сущности фэнтези поднимается вопрос искажения порядка реальности. Автор говорит о том, что писатели осознанно

принимают нарушение норм и фактов реально существующего мира, которые являются для читателей основой естественного восприятия окружающего мира. Г. Вольф утверждает, что фэнтези является сказкой, основанной и контролируемой нарушением реально существующего в нашем мире [Галиев 2010: 244]. Тем не менее, данная трактовка неточна, так как под искажение и нарушение норм реального мира могут попасть различные литературные произведения, содержащие элементы сюрреализма.

Иную трактовку фэнтези даёт литературный критик К. Манлов, говоря о том, что суть фэнтези заключается не в передаче правдивого мировосприятия, а в индивидуальности мира, в умении видеть странный и одновременно понятный порядок вещей, с его независимостью в фантастическом [Галиев 2010: 246]. Другая работа критика кроме принципа индивидуальности называет принцип сверхъестественного, в котором говорится о содержании сверхъестественного элемента, являющегося для читателей или обычных смертных персонажей чем-то обыденным и родным.

Определение фэнтези у Р. Джэксона значительно шире, так как рассматривается данное явление с культурологической позиции. Р. Джэксон считает фэнтези «литературой несуществующего». В пояснении своей мысли он говорит о том, что в рамках установившейся литературной формы фэнтези можно отнести к античным мифам, легендам, фольклору, искусству карнавальной культуры. При такой трактовке автор верно отмечает соотношение фэнтези с мифом, с иррациональным [Галиев 2010: 249]. Но, как и Г. Вольф, и К. Манлов, Р. Джэксон не останавливается на изучении внутренних процессов фэнтези. Западные литературоведы лишь описывают общие черты фэнтези, при этом каждый из авторов выносит на рассмотрение только какую-то конкретную сторону. Р. Джэксон описывает общекультурный аспект, Г. Вольф – концептуальный, только у К. Манлова отмечается попытка разъяснить сущностную сторону фэнтези, показать несколько конкретизирующих принципов. Но и здесь отсутствует иерархическая структура и взаимоподчинённость оформляющих признаков.

Отечественное литературоведение относительно данного вопроса высказывает настолько различные взгляды, что они трудно поддаются систематизации.

Необходимость определения жанра фэнтези возникла в середине XX века, после создания произведений английских писателей Дж.Р.Р. Толкина и К.С. Льюиса, так как их книги, имеющие философскую направленность, невозможно отнести к разновидностям волшебных сказок в массовой литературе. Одним из первых советских литературоведов к этому анализу обратился С.Л. Кошелев. В 1983 году им была защищена диссертация на тему «Философская фантастика в современной английской литературе (романы Дж.Р.Р. Толкина, У. Голдинга и К. Уилсона 1950-1960-х гг.)». Впоследствии С.Л. Кошелев углубился в изучение данной области литературы. «Повелителя колец» он сравнивал с романом, в котором присутствуют элементы волшебной сказки и героической эпопеи. Однако в процессе анализа произведений С.Л. Кошелев изменил своё мнение и пришёл к выводу, что произведение Дж.Р.Р. Толкина допустимо рассматривать с точки зрения фантастического философского романа, в котором имеются признаки волшебной сказки и героической эпопеи [Кошелев 1981: 16].

Кроме С.Л. Кошелева проблематику жанра фэнтези изучал Р.И. Кабаков в своей диссертации «Повелитель колец» Дж.Р.Р. Толкина и проблема современного мифотворчества». Проанализировав сюжет и жанровую природу произведения, учёный определил «Повелителя колец» как современную героико-мифологическую эпопею, созданную в рамках северной мифологии [Кабаков: Электронный ресурс].

Большая часть последующих научных статей опиралась на материал этих двух работ, так как они стали базовыми для отечественного литературоведения.

Для исследователей жанровая принадлежность фэнтези трактуется как в широком, так и в узком смысле. Э. Геворкян отзывается о фэнтези как о «сказочной фантазмагии вымышленных миров». В противовес этому

мнению звучит позиция писателя Н. Перумова, который говорит о том, что внешними параметрами фэнтези соотносится с разновидностью фантастической сказки. По мнению критика В. Губайловского, к фэнтези можно отнести только лишь «Повелителя колец» Дж.Р.Р. Толкина.

Интересное определение фэнтези сформулировал исследователь В.Л. Гопман в «Краткой литературной энциклопедии терминов и понятий»: «Фэнтези – вид фантастической литературы, или литературы, основанной на необычайном, основанной на сюжетном допущении иррационального характера. Это допущение не имеет логической мотивации в тексте, предполагая существование фактов и явлений, не поддающихся, в отличие от научной фантастики, рациональному объяснению» [Гопман 2001: 1162]. Рассуждения В.Л. Гопмана можно сопоставить с идеями Г. Вольфа и К. Манлова, так как все они выделяют иррациональные, сверхъестественные элементы фэнтези.

К таким же выводам приходит В. Каплан в своей научной статье «Заглянем за стенку», в которой говорится, что самым общим для фэнтези случаем являются произведения, фантастический элемент которых никоим образом не может быть совмещён с научной картиной мира [Каплан 2001: 158].

Стоит заметить, что отечественное литературоведение то расширяет границы жанра фэнтези так, что он практически вбирает в себя даже «Мастера и Маргариту» Булгакова, ссылаясь на иррациональные допущения сюжета, у которых нет логической обоснованности, то сужает до объёма одной книги. Причём зачастую фэнтези рассматривают как особый подвид фантастики. Однако это не всегда верно.

Систематизировав все вышеперечисленные мнения, можно выделить три основные группы произведений, относящихся к жанру фэнтези:

1. Фэнтези как своеобразный вид волшебной сказки (такая группа наиболее многочисленная по своему составу).

2. Произведения, главный признак которых – наличие сверхъестественного, иррационального и необъяснимого.

3. Фэнтези как сложная синтетическая жанровая конструкция, такая как «...фантастический философский роман с элементами волшебной сказки и героической эпопеи» или «современная героико-мифологическая эпопея, созданная в традициях северной мифологии...» [Галиев 2010: 250].

Более глубоким и научным взглядом отличается именно третья группа, отразившаяся в работах С.С. Галиева и С.Л. Кошелева. Примечательным здесь является то, что фэнтези позиционируется как совокупность литературных жанров, по-разному сконфигурированных между собой. Вероятно, это качество фэнтези, задействовать различные литературные жанры, является для него определяющим.

1.2. История развития жанра фэнтези

Временем зарождения фэнтези как литературного жанра принято считать XX век, однако фэнтези имеет довольно глубокие корни в литературной традиции многих народов разных времён.

XX век отличается торжеством материализма, научными достижениями и общественными переменами, но несмотря на это именно XX век ознаменован рождением и стремительным развитием литературы фэнтези. Однако фэнтези нельзя назвать совершенно новым литературным явлением. Как известно, фэнтези является свободным вымыслом, литературной фантазией, которая не ограничена необходимостью рационального, научного объяснения (в отличие от научной фантастики). Всё же такая формулировка является не самой подходящей, так как такая форма вбирает в себя многие литературные направления прошлого и настоящего. Первобытный миф, древнегреческая трагедия, классическая литературная сказка и современная литература ужасов – всё это становится частью фэнтези при таком определении.

Как литературный вид фэнтези является довольно молодым, но при этом он обладает довольно богатой предысторией.

Стоит начать с рыцарских романов средневековья. Большая часть авторов рыцарских романов была известна, а произведения писались для грамотной части населения. Хотя первоисточниками рыцарских романов являлись древние легенды, и авторы, и читатели не воспринимали сам роман как передачу реальности, так как он уже далеко от этого ушёл.

Несмотря на то, что происходящее в романах по сути должно было отражать историческое время, повествовательное время не соответствовало ни реальной Европе средневековья, ни современной авторам феодальной Европе. Существование рыцарских романов происходило в условном пространстве, в котором реальная география была абсолютно неважна, а «Королевский Двор» стоит в оппозиции с окружающим его миром, населённым волшебниками и великанами.

Именно от рыцарских романов берут своё начало традиции фэнтези. Здесь впервые встречается образ «Светлого Королевства», ожесточённо сражающегося против тёмных сил. Несомненно, что в представлении католической Европы «Светлым Королевством» в окружении врагов является Запад. Повествовательной основой рыцарского романа становится странствие (поиск личной славы или же некая высшая цель). Здесь же начинается зарождаться одна из главных тем – борьба за владение священным предметом (в романах о короле Артуре таким предметом становится Святая Чаша Грааля), а также идея о добром волшебнике, помогающем герою.

XV– XVI век становится временем появления двух произведений, в дальнейшем ставших отправными точками для создания вымышленных миров: сборник эпических артуровских сюжетов англичанина Томаса Мэлори «Смерть Артура» и поэма итальянского писателя Лодовико Ариосто «Неистовый Роланд», рассказывающая о деяниях Карла Великого.

Рыцарский роман исчезает вслед за своей эпохой. Это приводит к тому, что лишь небольшое количество серьёзных авторов осмеливаются

переходить границу фантазии. В самом начале своего зарождения литературная сказка оказывается изгнана в детскую литературу одним из своих создателей – Шарлем Перро.

Литература вымысла была восстановлена в конце XVIII – начале XIX века вместе с оживающим интересом к национальным культурам эпохи «варварства» и средневековья. Только в Британии сказка любого вида оставалась детским, в лучшем случае дамским чтением.

Иначе дело обстояло в Германии и скандинавских странах. Здесь литературная сказка существовала на протяжении всего времени в различных направлениях культуры как для детей, так и для взрослых. Именно поэтому зарождение литературы фэнтези происходит не здесь. В этих странах не было дефицита вымышленной литературы, в отличие от Британии.

Конец XIX века ознаменован для британских писателей попытками создания собственных сказаний, в основе которых лежал англосаксонский и кельтский фольклор. Одним из первых писателей данного направления был Уильям Моррис, который занялся обработкой древней германской саги о Нибелунгах. Благодаря Джорджу Макдональду с его магически-приключенческими сказками данный род литературы выходит за рамки «забавного». Уже в начале XX века Джеймсом Стефенсом написаны свободные подражания ирландским героическим сказаниям. Истинным прародителем жанра фэнтези можно назвать современника Д. Стефенса, который вошёл в историю под своим наследственным титулом, – лорд Дансени.

Эдвард Джон Мортон Дрекс, лорд Дансени, одним из первых направил своё творчество к созданию собственной, оригинальной мифологии, а не к восстановлению из утраченных источников. Популярные в то время восточные мотивы сливаются с кельтским и германским фольклором в целостный и взаимосвязанный мир. В произведениях лорда Дансени человек не может противостоять потусторонним силам, его путь на краю реального,

безнадёжен. По этой причине лорд Дансени считается прародителем именно «чёрного» фэнтези.

Лорд Дансени повлиял на творчество многих авторов, работавших в различных литературных направлениях (от отца литературы ужасов Ховарда Филиппа Лавкрафта до классика вполне «светлого» фэнтези Толкина).

Американское фэнтези начало своё существование в первое десятилетие XX века в творчестве журналиста Абрахама Меррита. Его ранние произведения можно отнести к «страшным рассказам», хотя их сюжет значительно глубже. А. Меррит увлекал читателей фантастическими образами, которые порой использовала «жёлтая» пресса, дикими и кровавыми ритуалами и тайнами древних цивилизаций. Для автора на первом месте стоял порыв фантазии, а научные обоснования в его произведениях существовали лишь для поддержания негласного правила его коллег-писателей. В дальнейшем американская критика стала использовать термин «фэнтези» в отношении последователей традиций А. Меррита.

Окончательно закрепить фэнтези как вид литературы смог Роберт Ирвин Говард, писавший героическое фэнтези. В его произведениях часто присутствуют затерянные цивилизации, такие как Атлантида, на поиски которых зачастую отправляются учёные и оккультисты, волшебные артефакты и рассуждения об иных расах. Рассказы Говарда весьма свободны в повествовании, что по американским меркам и относит их к фэнтези. Его произведения насыщены древними языческими богами, сражающимися на нашей земле в далёком прошлом. В мире Говарда существует истинное волшебство, чаще всего злое, не объяснимое с точки зрения науки.

Романами лорда Дансени была заложена основа для восприятия английской публикой жанра фэнтези. Середина XX века (особенно военные годы) принесли читателю разочарование в науке и технологиях и желание уйти от действительности в мир иллюзий, что привело к возрастающему интересу к литературе вымысла. В связи с этим появляется большое

количество писателей, рискнувших привести своё творчество к ещё недавно считавшейся «несерьёзной» литературе.

Особое значение в формировании фэнтези имел существовавший в Оксфорде литературно-научный кружок «Инклингов». С ним были связаны одни из самых ярких представителей развивающегося направления: Клайв Степлз Льюис, Джон Рональд Руэл Толкин, Чарлз Уильямс и Эдгар Эддисон.

К началу существования кружка Чарлз Уильямс и Эдгар Эддисон были уже довольно известными писателями. Клайв Степлз Льюис же только начинал свою литературную карьеру. Самым известным его произведением считается цикл «Хроники Нарнии». Благодаря этому циклу Льюис является основателем детского, или семейного, фэнтези – явления противоречивого, так как изначально данный род литературы стремился уйти от детского начала.

Если Уильямс, Эддисон и Льюис творили на границе с иными литературными направлениями, то Джон Рональд Руэл Толкин стал основоположником классического, или эпического, фэнтези.

В произведениях Дж.Р.Р. Толкина сплелись различные части эпических сказаний Запада. Вначале мир Дж.Р.Р. Толкина наполнен духом германских и кельтских преданий о борьбе богов, отличаясь лишь тем, что в его мире сражение разворачивается не между богами, а между духами ангельского порядка. Далее появляются эльфы, воскрешая кельтские легенды о «захватах Ирландии», о противостоянии демоническим формам. Следующим этапом становится эпоха «владычества людей», в которой на первый план выходят другие эпические образы. Трагическая судьба полулюдей-полуэльфов находит своё отражение в старинных кельтских и германских сказаниях. Отличительная черта эпического фэнтези Толкина от героического фэнтези была очевидна. В своих произведениях автор не использует образ «супергероя», главенствующего персонажа, Дж.Р.Р. Толкин рассказывает историю целого мира, а не биографию отдельного персонажа.

Творчество Дж.Р.Р. Толкина приобрело огромную популярность и положило начало огромному количеству подражателей, как качественных, так и не очень. Для издательств-заказчиков на первый план выступал объём произведения. Несомненно, что в XX веке вершиной фэнтези литературы является Дж.Р.Р. Толкин, чего нельзя сказать о его многочисленных последователях (главным образом писателях героического фэнтези), которых в большинстве своём относят к массовой культуре.

К числу «наследников» Дж.Р.Р. Толкина можно отнести в США – Теда Уильямса с его трилогией «Память, печаль, шип», Роберта Джордана с циклом «Колесо времени», Джорджа Реймонда Ричарда Мартина с циклом «Песнь Льда и Огня», Андре Нортон с циклом «Колдовской мир», в Канаде – Гая Гэвриэла Кэя с трилогией «Гобелены Фьонавара» и в Австралии – Йена Ирвина с циклом «Вид из зеркала».

Литература «дописок» имеет последователей и в России, где толкиновская лихорадка началась в 1980-е годы и не прекратилась до сих пор. Сюда можно отнести Ника Перумова и его «Кольцо Тьмы», являющимся свободным продолжением «Властелина Колец», Наталью Некрасову, Наталью Васильеву и Кирилла Еськова, которые попытались создать «тёмную» историю Средиземья, а также Алексея Свиридова и Дмитрия Володихина с добродушно-ироничным взглядом на мир Дж.Р.Р. Толкина.

В 1960-е годы зарождается фэнтези «Новой волны». Основной темой данного направления становятся взгляды интеллектуалов-революционеров, которые отрицали любые авторитеты. По их мнению, существование авторитетов невозможно на территории фантазии. Майкл Муркок и Роджер Желязны, считающиеся мастерами «Новой волны», разрушали лишь недавно установившиеся принципы фэнтези и критиковали консервативность эпического фэнтези. Главная тема «Новой волны» сложилась из темы небезупречного героя в небезупречном мире, заимствованной из героического фэнтези, и философского и психологического анализа, взятого из эпического фэнтези. Конечным результатом такого синтеза стала

человеческая личность, сражающаяся в несправедливой и бессмысленной борьбе сверхъестественных сил.

К наследникам «Новой волны» можно отнести Джоан Роулинг, которая получила мировую известность, в том числе огромную популярность и в России, своей серией книг о мальчишке-волшебнике Гарри Поттере.

Расцвет фэнтези пришёлся на англоязычную литературу, но литература других стран приняла фэнтези не так бурно. В немецкоязычном фэнтези одним из самых заметных авторов данного направления считается австриец Вольфганг Хольбайн, который вновь обратил внимание на нибелунговский цикл.

Страны Восточной Европы приняли фэнтези в 1980-е годы, однако количество ярких представителей этого жанра здесь невелико. Стоит отметить Анджея Сапковского и его цикл о «Ведьмаке», который объединил традиционные модели западного фэнтези и некоторые элементы польского фольклора. Другие страны и регионы практически не занимались развитием литературы фэнтези.

До России литература фэнтези добралась лишь спустя полвека, в отличие от научной фантастики, которая уже давно процветала в СССР. Классические образцы англо-американского фэнтези переводились на русский язык в виде редкого, а точнее сказать – редчайшего исключения.

Советское мировоззрение основывалось исключительно на научной точке зрения, поэтому научная основа была обязательной даже для всего фантастического. Это и стало причиной того, что фэнтези оставалось нежелательной литературой в Советском Союзе, так как найти научное обоснование магии, эльфам и драконам практически невозможно. В связи с этим волшебные страны, колдовство и чудеса были отнесены в раздел «несерьёзной» детской литературы. Поэтому под вывеской «детская литература» в СССР печатались некоторые фэнтезийные произведения (например, одни из первых переводов Джона Рональда Руэла Толкина).

Ольга Ларионова, Людмила Козинец, Евгений Богат – авторы, чьи произведения в научной фантастике являются самыми близкими к литературной сказке, science fantasy, а иногда даже к классическому фэнтези. В конце 1980-х годов только-только зародившееся отечественное «предфэнтези» стало исчезать под натиском фэнтези переводного.

Ростки советского «предфэнтези» не стали основой ведущих направлений отечественного фэнтези 1990-х годов. Степень художественной преемственности была крайне мала, однако российские фэнтезисты полностью не утратили связи с советскими временами и классикой. В наши дни российское фэнтези ориентировано на англо-американские образцы, а не на художественный опыт соотечественников в данном направлении литературы.

Период конца 1980-х – начала 1990-х годов ознаменован ослаблением контроля со стороны государства над издательствами, что привело к наплыву фэнтези сначала в СССР, а затем и в Россию. В первой половине 90-х годов был самый масштабный наплыв фэнтезийной классики в России.

Начался массовый перевод известнейших английских и американских писателей, что было связано с отсутствием отечественного фэнтези. Первыми по-настоящему значительными авторами отечественного фэнтези стали Ольга Ларионова, Мария Семёнова и Елена Хаецкая. К концу 1990-х годов начало складываться равновесие между переводными книжками и отечественными авторами.

В России сложилось собственное направление – славяно-киевское фэнтези, которое было основано на материалах существования Руси в первом столетии и наполнена образами славянского язычества. В 1970-х – 1980-х годах издательством «Молодая гвардия» были выпущены произведения, основными персонажами которых стали храбрые дружинники, волхвы, светлые князья и берегини. Такая литература считалась патриотичной, кроме того, она соответствовала границам фэнтези. В 1990-х годах славяно-киевское фэнтези расцвело пышным цветом.

В конце 1990-х годов своё развитие получило романтическое фэнтези, которое использовало эстетику Средневековья, «вшивая» романтическое пространство в историческую реальность или перемещая его в параллельную вселенную. Во всех случаях оно пребывает вне или почти вне кельтской традиции.

Одно из первых мест в отечественном фэнтези занимает историко-мифологическое фэнтези, которое было близко романтическому, но брало за основу не литературную традицию «плаща и шпаги», а реальную историю либо мифы. Подобного рода фэнтези часто пишут профессиональные историки. Стоит отметить таких писателей данного направления, как Генри Лайон Олди (псевдоним украинских писателей Дмитрия Громова и Олега Ладыженского) с трилогией «Чёрный Баламут», Даля Трускиновская с романом «Сказка о каменном талисмани», Арина Воронова и её книга «Дети Брагги», Ольга Елисеева с диалогией «Золотая колыбель», а также Андрей Валентинов с сериями «Ория», «Око силы» и романами «Ола», «Диомед, сын Тидея».

Эпическая ветвь англо-американского фэнтези является одной из самых главных в российском фэнтези. Она хорошо известна русскому читателю, однако её количество весьма ограничено. Выдающимися писателями данного направления считаются Святослав Логинов с романом «Многорукий бог далайна» и Александр Зорич (псевдоним писательского дуэта Яны Боцман и Дмитрия Гордевского) с серией «Круг Земель».

Однако нельзя сказать, что все направления фэнтезийной литературы получили популярность на территории России. Так, широкой известностью в юмористическом фэнтези обладает один Андрей Белянин. В рамках героического фэнтези преуспели только Леонид Кудрявцев, Степан Вартанов, Дмитрий Скирюк и Наталья Игнатова. Стоит заметить, что в одном из менее распространённых типов фэнтези – магическом детективе – родился яркий феномен Макса Фрая (псевдоним Игоря Стёпина и Светланы Мартынчик).

Можно сказать, что на протяжении 1990-х годов в России начала развиваться самостоятельная ветвь фэнтези, которую можно было бы назвать этической. Два творческих дуэта являются создателями лучших произведений данного направления – это Генри Лайон Олди с серией «Бездна голодных глаз» и Марина и Сергей Дяченко с романом «Привратник».

Таким образом, российское фэнтези приняло общие «правила игры», характерные для фэнтези всего мира, и прежде всего англо-американского. Те же издательские «форматы», те же «вечные вопросы», те же проблемы развития, в конце концов, та же классификационная система, хотя и с некоторыми национальными «разночтениями». Две главных особенности российского фэнтези состоят, во-первых, в его постоянной сильной тяге к религиозно-философским вопросам, и, во-вторых, в мощной этической составляющей у всех сколько-нибудь значительных авторов-фэнтезистов.

1.3. Жанровые признаки и направления фэнтези

На современном этапе развития фэнтези выделяются несколько классификаций этого жанра. В классификации Е. Ковтун представлены четыре типа, такие как героическое фэнтези, мистико-философское фэнтези, «чёрное» фэнтези и метафорическое фэнтези [Ковтун 2008: 120]. Р. Шидфар также разделяет фэнтези на четыре типа: героико-эпическое фэнтези, героическое фэнтези, мифообразующее фэнтези и фольклорно-сказочное фэнтези [Шидфар 1997: 90]. В классификации М. Батшева и С. Алексеева представлены только три разновидности фэнтези: классическое фэнтези, историческое фэнтези и science fantasy [Алексеев 1997: 84]. Также существует классификация представленная западными критиками, в которой фэнтези делится на «высокое» и «низкое». Основой данной классификации стало не качество произведения, а количество фантастического в описании мира.

К «высокому» фэнтези относятся произведения, в которых события описываются в полностью вымышленном мире, совершенно несоответствующем реальности. Существование реального мира может отсутствовать или же происходить в параллельном мире. К «высокому» фэнтези по большей части относятся произведения эпического фэнтези, поэтому зачастую эти понятия используются как синонимы.

К «низкому» фэнтези же относятся произведения, действие которых происходит в реально существующем мире. В таких произведениях обычные люди не верят в существование магии, поэтому всё происходящее считается необыкновенным чудом.

Кроме того, есть произведения, которые находятся на границе «высокого» и «низкого» фэнтези. Так, в книгах о Гарри Поттере события разворачиваются в реальном мире, где не существует магии, но в мире волшебников, куда попадает Гарри, магия является привычной и отдалённой от мира обычных «магглов».

Одной из самых полных классификаций фэнтези на данном этапе существования считается классификация, представленная Е. Афанасьевой [Афанасьева 2009: 86]. Первая группа основана на разделении по сюжетно-тематическому принципу, в котором выделяются эпическое фэнтези, мифологическое фэнтези, тёмное фэнтези, мистическое фэнтези и романтическое фэнтези. Вторая группа основана на национальной специфике, которая характеризуется использованием той или иной мифологической системы. Данная категория подразделяется на славянское, скандинавское и монгольское фэнтези. Также Е. Афанасьева классифицирует фэнтези по времени и месту действия (историческое фэнтези, городское фэнтези и фэнтези далёкого будущего). В представленной классификации особое место занимает аксиологическая плоскость героического фэнтези с максимально положительной оценкой героя, противопоставленная юмористическому фэнтези с пародийно-сатирической отрицательной оценкой героя. Далее в классификации Е. Афанасьевой происходит деление

по мировоззренческому началу. В данную группу исследователь относит христианское фэнтези, science fantasy (техномагия) и «философский боевик» (данный термин использовал Генри Лайон Олди, говоря о своих произведениях). Стоит заметить, что христианское фэнтези стало центром спора среди филологов, так как не все из них принимают его существование. К последней группе Е. Афанасьева относит только детское фэнтези по адресату произведения.

Необходимо отметить, что в настоящее время большая часть фэнтези-произведений может объединять в себе несколько типов данной классификации, поэтому внутренняя классификация фэнтези во многом утратила чёткость.

Рассмотрим часто используемые типы фэнтези, описанные в исследованиях С.А. Гоголевой [Гоголева 2006: 86] и Т.С. Лазаревой [Лазарева: Электронный ресурс], чуть подробнее.

Эпическое фэнтези отличается большим количеством действующих персонажей, каждый из которых имеет свою историю и родословную, а события, происходящие в вымышленном мире, оказывают влияние на судьбу практически каждого из них. Эпическое фэнтези также предполагает наличие нескольких главных персонажей, которые в равной степени важны для повествования, хотя их сюжетные линии могут развиваться параллельно друг другу. Кроме того в эпическом фэнтези автор очень подробно описывает место действия и психологические особенности каждого из героев.

Героическое фэнтези, в отличие от эпического, предполагает только одного главного героя – всемогущего воина. В таких произведениях авторы уделяют внимание только тем событиям, которые имеют непосредственное отношение к главному герою. В большинстве произведений главный персонаж не имеет явных психологических особенностей.

Авторами романтического фэнтези чаще всего выступают женщины, которые в своих произведениях отстаивают феминистические взгляды. В мире романтического фэнтези женские персонажи оказываются умнее,

опытнее и сильнее мужских персонажей, что позволяет им бороться и достигать своих целей.

Отличительной чертой детского фэнтези является особый сказочно-поучительный характер.

Философское фэнтези представляет собой так называемую сказку-притчу.

Историческое фэнтези берёт за основу реальные исторические события, которые сопровождаются всевозможными магическими атрибутами. Некоторые авторы разворачивают действие сюжета в другом мире, где история развивалась в ином направлении. Немногие авторы берутся создать тщательно продуманную псевдоисторию.

Юмористическое фэнтези в своих произведениях зачастую высмеивает штампы этого жанра. Кроме того авторы юмористического фэнтези не скупятся на пародии произведений классиков жанра. При этом названия пародий остаются узнаваемыми (чаще всего авторы переделывают название основного произведения).

Science fantasy, оно же научное фэнтези или техномагия, представляет собой гибрид научной фантастики и фэнтези. В своих произведениях авторы используют магические элементы и стараются объяснить их существование с точки зрения псевдонауки.

В произведениях тёмного фэнтези главными действующими персонажами зачастую являются чернокнижники, вампиры, зомби и оборотни, а также обилуют кровавые сцены. Как правило, в произведениях данного направления зло одерживает победу над добром.

Стоит заметить, что проблемой изучения особенностей жанра фэнтези занимались многие учёные, такие как И.В. Близнец, О.К. Кулакова, Е.С. Бондина, Н.А. Дроздова и другие. В своей работе И.В. Близнец выделила следующие принципы организации произведений жанра фэнтези [Близнец 2011: 64]: одним из главных принципов жанра фэнтези является наличие придуманного мира, созданного самим автором; действительность, в

которой находится главный герой произведения, расценивается им как некое одушевлённое существо; в рамках созданной автором реальности, природные или магические элементы зачастую изображаются либо в виде животного, либо в виде человекоподобного существа, для того чтобы герои могли с ними общаться.

Д.А. Батурину, который также занимался изучением жанра фэнтези, удалось выявить такие особенности этого жанра [Батурин 2010: 29]: во-первых, произведения жанра фэнтези обладают полисемантикой. Это связано с тем, что в произведениях данного жанра часто присутствуют элементы готического романа, героического эпоса, рыцарского романа и иных жанров. Во-вторых, авторы произведений жанра фэнтези используют в своём творчестве мифологию, видоизменяя её под сюжет своего произведения, и создают своих собственных «мифоподобных» существ. В третьих, виртуальность, то есть образы, описанные автором в своём произведении, не могут существовать в физической реальности, но легко воспринимаются на уровне психики человека.

Эту особенность Д.А. Батурин рассматривает более подробно: в произведениях фэнтези время делится на две части: на мифологическое и эмпирическое. Мифологическое время – это древние, легендарные времена прауродителей и отцов, а эмпирическое время – это время, когда на первый план произведения выходят главные герои; пространство имеет чёткие границы, автор создаёт полноценную картину мира со всеми географическими особенностями; персонажи локализуются определённым образом: в центре находится главный герой, на южной стороне располагаются светлые силы, а север, восток или подземелье занимают тёмные силы.

Ещё одна классификация жанровых признаков была представлена С.А. Гоголевой. Согласно этой классификации, жанр фэнтези имеет восемь основных признаков [Гоголева 2007: 166]. В соответствии с первым признаком, действие разворачивается в несуществующем мире, который

обладает нереальными свойствами. Кроме того для произведений жанра фэнтези обязательно наличие магии и фольклорных существ. По третьему признаку, путь или квест составляют основу авантюрного сюжета. Далее обязательно наличие средневекового антуража в той или иной степени. Следующим признаком на первый план выдвигаются переживания и поступки героев. Шестой признак характеризуется противостоянием добра и зла при равенстве сил обеих сторон. Кроме того важным признаком является наличие потустороннего мира. Последним признаком выступает непредсказуемый сюжет, ограниченный только лишь фантазией автора.

Итак, основными жанровыми характеристиками фэнтези являются:

1. Подробно продуманный авторский мир, составляющий основу любого произведения жанра фэнтези. Кроме того магия и мифологические или «мифоподобные» существа выступают неотъемлемой частью построенного мира.

2. Главенствующая часть произведения, то есть авантюрная история, построенная на противостоянии добра и зла, которая выдвигает переживания и поступки героя на первый план.

3. Отражение элементов различных литературных жанров в одном конкретном произведении фэнтези.

1.4. Героическое фэнтези

Один из поджанров фэнтези представляет героическое фэнтези (англ. *Sword and Sorcery* – «меч и магия»). Это один из самых распространённых поджанров, который характеризуется наличием героя, сражающегося со злыми силами, ищущим древние сокровища и спасающим женщин. Кроме того, главного героя обязательно сопровождает друг-волшебник, который помогает сдерживать порывы и даёт мудрые советы своему товарищу. Чаще всего события героического фэнтези разворачиваются в Средневековье.

Важно знать, что героическое фэнтези может несколько отличаться от эпического фэнтези, с которым его можно спутать. Одной из главных отличительных черт является меньший размах событий в героическом фэнтези: для героя на первый план выходит не спасение мира от зла, а решение своих проблем. Абсолютное добро в отличие от абсолютного зла появляется намного реже в представленном поджанре.

Термин «Sword and Sorcery» впервые был применён Фрицем Лейбером в 1960 году, однако основные тенденции героического фэнтези сложились задолго до этого. Классическая «Sword and Sorcery» известна отсутствием богатого внутреннего мира главных героев и строится лишь на живописных локациях и увлекательных приключениях героев.

Истоками героического фэнтези по праву считаются рыцарские романы вроде «Адамиса Галльского» Гарси Родригеса де Монтальво. Позднее героическое фэнтези расширяет свои границы и вбирает в себя элементы классической приключенческой литературы и бульварного чтива, имеющего успех в начале XX века в Америке. Всё это послужило источником вдохновения в 1912 году для Эдгара Райса Бэрроуза, в последствии ставшего отцом-прародителем знаменитых циклов о Тарзане и о Картере Марсианском. Эти книги стали краеугольным камнем для писателя, которого считают «отцом» героического фэнтези – Роберта Ирвина Говарда.

Одним из самых знаменитых героев Р.И. Говарда является Конан из Киммерии, который смог из авантюриста превратиться в короля. Это преобразование сопровождалось борьбой с колдунами, монстрами и жрецами тёмных культов, обретением любви и славы великого бойца. Образ Конана представляет собой нетипичное изображение героя: герою далеко до рыцаря в сияющих доспехах, который совершает добрые поступки во имя чести и справедливости. Конан – дикарь, верный своим варварским привычкам, несмотря на то, что его вырвали из привычной среды. Он продолжает жить привычным образом жизни, не обращая внимания на окружающую действительность.

Кроме цикла о Конане к героическому фэнтези также относятся и другие произведения Р.И. Говарда: рассказы о вожде пиктов Бране Мак Морне и короле Валузии атланте Кулле, авантюристе-пуританине Соломоне Кейне и кельтском викинге Кормаке Мак Арте. И несмотря на то, что произведения Р.И. Говарда имеют схожие стилистические и сюжетные черты, характеры персонажей разительно отличаются друг от друга.

Благодаря Роберту Ирвину Говарду в поджанре «Sword and Sorcery» образовалось каноническое представление включающее псевдосредневековый фон, красочные описания практически непрекращающихся битв супервоина с нескончаемыми врагами и причудливую магию.

Нельзя сказать, что Р.И. Говард был единственным автором, который сформировал поджанр героического фэнтези. После своего самоубийства в 1936 году память о Р.И. Говарде сохранилась только у его самых верных поклонников, среди которых был писатель и критик Лайон Спрэг де Камп. Его искреннее увлечение фэнтези, а в частности творчеством Говарда, послужило выходу нескольких произведений стилизованных под «Конана» в 1960 году. Лайоном Спрэггом де Кампом был обнаружен архив с черновиками и набросками Р.И. Говарда, которые стали основой произведений его подражателя.

К этому времени фэнтези начинает восприниматься общественностью иначе. Начиная с пятидесятых годов в США переиздают говардские произведения о Конане, что в некоторой степени реанимирует его популярность. В 1956 году возникает «Хайборийская Лига» – группа писателей, поставивших целью популяризовать героическое фэнтези. В её состав входили де Камп, Картер, Лейбер и другие. Однако главной причиной интереса читателей к фэнтези в шестидесятых годах становится успех «Властелина колец» Дж.Р.Р. Толкина, благодаря которому издательства начали проявлять особый интерес к подобным произведениям, и «Конан» пришёлся как нельзя кстати.

Л.С. де Кампу по праву принадлежат лучшие стилизации «Конана» под фирменную манеру Р.И. Говарда. В написании произведений конанианы, являющейся одной из самых масштабных межавторских серий в истории литературы, принимали участие десятки писателей из разных стран. Последователи Р.И. Говарда написали не только продолжение истории знаменитого киммерийца, но и создали собственные миры и героев, по большей части откровенно вторичных. Ли Картером была создана шестироманная эпопея о Тонгоре из Лемурии, а Джоном Джейксом пять томов о Браке-варваре. Чтобы выделиться из общей массы, писателям нужно было придумать что-то действительно стоящее и новое.

Выделиться из общей толпы писателей удалось Карлу Эдварду Вагнеру, которому посчастливилось снискать признание и популярность благодаря своему герою-супервоину Кейну-колдуну. Для героического фэнтези это стало неожиданным видением главного героя, так как со времён Конана существовало правило: «Хороший колдун – мёртвый колдун». Так Вагнер отходит от канона героического фэнтези и даёт начало героическому тёмному фэнтези. Позднее Глен Кук будет развивать идеи Вагнера в «Анналах Чёрного Отряда».

Кроме Вагнера в направлении героического фэнтези смог проявить себя американский писатель Фриц Лейбер, который создал цикл о двух эксцентричных авантюристах, варваре-северянине Фафхрде и воре из городских трущоб Сером Мышелове. Ф. Лейбер стал первым, кто разделил супервоина на две ипостаси. В его произведении доблестью и силой обладает могучий, но несколько простоватый Фафхрд, а интеллект и изворотливость воплощает Серый Мышелов. Ещё одним отличием от Р.И. Говарда является откровенно ироничная манера изложения.

Постепенно героическое фэнтези сближается с «высоким» фэнтези. Героическое фэнтези интересовало не только членов «Хайборийской Лиги», но и вполне сложившихся мэтров фантастики.

Ли Брэккет – автор произведений, действия которых разворачиваются на Марсе, Венере и других планетах в будущем. В своих книгах писательница использует бэрроузовские декорации и приёмы Говарда, что позволяет «Мечу Рианонна» и циклу о приключениях Эрика Старка стать одними из лучших образцов героического фэнтези. Клиффорд Саймак создал три романа о Затерянных Землях, в которых волшебство проникает в христианский мир. Книги имеют разный сюжет, однако построены по одной схеме: группа героев отправляется в приключение, в ходе которого героям удаётся познать самих себя. Ещё одним отличившимся мастером в героическом фэнтези считается Эйв Дэвидсон с романом «Феникс и зеркало».

Семидесятые годы ознаменованы зарождением женской героики. Если Ли Брэккет писала в традиционном русле «мужского» героического фэнтези, то писательницы более позднего периода склонялись к феминистическим идеям. Однако это не значит, что центральное место в произведениях занимают именно женщины. Показательным романом в данном направлении можно считать «Восстание из пепла» Тэнит Ли, положившим начало трилогии о Белой Ведьме. Роман «Восстание из пепла» является типично мужским приключением о воине-колдунье Уастис, сменяющаяся историей её сына Вазкора.

Истории о героях, размахивающих мечами быстро надоедают читателям, поэтому писатели всё дальше уходят от канонов героического фэнтези. Авторы героического фэнтези не отказываются от привычных клише, но в произведениях всё чаще появляются элементы реалистичности и психологизма. Так, одним из лучших в современной героике становится британский писатель Дэвид Геммел. Одно из главных достоинств творчества Д. Геммела – внимание к незначительным деталям характеров персонажей (не только главных, но и второстепенных). Образцом может считаться трилогия «Друсс-Легенда», входящая в объёмный Дренайский сериал.

Супервоин Друсс имеет схожие черты с Конаном. Однако в произведениях Р.И. Говарда внутреннее развитие героя не акцентируется, а выступает как само собой разумеющееся, в произведениях Д. Геммела же развитие характера героя демонстрируется довольно явно. В самом начале Друсс представлен горячим юнцом, видящим мир лишь в чёрно-белых тонах. Постепенно прослеживается развитие характера, и к герою приходит понимание того, что жизнь – явление полосатое, и автор демонстрирует это наглядными примерами. Главным в творчестве Д. Геммела является умение преподнести живые, человеческие черты даже во второстепенных персонажах (некоторые из которых не влияют на развитие основного сюжета). Практически за любым воришкой, купцом, наёмником или князем стоят свой характер и история.

Частым явлением для героического фэнтези выступает скрещивание с иными жанровыми направлениями литературы. Саймон Грин в своём цикле «Хок и Фишер» показывает борьбу капитанов Стражей с колдунами, террористами, оборотнями и наркоторговцами города Хейвена. Другое его произведение, «Восход голубой луны», совмещает в себе героическое фэнтези с элементами юмора и детектива, а «Кровь и честь» представляет синтез готики, героики и детектива.

Лоуренс Уотт-Эванс – ещё один автор, который экспериментировал с комбинированием жанров. Его дилогия «Обломок войны» совместила героику и «космическую оперу»: практически неуязвимый и безжалостный киборг попадает на планету, где существует магия. Мэтью Вудринг Стовер также скрестил свои произведения с научной фантастикой. Дилогия «Герои умирают» и «Клинок Тишаллы» совмещают черты кровавого и натуралистического героического фэнтези с антиутопией. Результатом читателям предстаёт яркая, жестокая и временами откровенно беспощадная проза, заставляющая о многом задуматься. Единственный, кто обратился к постмодернизму в своём произведении, свободный от стереотипов англоязычного героического фэнтези – Анджей Сапковский. Он написал

цикл нестандартного героико-эпического фэнтези «Ведьмак», который стал гибридом славянского и западного фольклора, реальной истории и литературы. Постепенно сага о Ведьмаке переросла в серьёзное произведение и вышла за рамки героического фэнтези.

Свою аудиторию нашли и произведения с оттенком «чернухи», в которых герой творит сомнительное «добро» с позиции отрицательного персонажа или откровенно преступными методами. К такому направлению относятся героические эпиксы Глена Кука «Империя Ужаса» и «Анналы Чёрного отряда», подражающие ему произведения Джеймса Баркли «Хроники Ворона» и Стивена Браста «Влад Талтош».

Также стоит упомянуть юмористическое героическое фэнтези. Это направление преподносит читателю откровенную пародию на штампы героики (Джеймс Бибби «Ронан»), а также более изобретательные по своей задумке, хотя и неровные по воплощению «Сагу о Рыцаре-Драконе» Гордона Диксона и «Чародея поневоле» Кристофера Сташеффа.

Героическое фэнтези не обошло стороной и российских авторов, породив особую разновидность – так называемое «славянское фэнтези», основу которого составляет славянская культура. Среди писателей данного направления выделяются Юрий Никитин, Ольга Григорьева, Елизавета Дворецкая и Ольга Громыко.

Вместе с тем, русское фэнтези не обходится и без «классических» для этого поджанра произведений. Наиболее яркими представителями являются Ник Перумов с «Летописями Разлома», Мария Семёнова с циклом «Волкодав» и Алексей Пехов с циклом «Ветер и Искры».

Героическое фэнтези прошло долгий путь становления, создавая собственные каноны и границы. Постепенно стараниями авторов границы этого поджанра расширялись, и героическое фэнтези нашло отклик у своих последователей и читателей. В настоящее время героическое фэнтези смогло закрепиться не только как литературный поджанр, но и найти отклик в кинематографе.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДМИТРИЯ ЕМЦА «МЕФОДИЙ БУСЛАЕВ» В АСПЕКТЕ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

2.1. Признаки фэнтези в серии книг Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев»

Дмитрий Александрович Емец родился 27 марта 1974 года в интеллигентной семье. После школы Дмитрий поступил в МГУ им. Ломоносова, там же окончил аспирантуру и стал кандидатом филологических наук. Писать Д. Емец начал ещё в возрасте девяти лет, однако полноценным началом творческого пути считается 1994 год, когда в свет вышла его первая книга «Дракончик Пыхалка». В двадцать два года Дмитрий Емец был принят в Союз писателей России и стал его самым молодым членом. В библиографии писателя можно найти множество различных сказочных и фантастических произведений для детей («Приключения домовят», «В когтях каменного века», «Куклавания и Ко», «Сердце пирата» и другие). Однако широкая известность пришла после выхода книги о девочке-волшебнице Тане Гроттер, которая изначально позиционировалась как пародия на произведения Джоан Роулинг о Гарри Поттере. В некоторых странах серия книг о Тане Гроттер была запрещена к публикации после обвинения Дмитрия Емца в плагиате. Но несмотря на это, серия продолжила своё существование и начиная с четвёртой книги отошла от попыток спародировать Гарри Поттера, и стала самостоятельным произведением. В 2012 году вышла заключительная, четырнадцатая, книга о девочке-волшебнице.

Не менее известной и популярной является ещё одна фэнтези-серия «Мефодий Буслаев», состоящая из девятнадцати книг, финальная книга которой вышла в 2016 году. Весной 2010 года, параллельно с «Мефодием Буслаевым», читателям была представлена первая книга абсолютно оригинальной серии «Школа Ныряльщиков», которая охватывала более взрослый круг читателей.

Также Дмитрием Емцом была создана серия исторических портретов русских князей, вышедшая под названием «Заступники земли Русской», собравшей в себе повести о Владимире Святом, Дмитрии Донском, Александре Невском, Владимире Мономахе, Ярославе мудром и Андрее Боголюбском, изданные для Сретенского монастыря.

По книгам Дмитрия Александровича издаются аудиокниги и компьютерные игры.

События произведения разворачиваются в Москве. Обычные московские улицы, жизни современных людей неведомым простому человеку взором переплетаются с магическим миром, который существует параллельно с нашим, а иногда и за счёт него. В центре сюжета двенадцатилетний мальчик, Мефодий Буслаев, который узнаёт, что в момент своего рождения, в час солнечного затмения, он получил огромную силу. Эта сила и определила его судьбу. Теперь он – будущий повелитель мрака.

Получив приглашение от ведьмы Улиты, Мефодий оказывается в московской резиденции мрака, что скрыта от обычного человека пятым измерением. Наставником Буслаева становится барон мрака, мечник Арей. В свой тринадцатый день рождения Мефодий должен будет пройти лабиринт храма Вечного Ристалища и принести то, что хранится там с рождения мира. Однако не только Мрак посылает наставника юному магу, но и Свет. Этой чести удостоивается страж Света – Дафна, чьи крылья начинают темнеть от её совсем неангельских мыслей. Она должна оберегать Мефодия и наставлять его на путь Света, а также изучать изнутри работу Мрака.

Так начинаются приключения Мефодия Буслаева. В каждой книге юного мага ждут тяжёлые испытания. Всё больше врагов и союзников начинают окружать его. В каждой книге Буслаеву приходится делать выбор, от которого зависит не только его жизнь, но и то, кому будет принадлежать его душа: Свету или Мраку.

Уже из описания сюжета становится понятно, что серия книг «Мефодий Буслаев» принадлежит жанру фэнтези. Дальнейший анализ

произведения показывает, что «Мефодия Буслаева», объединяющие в себе различные признаки, в полной мере можно отнести к жанру фэнтези.

За основу анализа возьмём классификацию жанровых признаков, представленную С.А. Гоголевой [Гоголева 2006: 166].

Действие произведения разворачивается в несуществующем мире, который обладает нереальными свойствами. На протяжении всей серии книг автор не раз показывает магический мир, который существует параллельно с человеческим. Одним из проявлений магического мира является Эдемский сад. «Эдемский сад – сад вечного лета, где с деревьев никогда не исчезают плоды. <...> Белые облака, солнце, благоухающие розы, ливанские кедры, арки, обвитые виноградом» [Емец 2004: 84]. Эдем – это волшебное место, обитель стражей Света, волшебных существ и безобидной нежити, таких как русалки и лешие. В Эдеме никогда не бывает зимы, а дождь идёт лишь для полива растений. Растения же эти обладают удивительными свойствами, как и вода в пруду, которая может исцелить или утолить печаль. Эдемский сад недоступен для человеческого мира, но имеет связь с ним: в одном из петербургских дворов находится лестница в Эдем, которая видна лишь тем, кто предан Свету. Также в книгах говорится о том, что Эдем окружён семью хрустальными сферами и имеет семь небес.

В «Мефодии Буслаеве» некоторые события разворачиваются в Тартаре. «Нижний Тартар пренеприятное место. Днём там жарко, как на солнце, ночью – холод, от которого у любого лопухоида, окажись он там, глаза покрылись бы льдом» [Емец 2006: 157]. Тартар, ещё одно название которого Аид, является системой пещер, в которой обитают стражи Мрака, комиссионеры и суккубы. В Тартаре можно увидеть лавовые озёра и реки, гиблые ущелья, в которых невероятно холодно. Воды в Тартаре нет, если не считать реку Лету, которая располагается в Нижних Мирах. Тартар и человеческий мир связывает только метро, являющееся частью Верхнего Подземелья, после которого следует Среднее и Нижнее Подземелье, а ещё ниже находится Верхний и Нижний Тартар.

Кроме Эдема и Тартара в мире «Мефодия Буслаева» существует Лысая Гора. Лысая Гора – название города и самой горы, на которой этот город расположен. Это место является столицей русскоговорящих магов.

В произведении жанра фэнтези обязательно наличие магии и фольклорных существ. Магия – обязательный атрибут каждой книги о приключениях Мефодия и его друзей. При рождении Мефодий получает дар, благодаря которому он может собирать в себе энергию окружающих людей: любовь, боль, страх, восторг, злость – и трансформировать эту энергию в абсолютную магию.

Все стражи Света имеют магическую подвеску в виде крыльев, благодаря которой стражи могут скрывать свои крылья от людей. В бою стражи Света пользуются волшебными флейтами и маглодиями, которые являются и оружием и средством защиты от противника. У стражей Мрака на шее висит дарх, в который они собирают человеческие эйдосы, для поддержания своих сил. Кроме того, стражи Мрака обладают способностью телепортироваться.

Фольклорные и магические существа такое же частое явление на страницах произведения, как и магия. В Эдемском саду обитает безобидная нежить вроде русалок, леших, домовых, нимф и гномов. Во время своих приключений Мефодий знакомится с девами-воительницами – валькириями (всего их двенадцать и одна валькирия-одиночка). В заключительных книгах спутницей валькирий становится Дева Надежды, которая силой любви и сострадания способная помогать людям и магическим существам. В Тартаре существуют адские коты с кожистыми крыльями, глазами без век и ядовитыми клыками. И даже в человеческом мире находят пристанище магические существа, такие как суккубы, являющиеся низшими духами, отвечающими за страсти и различные сны, через которые из человека выкачивают энергию. А также комиссионеры, которые имеют пластилиновые тела и могут превращаться во что угодно.

Путь или квест составляют основу авантюрного сюжета. Начиная с первой книги, Мефодию и Дафне приходится преодолевать различные трудности, такие как прохождение лабиринта храма Вечного Ристалища, поиск свитка желаний или ожерелья дриады. Героям ни раз приходится спасать своих друзей и врагов от гибели. Мефодий и его друзья сталкиваются с древними силами, которые пытаются вырваться из заточения, чтобы уничтожить всё светлое на земле, сражаются со стражами Мрака на смертельном поединке. Но несмотря ни на что, героям удаётся преодолеть все трудности и выполнить своё предназначение.

Традиционно в фэнтези присутствует средневековый антураж. Он находит отражение в оружии персонажей. Здесь и различные клинки: мечи, рапиры, кинжалы, сабли. Их используют стражи Мрака. Но и у светлой стороны имеется оружие – копия валькирий, которые к тому же обладают магическими свойствами. Кроме того, стражи Мрака отдают предпочтение смертельным боям, где в живых остаётся только один.

На первый план выдвигаются переживания и поступки героев. Несомненно, что поступки и переживания главных героев занимают главенствующее положение в произведении. Героям приходится справляться не только с физическими трудностями, но и с душевными. И здесь на первый план выходит душа Мефодия. Буслаев получил огромную силу, которая передалась ему от Мрака, но душа его при рождении была чистой и светлой. Волшебная сила влияет на юного мага на протяжении многих лет, однако до конца неясно какая сторона возьмёт верх – светлая или тёмная. Мефодий проявляет силу духа и стойкость характера, не отступает от своих принципов, даже если это угрожает его жизни. Все его переживания автор описывает очень ярко и жизненно. Это заставляет читателя сочувствовать Буслаеву и проживать все невзгоды вместе с ним.

Противостояние добра и зла при равенстве сил обеих сторон – ещё одна характерная черта жанра. В каждой книге добро и зло сражаются друг с другом. Пытаются завоевать души людей, привлечь на свою сторону как

можно больше союзников. За душу Мефодия сражается Дафна и Лигул, повелитель Мрака. Но истории стражей Света и стражей Мрака тесно связаны друг с другом. Автор показывает нам, что без Света не было бы Мрака. Каждый страж Мрака – это бывший страж Света, который поддался искушению или греху и потерял свою душу. Свет не может окончательно победить Мрак, потому что он его прародитель, и Мрак знает все слабые стороны Света. Вместе они создают равновесие, которое всячески пытаются нарушить, уничтожив своего противника.

В фэнтези обязательно наличие потустороннего мира. Главным воплощением его в книгах о Мефодии Буслаеве является Аида Плаховна Мамзелькина, она же Смерть. В книгах она представлена как нейтральный персонаж, так как «Мрак пишет реестрик, Свет утверждает, а я – только скашиваю». Смерть существует вне времени и может находиться в нескольких местах одновременно. При себе всегда носит зачехлённую косу.

Сюжет произведения обладает непредсказуемостью, так как ограничение для автора составляет лишь его фантазия. Дмитрию Емцу удалось показать читателям действительно непредсказуемые повороты событий и развитие сюжета. В его произведениях девочке-инвалиду удалось стать одной из дев-воительниц, страж Мрака после долгих лет отчаяния смог найти, казалось бы, погибшую дочь и вернуться на сторону Света. Невероятные приключения, в которые автор отправляет своих героев, заканчиваются порой самым непредвиденным образом.

Все представленные элементы и подробное двоемирие доказывают, что «Мефодий Буслаев» – это традиционное фэнтези, содержащее в себе различные признаки этого жанра.

Сам Дмитрий Емец относит своё произведение к «хулиганскому фэнтези» («Хулиганское фэнтези (мне всё же больше нравится называть его «юмористическое фэнтези» или «абсурдное городское фэнтези») – по большому счёту, жанр-ступенька. Он нужен для того, чтобы нарастить у читателя мышечную массу и выпустить его в море серьёзной или более

серьёзной литературы. <...> Это промежуточная ступень между сугубо развлекательными книгами и журналами, мало что дающими для ума и сердца, и книгами серьёзными, которые дают для ума и сердца много, но требуют огромного усилия») [Ельцова: Электронный ресурс], однако взяв за основу исследования классификацию типов фэнтези С.А. Гоголевой [Гоголева 2006: 86] и Т.С. Лазаревой [Лазарева: Электронный ресурс], серию книг «Мефодий Буслаев» можно отнести к особому мегажанру фэнтези, включающим в себя различные элементы данной классификации.

Данную серию книг можно отнести к героическому фэнтези, так как главный герой, Мефодий Буслаев, обладает огромной силой, которую использует в момент прохождения испытаний. В его жизни присутствуют другие герои, которые также обладают волшебными способностями и помогают Мефодию найти истинный путь, но основные испытания он проходит один, чётко разделяя добро и зло, подлость, предательство и благородство.

Книгу Емца «Мефодия Буслаева» можно отнести к эпическому фэнтези, так как произведение обладает большим количеством действующих персонажей, у каждого из которых есть своя история. Часто судьбы и истории различных персонажей переплетаются и оказывают влияние друг на друга.

Одними из постоянных действующих лиц являются валькирии. Суровые женщины-воительницы беспощадные к Мраку. Валькирии всегда держатся вместе как в бою, так и в обычной жизни. Эти девы-воительницы представляют черту особого типа фэнтези – феминистского фэнтези (в классификации С.А. Гоголевой и Т.С. Лазаревой – романтическое фэнтези). Они обладают магическими способностями, сильны и суровы в бою, у каждой из них есть свой оруженосец. Но в обычной жизни они просто женщины, глубоко привязанные к своим помощникам, они плачут, работают и занимаются домашним хозяйством.

«Мефодий Буслаев» обладает элементами исторического фэнтези, так как в тексте произведения часто встречаются отсылки к истории: события Великой Отечественной войны, нашествие татаро-монгольского ига, Ледовое побоище и другие. Вдобавок упоминаются некоторые знаменитые исторические личности: Мамай, Наполеон, Аттила и другие.

Целевая аудитория «Мефодия Буслаева» – это дети и подростки, поэтому серию Дмитрия Емца можно отнести к детскому фэнтези. Впрочем, серия будет интересна не только детям, но и взрослому читателю, так как в книгах затрагиваются ценностные ориентиры и нравственные поступки людей.

Как уже говорилось ранее, серия «Мефодий Буслаев» относится к жанру фэнтези. Это молодое направление нашло отклик в данном произведении, которое принесло своему автору огромную популярность. Своей лёгкой и свободной манерой повествования автору удалось реализовать главную задачу – служить проводником из реального мира в волшебный мир фантазии, приносить читателю расслабление и отвлекать от проблем повседневного мира. Дмитрий Емец приносит частичку своей внутренней философии в «Мефодия Буслаева», поскольку выбранное направление, множество загадок и пробелов в течение всего повествования не могут оставить равнодушными своих читателей.

2.2. Значение имён в книгах Дмитрия Емца из серии «Мефодий Буслаев»

В художественном тексте особое место занимают имена собственные, так как они выполняют не только номинативную функцию, но также характеризуют носителя.

Номинация представляет важный компонент формирования образа героя. Это наглядно демонстрируют «говорящие» имена и фамилии, «в значении которых содержится коннотативное указание на определённые качества и свойства персонажей» [Стариченок 2008: 135]. «Говорящие»

фамилии и имена пришли к нам из античной комедии, и до сих пор широко используются в художественной литературе.

В настоящее время в современной литературе всё реже используется художественный приём, характеризующий персонажа «в лоб». Сущность имён стала более скрытой, и чтобы разгадать её, необходимо обладать знанием иностранных языков (в том числе латинского) и общекультурными знаниями.

Литературная серия Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев» не обошлась без использования «говорящих» имён и различных прозвищ. Объектом анализа предстанут два первостепенных персонажа: Дафна, она же Пименова Дарья Афанасьевна, и Мефодий Игоревич Буслаев с шаржированием его именованья.

Дафна, являющаяся спутницей главного героя Мефодия Буслаева, отличается от остальных персонажей не только характером, но и поведением. Для Светлого Стража Дафна ведёт довольно «разгильдяйский» образ жизни и предстаёт «безалаберной особой» в глазах старших Стражей. Удивительная доброта и терпение особым образом сочетается с бойкостью, импульсивностью и склонностью к авантюрам в юном Страже.

Внешность героини описывается достаточно подробно: *«Вздернутый нос, длинные волосы, собранные в два длинейших светлых, торчащих под немыслимыми углами хвоста (всею лишь магическая укладка III степени экстремальности, действующая не более семидесяти лет после наложения заклятия), пухлые губы и общее скужающее выражение лица»* [Емец 2004: 63]. Однако во внешности Дафны существует значительное отличие от большинства светлых стражей: у неё имеется золотое колечко в проколотой губе и множество тёмных перьев в ангельских крыльях.

Полное имя героини – *Дафна* – ассоциируется в русской лингвокультуре, в первую очередь, с известным мифологическим персонажем. Дафна была древнегреческой нимфой, возлюбленной Аполлона, скрываясь от которого, она превращалась в лавровое дерево (от греческого

слова «daphne» – лавр). Сходство мифологической Дафны и Дафны Дмитрия Емца не только в исключительной внешней красоте, но и коннотативной связи развития событий: Дафна, Страж Света, вынуждена покинуть Эдем и спуститься в мир людей.

Зачастую в процессе повествования употребляется диминутивная форма имени – *Даф*, которая имеет фонетическую связь с английским словом «dove» – голубь. Здесь связующим звеном между персонажем и птицей является наличие крыльев и умение летать.

Помимо своего ангельского имени у Дафны есть псевдоним, придуманный ведьмой Улитой для прикрытия в мире людей: *Пименова Дарья Афанасьевна*.

Фамилия *Пименова* берёт начало в каноническом мужском имени *Пимен*, что в переводе с греческого означает пастух или наставник, руководитель в переносном значении. По сюжету книги Дафна выступает в роли наставника, стража-хранителя (в буквальном смысле – ангела) Мефодия, пытаясь защитить его от влияния мрака, поэтому выбор такой фамилии является неслучайным.

Личное имя *Дарья*, как и фамилия, имеет мужское происхождение. Имя *Дарий*, произошедшее от греческого *Дарейос*, а она, в свою очередь, от древнеперсидского *Дараявауш* (*дара* – владеющий, обладающий + *вауш* – благой, добрый). В современной интерпретации имя *Дарья* трактуется как «владетельница блага» или «добрая, положительная».

Патроним *Афанасьевна* (от Афанасий) корнями восходит к греческому *Атанасиос*, что означает «бессмертный» и является эпитетом Зевса, Геи и других богов. За использованием такого отчества скрывается бессмертная ангельская сущность Дафны.

Можно предположить, что автор использовал звучание имени и образовал из него личное имя и патроним: *ДА-АФНА* – *Дарья Афанасьевна*. Каждый оним в контексте литературного произведения имеет несколько пересекающихся и взаимно поддерживающихся художественных значений.

Смена имени коррелирует со сменой хронотопа: из Эдама в мир людей. Также можно предположить, что исходное имя и псевдоним коренным образом противопоставлены, так как одночленное имя поддерживает мифологическую традицию и отражает божественное начало героини, а трёхчленная форма традиционного русского антропонима (фамилия, личное имя, патроним) подчёркивает земное начало.

Стоит уделить особое внимание ономастическому шаржированию имени главного героя *Мефодия Игоревича Буслаева*. И.В. Крюкова определяет ономастическое шаржирование «как вид искажающей сатирической стилизации имён собственных, который предполагает наличие лёгкого узнаваемого прототипа» [Крюкова 2009: 147]. Кроме того, они «не просто в утрированной форме передают оценочную информацию о времени и месте повествования, но и содержат зашифрованные намёки, связанные с конкретными лицами, местами, объектами или событиями» [Крюкова 2009: 147]. В «Толковом словаре русского языка» шаржирование характеризуется как изображение кого-чего-нибудь в подчёркнуто карикатурном виде [Ожегов 2003: 892].

Описать Мефодия Буслаева можно как невысокого, худого, узкоплечего, но при этом быстрого и ловкого подростка. Среди его особых примет можно выделить «сколотый на треть край переднего зуба, длинные русые волосы, схваченные сзади в хвост» [Емец 2004: 9]. Цвет глаз героя меняется в зависимости от настроения. Мефодий объединяет в себе смелость, упрямство, изворотливость, дерзость и «острый язык». На протяжении всего повествования испытывает свою силу воли.

Автор подвергает имя Мефодия различным видоизменениям. Шаржированные омонимы можно представить в виде гнезда (табл. 1).

Таблица 1. Гнездо шаржированных онимов.

Мефодий Игоревич Буслаев			
Мефодий Игоревич	Мефодий Буслаев	Мефодий	Буслаев
1. Мефодий свет Игоревич 2. Кисляндий Ануфриевич 3. Чай Кофич / Кофф Чаич	1. Мефодий Дохляев 2. Мефодий Слюняев 3. Дохляндий Осляев 4. Дохляндий Слоняев 5. Осляндий Слюняев 6. Осляндий Слоняев 7. Мерзяндий Слюняев 8. Барандий Приставаев 9. Муся Тюфтяев	1. Мефодь 2. Мефодиус 3. Мифодей 4. Мефистофель	1. Буслай 2. Беслаев 3. Недобуслаев

Обратимся к первой группе шаржированных онимов, представляющей имя и отчество главного героя – Мефодий Игоревич.

Мефодий свет Игоревич («А сами Мефодий свет Игоревич телепатически никого вызвать не могут!») [Емец 2007: 30]. Представляет собой фольклорную традицию, но при этом имеет иронический оттенок. Единица «свет» поддержана такими номинациями, как «солнце наше ясное», «союзник света» и другими.

Кисляндий Ануфриевич («А где хохот в зале? Эй, Кисляндий Ануфриевич, изобразите хотя бы улыбку, а?») [Емец 2004: 25]. Конечное сочетание *-дий* и *-евич* соотносятся конечным сочетаниям имени и отчества – *Мефодий Игоревич*. Главным мотивом такой номинации стало настроение главного героя. *Кислый* имеет переносное значение «уныло-тоскливый, выражающий неудовольствие, без всякого подъема, воодушевления» [Ожегов 2003: 274]. Патроним же образован от редкого имени *Ануфрий*,

придавая номинации вычурность. Данный пример служит выражением насмешки и иронии, а не уважительным обращением.

Чай Кофич / Кофф Чаич («Прозвище *Чай Кофич* (оно же *Кофф Чаич*) Арей дал Мефодию недели две назад, после того как во время ритуальной церемонии (новый посол вампиров вручал верительную грамоту) Мефодий отказался пить кровь из чаши и сказал послу: «А чайку там или кофейку нельзя?») [Емец 2006: 62]. Такой вариант интерпретации имени и сокращённого патронима создаёт эффект комизма и отсылает читателей к распространённым напиткам, добавляя образу героя заурядности.

Вторая группа, представляющая имя и фамилию (Мефодий Буслаев), включает в себя несколько однотипных прозвищ, которые использует в своей речи только один персонаж серии. Антигон, домовый кикимор, пользуется данными номинациями (*Мефодий Дохляев, Дохляндий Осляев, Осляндий Слюняев, Осляндий Слоняев, Дохляндий Слоняев, Мефодий Слюняев, Мерзяндий Слюняев, Барандий Приставаев, Муся Туфтяев*) только в негативно-ироническом значении, пытаясь унижить и оскорбить подростка.

Мефодий Дохляев («Вот бы с новой гадкой хозяйкой *Мефодий Дохляев* позанимался») [Емец 2011: 75]. Фамилия *Дохляев* и имя *Дохляндий* образованы от слова «дохлый». Конечное сочетание *-ев* созвучно с конечным сочетанием фамилии *Буслаев*. Номинации Дохляев/Дохляндий поддержаны номинациями типа «дохляк», «дохлая собака», «отпетый разложенец».

Дохляндий Осляев («Только попробуй, *Дохляндий Осляев!* Булавой тресну!») [Емец 2006: 135]. Конечные сочетания *-дий* и *-ев* (как и конечные сочетания последующих шести производных) соотносятся с финалями имени и фамилии *Мефодия Буслаева*. Фамилия *Осляев* и имя *Осляндий* являются производными от существительного «осёл» в переносном значении. Это поддерживают такие номинации, как «дурак», «тормозящий даун».

Осляндий Слюняев («Мерзкая хозяйка, как-то вы очень довольны! У вас что-то сеть с этим *Осляндием Слюняевым?*») [Емец 2007: 102]. Производной для фамилии *Слюняев* является слово «слюни», который

ассоциативно отсылает читателей к изображению маленького ребёнка. Такая ассоциация подчёркивает слабые места героя и его безвольную нерешительность, с которыми герой старательно ведёт борьбу.

Осляндий Слоняев («*Ваш кофе, Осляндий Слоняев! Пейте – не обляпайтесь!*») [Емец 2006: 69]. Производной для фамилии **Слоняев** выступает слово «слон», что в совокупности с именем **Осляндий** рождает гипертрофированный образ большого, упорного и тупого существа.

Дохляндий Слоняев («*Дохляндий Слоняев мог убить госпожу! Антигон спасал ей жизнь!*») [Емец 2007: 15]. Номинация имеет ярко выраженный негативно-иронический оттенок. Перед читателем предстаёт образ дохлого или неестественно худого животного.

Мефодий Слюняев («*Куси его! Куси! Ты что, не видишь: это Мефодий Слюняев!*») [Емец 2006: 65]. Данное прозвище характеризует главного героя как человека «распустившего слюни», однако художественная реальность противопоставлена такому образу.

Мерзандий Слюняев («*Ты что, оглох? Сколько раз приказывать? Доставай меня, Мерзандий Слюняев!*») [Емец 2009: 77]. Имя **Мерзандий** происходит от слова «мерзость», «мерзкий», что наталкивает читателей на мысль о неприятном, скверном, бесчестном человеке, хотя по сюжету герой таковым не является.

Барандий Приставаев («*Смотри так, Барандий Приставаев, если нормально смотреть разучился!*») [Емец 2011: 183]. Именование определяется сложившейся ситуацией общения, где Мефодий проявляет свою настойчивость, непреклонности и навязчивость. **Барандий** происходит от слова «баран», употребляемого в значении «глупый и упрямый человек». Фамилию **Приставаев** образует глагол «приставать» в переносном значении «приступать к кому-нибудь с назойливыми разговорами, с просьбами» [Ожегов 2003: 599]. Сочетание данных значений рождает гипертрофированный образ упорного, надоедливого человека.

Муся Тюфтяев («*О, Муся Тюфтяев пришел!*») [Емец 2007: 111]. *Муся* является женским именем, производным от *Маруся/Мария*, которым зачастую называют кошек. Это поддерживается текстуально номинациями «киска», «котёнок мой неутопленный». Фамилия *Тюфтяев* происходит от слова «туфта», что отражает саркастически-уничижительное отношение говорящего и придаёт номинации идею обмана и фальши.

Третья группа представляет модификации имени Мефодий.

Мефодь («*Он и ахнуть не успел, как на него Мефодь насел! Маленький и толстый!*») [Емец 2004: 74]. Уменьшительное имя с оттенком фамильярности в данном контексте даёт отсылку к строкам из басни И.А. Крылова «Крестьянин и работник»: «Крестьянин ахнуть не успел, <...> Как на него медведь насел». Данный афоризм применим к неожиданной неудаче, случившейся с кем-либо. Также образование данной производной объясняется схожим фонетическим началом и концом слов *Мефодь* – *медведь*.

Мефистофель («*Это и к тебе, Буслаев, относится! Тоже мне трагический подросток! Мефистофель из детского сада!*») [Емец 2004: 19]. В данном контексте употребляется для создания иронического эффекта на основе поэтического символа отрицания нравственных устоев и доброго начала в человеке. Кроме того, номинация *Мефистофель* сопровождается такими именованьями героя, как «создание мрака», «слуга мрака», «надежда мрака».

Мефодиус («*Ей не просто было привыкнуть к теперешнему Мефу. Едва она привыкла к новому, как он уже стал старым, то есть опять же новым, а тот, который на деле новый, был уже на данный момент отошедший в прошлое – старый... В общем, неудивительно, что все эти Мефодиусы окончательно перепутались в сознании бедной девушки*») [Емец 2009: 79]. Добавленное окончание *-ус* придаёт оттенок иронии и отсылает читателей к схоластической традиции написания имени. Номинация в

данном контексте является обобщающей, она передаёт образ главного героя, изменившегося после отказа от службы мраку.

Мифодей («*Даф же откинулась на подушку и стала хмуро разглядывать обои, когда-то давным-давно разрисованные ручкой и даже подписанные «Мифодей»*») [Емец 2005: 78]. В данном отрывке происходит имитация детской орфографии. Также ассоциируется со словами «асмодей» и «лиходей», что наталкивает на представление злого образа персонажа, которым он не является фактически. При разложении имени на два корня выделяются две единицы «миф» и «дей» – «делающий миф». Такая характеристика вполне актуальна для произведения, так как Мефодий – ключевая фигура, вокруг которой разворачиваются события книги, отсылающие читателей к мифологическим сюжетам, образам и персонажам.

Последняя группа характеризуется изменением фамилии Буслаев.

Буслай («*Нет, не получается... Не пускает! Ну, Буслай!*») [Емец 2006: 89]. Гипокористика от фамилии *Буслаев*, которая ассоциативно отсылает читателя к герою новгородских былин Василию Буслаеву. В третьей части серии книг автор открыто сообщает о родстве Мефодия и Василия Буслаева: «На протяжении пятидесяти поколений твои предки, а среди них, кстати, был и известный новгородец Васька Буслаев, плевали на знания с такой завидной регулярностью, что это не могло не сказаться» [Емец 2007: 106]. Кроме того, историческое значение имени *Буслай* означает «гуляку, оболтуса». В тексте также можно найти подтверждение этому древнерусскому значению слова, персонажи зачастую употребляют слова «болван», «лоботряс», «олух» и «оболтус», обращаясь к Мефодию. Так, Арей, обучающий Мефодия, считает подростка оболтусом из-за нежелания учиться: «Ты лентяй, причем лентяй потомственный и непроходимый! <...> Проще научить собаку дирижировать симфоническим оркестром, чем втемяшить одному из Буслаевых простейшую истину» [Емец 2007: 106].

Беслаев («*Кажется, вспомнил. Я должен прикончить какого-то Беслаева, если этого не сделают до меня. Ты не встречал Беслаева, Рома*

ибн Сюсиль?») [Емец 2007: 117]. Непреднамеренная замена гласной буквы в корне вызывает ассоциацию со словом «бес», что соответствует первоначальной роли Мефодия, как наследника мрака.

Недобуслаев (*«А то знаю я тебя! Заявишь, что ты **Недобуслаев!** Чувство юмора у тебя, как у Недочимоданова...»*) [Емец 2007: 28]. **Недо-** – приставка, указывающая на «предмет, не в полной мере наделенный тем или не в полной мере являющийся тем, что названо мотивирующим словом» [Шведова: Электронный ресурс]. То есть **Недобуслаев** является «не совсем, не в полной мере Буслаевым». В тексте произведения к герою обращаются, используя слова со значением «недостаточности»: «недоумок», «недовызванный на дуэль слуга мрака».

Шаржированные онимы выполняют целый ряд художественных задач. Во-первых, они представляют характеристику главного героя. Именование может либо принизить и оскорбить, либо возвысить и восхвалить персонажа. Кроме того, имя может дать оценку действиям персонажа. Во-вторых, шаржированные онимы характеризуют не только тех, о ком говорят, но и тех, кто говорит. Шаржирование передаёт умственные способности, чувство юмора и настроение говорящего. В-третьих, благодаря шаржированным онимам читателям становится понятно отношение персонажей к Мефодию Буслаеву. А так как за всеми героями стоит автор, то шаржирование служит средством создания не только образов героев, но и образа автора.

2.3. Ценностные ориентиры и воспитательные элементы в книгах Дмитрия Емца («Мефодий Буслаев»)

Одним из главных источников становления личности ребёнка выступает детская литература. Несомненно, классическая литература имеет огромное значение, однако современная литература для подростков содержит важные элементы, помогающие юным читателям отыскать ответы на интересующие их вопросы о современном мире. Дмитрий Емец пишет книги

в жанре фэнтези для подростков. Важной особенностью его творчества предстаёт их философская направленность. Автор описывает образ идеального человека, к которому должен стремиться каждый. Формирование этого образа прослеживается в глубоких и ёмких по смыслу высказываниях, обобщениях и советах, а также в наблюдениях за жизнью общества, описанных в книгах. В своих произведениях Дмитрий Емец старается преподнести читателям нравственный идеал человека, показать возможную систему жизненных ориентиров и разграничить представления о добре и зле. По мнению писателя, пренебрежительное отношение к жизненным основам приводит человека к деградации и моральному разложению.

В своей серии книг «Мефодий Буслаев» Дмитрий Емец на первый план выводит соотношение Добра и Зла. Добро и Зло выступают не только ценностными понятиями, но и оценочными, так как в них содержится личная пристрастность и человеческая субъективность. *«Граница между светом и мраком становится размытой. По сути дела, она фактически исчезла. Границу заменило то, что люди выбрали себе взамен добра и зла. Мелочные игрушки: приобретение, погоня за ускользающими и одновременно быстро надоедающими удовольствиями. Плюс якобы важные новости, сменяющие друг друга каждый час и по сути ничего не значащие и ничего не меняющие. Как следствие, люди перестают интересоваться добром и злом и просто живут»* [Емец 2006: 117]. *«Добро и зло части единого целого, как день и ночь, не могут существовать отдельно друг от друга, и потому растворены в каждом человеке в той мере, в которой зачерпнулось при рождении»* [Емец 2006: 107]. Автор говорит об осторожности, так как *«мрак есть, и его немало, но, когда видишь всюду только мрак, это означает, что Тартар уже просочился тебе в душу и пеленой заволок глаза. Пелена эта отсекает все светлое, доброе и хорошее. В результате человеку все кажется беспросветным, он становится озлобленным, теряется и рано или поздно погибает»* [Емец 2007: 301], а *«силы мрака – это искаженные силы добра. Грязь, грехи, тоска. Зло, если брать его суть, это сгнившее,*

испорченное, умершее добро» [Емец 2007: 83]. В одной из своих книг Дмитрий Емец акцентирует внимание на том, что практически всё происходящее зависит от самого человека, поскольку большая часть человеческих бед скрыта в их душах. Люди сами впускают в себя мрак. Только найдя искру добра в глубине души и совершая истинно добрые поступки, человек сможет победить мрак и не даст погасить свет внутри. «Добром надо жить и дышать, даже не осознавая, что то, что ты совершаешь, - добро. Только такое деятельное добро настоящее. Все остальное – суррогат напоказ» [Емец 2007: 215].

Не менее значимой темой в произведениях Дмитрия Емца выступает любовь. Она представлена читателям в двух аспектах. Первый раскрывает любовь как сильное душевное чувство и глубокое эмоциональное влечение: *«Истинной любви бояться нельзя. Она согревает, облагораживает и созидает все, чего коснется. Земная же любовь как огонь. Слишком сильная и испепеляющая может сжечь, уничтожить, обрушить во мрак. Ложная любовь-опека способна всякого сделать слабым, вялым и эгоистичным» [Емец 2006: 110], в тоже время «Любить – это терпеть человека и уважать в нем личность» [Емец 2007: 250]. Второй аспект выражается в любви к людям через преодоление собственного эгоизма, способности совершать поступки во имя блага другого человека: «Настоящая вечность начинается, когда человек растворяет свои интересы в других. Тогда жизнь мало-помалу заполняется чужими радостями, которые воспринимаются как собственные. Все радости мира – твои, и все горести мира – твои» [Емец 2011: 337]; «Любовь – сознательное движение против течения эгоизма» [Емец 2011: 66]; «Успех в любом начинании определяется способностью человека наступить на свое «хочу». Пока ты жалеешь сам себя, тебя больше никто не пожалеет» [Емец 2011: 184].* Возможность считаться Человеком, по мнению автора, зависит только от умения любить кого-то, кроме себя.

Дмитрий Емец имеет особый взгляд на борьбу с эгоизмом: он высмеивает его абсурдность. *«Мне хочется разорвать Мефа в клочья, потому что мне кажется, что только я одна поступаю правильно»* [Емец 2011: 207]. Но стоит обратить внимание на то, что борьба с эгоизмом не должна выходить за границы разумного, превращаясь в отказ от банального внимания к себе: *«Всем кажется, что, наплевав на себя, мы автоматически делаем свету огромное одолжение. «Перестану бриться, брошу мыть посуду – и все сразу поймут, что я выше быта»* [Емец 2011: 51]. Также необходимо уметь отличать «внимание к себе» от «жалости к самому себе», ведь «жалость к самому себе» является одним из проявлений эгоизма. Простым сравнением состояния человека с состоянием другого существа автору удаётся выявить саможаление и разрушить его: *«Рядом с ней трудно ощущать себя несчастной. Слишком бросается в глаза, насколько человек меньше терпит, чем самое последнее животное. В десятки раз меньше переносит. В сотни раз больше имеет. А насколько тревожнее, ропотливее»* [Емец 2011: 90]. Этот отрывок ещё раз подчёркивает, что человек должен ставить внимание и сочувствие к другим выше эгоистичной жалости к самому себе.

Единственно верным способом борьбы с эгоизмом Дмитрий Емец считает умение слушать своё сердце. Для автора является очень важной способность человека услышать голос своего сердца, почувствовать его огонь. *«Хватит вражды! Свет бьет, но не добивает <...> служите ему, начиная со своего сердца, а не с соседнего. Не будьте шипящими бабками <...>, которые прогоняют покрашенную девушку в джинсах, случайно заглянувшую в церковь. Свет не нуждается в услугах добровольной полиции!»* [Емец 2011: 71]; *«В поступке должно быть сердце. Если человека насильно заставить добро делать, он его будет делать, но эйдосом потянется к мраку»* [Емец 2011: 161].

Для юных читателей важным становится вопрос личного счастья. Дмитрию Емцу удаётся дать ответ и на этот вопрос: *«Счастье – это когда*

хочется только отдавать и не важно, получишь ли ты что-нибудь взамен» [Емец 2006: 105]. Главное в погоне за счастьем не увлекаться и не забывать об элементарных моральных ценностях, так как *«Нравственность падает один раз, зато бесконечно»* [Емец 2006: 287]. Кроме того автор делает акцент на неделимости счастья и смысла жизни: *«Всякое существо, сколь бы жалким оно ни казалось, должно иметь в жизни если не идею, то хотя бы мысль-опору, иначе весь карточный домик его бытия рухнет в одночасье»* [Емец 2007: 303]; *«Единственное условие для счастья – не желать его для себя лично. Счастье в самоограничении»* [Емец 2007: 9].

Как счастье неразрывно связано со смыслом жизни, так и смысл жизни не может быть отделён от личного выбора человека. Смысл жизни должен строиться только на свободном волеизъявлении. Из этого следует, что цель, лежащая в основе человеческой жизни, влечёт за собой полную ответственность за те практические действия, которыми эта цель достигается. Свобода не представляется возможной без некоторых внешних и внутренних ограничений, как бы парадоксально это не звучало: *«Существуют внутренние преграды, которые перешагивать нельзя. За ними пропасть и нет возврата»* [Емец 2006: 397]. Свобода выбора всегда предполагает наличие моральной ответственности, так как любой поступок всегда, в той или иной степени, затрагивает интересы других людей или общества.

«Мефодий Буслаев» Дмитрия Емца учит не только умению нести ответственность за свои поступки, но и честности: *«Правда всегда предпочтительнее лжи. Хотя правдой тоже надо размахивать аккуратно. Правда – тяжелая дубина, которой при неосторожном обращении легко просадить голову и ввергнуть человека в пучину уныния»* [Емец 2007: 119], внимательному отношению к людям, несмотря на различия всех людей: *«Люди – это река. Медлительная или узкая лесная речка, прокопавшая русло в торфяных берегах. Кто-то подобен блику на воде. Кто-то лилия, кто-то кувшинка, кто-то притопленная у берега коряга, покрытая темной слизью»*

[Емец 2007: 292]. Но при этом автор уверен, что *«к каждому сердцу есть своя отмычка»* [Емец 2007: 208].

В своём произведении Дмитрий Емец высоко ставит мужество, смелость, верность своим идеалам и умение твёрдо отстаивать их. И считает абсолютно неприемлемыми трусость и предательство: *«Трусов в бою убивают в первую очередь, потому что гораздо проще убить того, кто повернулся спиной, чем того, кто хоть как-то, но сражается»* [Емец 2011: 5]; *«Тот, кто споткнулся один раз, споткнется и во второй, и в третий. Чем раньше отсечешь пораженную конечность, тем меньше будет зона ампутации»* [Емец 2011: 70]. Также писатель ощущает необходимость внутренней свободы человека от привязанностей к вещественному миру: *«Всякая же вещь, с которой мы не можем без сожаления разлучиться, делает нас ее рабом»* [Емец 2011: 64].

Особое место в произведениях Дмитрия Емца занимает ориентация на ценность ежедневного, непрерывного, часто выматывающего человеческого труда. Труд помогает человеку реализоваться, не упасть нравственно, он очищает человека. *«Человек должен валиться каждый вечер в кровать, полуживой от усталости. Если не найти силам применение, они загнивают, и мы начинаем с дикой скоростью разрушать самих себя»* [Емец 2011: 53]; *«При увеличении нагрузки из любого, самого золотого человека, начинает лезть грязь, как из посудной мочалки. А раз так, стоит ли себя жалеть? Может, стоит себя нагрузить и сжать мочалку так, чтобы грязь вытекла вся?»* [Емец 2011: 174]. Писатель называет ленивого, расслабленного человека *дохлое, слабое, безвольное животное, которое провисло, сдулось, выдохлось.*

Таким образом, через главных действующих лиц, таких как Мефодий и Дафна, Улита и Арей, Ирка и Матвей, Эссиорх, Чимоданов, Вихрова и Мошкин, Дмитрию Емцу удаётся показать читателям некоторые элементы системы ценностей, которой сам автор придерживается в жизни. Для писателя важными составляющими жизни являются умение побеждать

собственный эгоизм, проявлять любовь, внимание и сострадание к окружающим; ежедневный труд; внутренняя свобода человека; мужество и верность; умение слышать и понимать голос своего сердца.

2.4. Христианские мотивы как содержательная доминанта серии книг Дмитрия Емца «Мефодий Буслаев»

Серия книг «Мефодий Буслаев» Дмитрия Емца имеет значительное отличие от других произведений в жанре фэнтези: данная серия не даёт читателям скучать и не уходит в дебри нравоучений, при этом не романтизирует зло и в простой и понятной форме доносит до юных читателей некоторые основы христианской традиции. Автор создал произведение, в котором на первый план выходят не склоки отдельных магов, а извечное противостояние Света и Мрака. Формально, Дмитрий Емец не раскрывает конкретные образы, но благодаря большому количеству оговорок и прямых евангельских цитат читателям удаётся безошибочно определить, что за всем этим антуражем стоит борьба Бога и Сатаны.

Кроме того, отличительной чертой «Мефодия Буслаева» является представление истинной сущности Мрака. Писатель показывает, что жизнь во Мраке и с Мраком скверна и невыносима. Многие из современных авторов создают образ привлекательного злодея, Дмитрий Емец же показывает их сущность: лживую, жестокую, злую, коварную, без капли благородства. В одной из книг автор говорит о Мраке так: *«Мрак всегда расплачивается с теми, кто служит ему, да, но, увы, фальшивыми деньгами»* [Емец 2005: 77]. Подобные цитаты достаточно часто встречаются в «Мефодии Буслаеве», тем самым донося до читателя, что путь зла полон ненависти и страха, не признаёт настоящей любви и склонен к подлости.

Серия Дмитрия Емца наполнена христианскими мотивами, идеями и цитатами. В произведении тесно и гармонично переплетены цитаты святых отцов и старцев и высказывания знаменитых философов. Однако сам автор в

одном из интервью говорит о том, что не считает свои книги православной литературой [Ельцова: Электронный ресурс]. Стоит заметить, что среди русской фэнтези-литературы наличие произведений с христианскими мотивами не так уж велико.

Бытует мнение, что волшебство и магия не соответствуют христианским верованиям, поэтому не могут сосуществовать в одной книге, так как будут губительны для воспитания молодого поколения. Но фэнтези не может существовать в рамках чёткой догматической системы, так как отсутствие магии станет причиной утраты главной черты фэнтези – сказочности. Сам Дмитрий Емец замечал, что «упоминание Таинств, креста, Церкви, молитв имеет право существовать только в реалистических жанрах. Когда же все это прокрадывается в фэнтези – это губительно» [Ельцова: Электронный ресурс]. В данном вопросе будет уместно использовать термин «мистический романтизм». Суть данного термина состоит в том, что бы акцентировать внимание на необычном, потустороннем, таинственном, сверхъестественном. Используя мистический романтизм, автор увлекает читателей и преподносит им христианские ценности, объясняет понятия чести, любви, ответственности, души человека и образа Бога в нём. Все эти ценности и мотивы подаются читателю ненавязчиво, дают пищу для размышлений над вопросом о смысле бытия.

Перейдём к рассмотрению конкретных особенностей цикла «Мефодий Буслаев» Дмитрия Емца.

Первой, рассмотренной особенностью произведения, является неоднозначность характеров персонажей.

Мефодий Буслаев, двенадцатилетний подросток, который при рождении впитал в себя страх миллионов сердец, в силу врождённых способностей становится потенциальным Властелином Мрака. Стражи Тьмы, желая привлечь на свою сторону такие сильные магические способности, берут юного Мефодия на воспитание. Буслаев соглашается, не осознавая при этом сути своего выбора. Но и его наставники сомневаются в преданности

подростка Мраку, поэтому различными способами пытаются навсегда переманить его на тёмную сторону, лишив эйдоса или подписав соглашение кровью.

Однако Свет также не остаётся в стороне. Так как эйдос Мефодия не принадлежит Мраку полностью, Свет посылает Буслаеву ангела-хранителя – Дафну. По человеческим меркам Дафна всего на год старше своего подопечного. Кроме возраста ребята похожи неоднозначностью характеров. Мефодий, формально находясь на службе у Мрака, не прекращает совершать добрые поступки. Он искренен в своей дружбе к девочке-инвалиду, кормит бездомных собак и наказывает бесов-комиссионеров, которые слишком «беспредельничают», собирая человеческие души, и тем самым Мефодий нарушает свои «должностные обязанности».

Дафна же далека от идеального ангела. Она олицетворяет собой образ трудного подростка, склонного к эпатажу и попыткам самоутвердиться. Недаром в её белых крыльях появляется немало тёмных перьев. Но именно эта особенность Дафны становится причиной того, что Мрак принял её на свою территорию. Так Дафна становится «тайным агентом» Света в канцелярии Мрака, и при этом не теряет Свет в своей душе и не даёт погаснуть Свету в душах окружающих.

В своём произведении Дмитрию Емцу удаётся избежать «чёрно-белой» раскраски героев. Среди ангелов встречается бюрократизм, отсутствие милосердия и бездушие, а среди слуг Мрака не полностью исчезла дружба и любовь. Это отчётливо прослеживается в характерах персонажей, работающих в Русском отделе Мрака. Арей, «первый мечник Мрака», бывший бог войны, заметно отличается от своих коллег из других отделов. Главное убеждение Арея заключается во фразе «Свет невыразимо скучен – Мрак невыносимо подл». Невыносимость Мрака подтверждается на протяжении всех книг. Арею ни раз приходится сражаться не только со Стражами Света, но и с «коллегами», которые не упускают возможности навредить мечнику и его подопечным. Образцом поведения Арея является

идеал честного воина, что, впрочем, не означает милосердия к врагам. Однако своих подопечных он ставит выше собственной жизни. В первую встречу Дафна чуть не погибла от рук Арея, но через некоторое время, когда девочка становится полноценным «сотрудником» Русского отдела Мрака, мечник не позволяет Стражам Мрака использовать её ангельское сердце в тёмном обряде.

Также своей неоднозначностью выделяется ведьма Улита – секретарь в отделе Мрака. Ещё до рождения мать прокляла её, тем самым лишив эйдоса, а значит и свободы, и выбора. Внешне Улита старается выглядеть весёлой, но друзьям признаётся, что это лишь напускное веселье, которое не может спасти от неизбежной, горькой реальности.

Улиту и Арея можно назвать единственными настоящими друзьями среди служителей Мрака, а Дафну и Мефодия теми, кто смог найти настоящую любовь, несмотря на происки Мрака. На протяжении всего цикла герои ссорятся и мирятся, решают трудные вопросы выбора между добром и злом, руководствуясь не холодным рассудком, а сердцем. Зачастую выход из тупика герои находят не там, где подсказывают формальные правила.

Следующей особенностью произведения являются образы Стражей Света и Мрака.

Стражи Света делятся на две категории: Стражи, которые когда-то были простыми людьми, и Стражи, которые были рождены в Эдеме. Те, кто посвятил свою жизнь Свету и службе ему, после смерти становятся бессмертными духами, призванными Творцом защищать людские души от Мрака. Стражи ассоциируются с классическими ангелами. Единственное их отличие заключается в том, что в мире Дмитрия Емца Стражи Света имеют физические тела. Тем не менее, Стражам Света дарована магия (телепатия, невидимость, отсутствие дискомфорта при прямом зрительном контакте с солнцем), крылья и бессмертие, хотя последнее несколько относительно, так как светлые Стражи не могут умереть от старости, но могут погибнуть от рук противника.

Стражи Мрака когда-то тоже были «светлыми», но в незапамятные времена отвернулись от Света и начали охоту на души людей, тем самым поддерживая своё существование. С помощью дархов, в которые Стражи Мрака помещают эйдосы, «тёмные» могут использовать телепортацию и другую магическую силу. Это полностью соответствует святоотеческому пониманию зла как «паразита добра», не имеющего самостоятельного существования. Стражей Мрака полностью устраивает нескончаемая борьба Света и Мрака, так как никто из них не хочет после гибели отправиться в Тартар, ведь, по словам самих героев, «в Тартар особенно торопиться не стоит» [Емец 2006: 283].

Воплощение ангелов или бессмертных духов считается смелым ходом для писателя, так как христианское богословие отвергало и отвергает мысль о воплощении духов как тёмных, так и светлых. «Мефодий Буслаев» является фантастическим произведением, поэтому точное изложение догматических систем не возможно.

Ещё одна особенность произведения заключается в двойственности определения сущности эйдоса.

С самой первой книги читатель сталкивается с понятием «эйдос». В философской энциклопедии эйдос – это «термин античной философии и литературы, первоначально обозначавший «видимое» или «то, что видно», но постепенно получивший более глубокий смысл – «конкретная явленность», «телесная или пластичная данность в мышлении». Уже у Гомера термин обозначал «наружность» и по преимуществу «прекрасную наружность». В античной натурфилософии эйдос понимался почти исключительно как «образ». <...> Однако уже у Парменида эйдос выступал не просто как то, что видно, но как сущность, правда так или иначе видимая, а у Гиппократэ эйдос, по-видимому, есть то, что мы могли бы назвать сконструированной сущностью» [Лосев 1970: 535]. Описанный античный философский эйдос и эйдос в мире Дмитрия Емца схожи только лишь в характеристиках «образ» и «сущность», подходящими под определение эйдоса-души.

Знакомство читателей с понятием «эйдос» происходит в первой книге серии. Описание его звучит так: *«Эйдос, за которым охотятся стражи мрака, - это ядро, суть, одухотворитель материи, билет в вечность, ключ к бессмертию, душа»*; *«Эйдос похож на маленькую голубоватую искру или песчинку. Эта искра имеет огромную, ни с чем не сравнимую силу, именно она приобщает нас к вечности и не оставляет после смерти в гниющей плоти. Эйдос – вечная частица бытия, часть Того, Кто создал нас словом. Его не уничтожит ни дивизия горгулий, ни атомный взрыв, ни гибель Вселенной – ничто. И эту силу имеет даже один эйдос»* [Емец 2004: 4]. В последующих книгах говорится, что *«у кого есть эйдос – у того есть свобода выбора»* [Емец 2006: 129]. Соотношение эйдоса и человеческой души подтверждается также тем, что они обладают одинаковыми свойствами: *«душа есть сущность живая, простая и бестелесная, не видимая по своей природе телесными очами, бессмертная, одаренная разумом и умом, не имеющая определенной фигуры или формы. Она действует при помощи органического тела, и сообщает ему жизнь, возрастание, чувства и силу рождения. Ум, или дух, принадлежит душе не как что-либо другое, отличное от нее самой, но как чистейшая часть ее. Душа есть существо свободное, обладающее способностью хотения и действия. Она доступна изменению со стороны воли»* [Дамаскин: Электронный ресурс]. *«В светлом и солнечном райском саду эйдос сам определял свою дальнейшую судьбу»* [Емец 2006: 37] – эта цитата подтверждает сходство эйдоса и души, так как оба они обладают бессмертием, могут дать свободу и имеют разум.

Однако одна особенность эйдоса ставит под сомнение его связь с душой: служители Мрака могут легко отобрать у человека эйдос. Даже если человек в шутку согласится отдать свой эйдос, тот навсегда перейдет Мраку, а человек потеряет возможность присоединиться к «вечности» после смерти. Христианская антропология предполагает отделение души от тела после смерти. В мире Дмитрия Емца же потеря эйдоса не означает гибель тела. Это приводит читателей к мысли о том, что эйдос может олицетворять не душу

человека, а образ Божий в человеке. Согласно христианским учениям, образ Божий является отражением Божественного совершенства в человеке. Как Бог предстаёт абсолютным разумом, так и человек предстаёт существом разумным. Бог существо духовное, а человек обладает духовной составляющей, то есть душой. Бог вечен, а отражением вечности в человеке является бессмертие. Как Бог творит из ничего, так и человек может сотворить, но из подручного материала. Бог свободен, человеку же дарована свобода выбора. Потеря эйдоса в мире «Мефодия Буслаева» означает потерю отображений Божественного совершенства, утрату творческого горения, свободы и вечности.

Последним отличием серии «Мефодий Буслаев» Дмитрия Емца от других произведений фэнтези-направленности является наличие Бога.

Мир «Мефодия Буслаева» не склонен к дуализму или деизму. В произведении присутствуют косвенные и конкретные упоминания Бога, который явно доступен миру, в отличие от деистической системы. В одной из книг генеральный Страж Света и хранитель из Прозрачных Сфер, Эссиорх, рассуждают о том, будет ли прощён Арей после его самопожертвования. *«Не я решаю, кому быть прощенным <...> По-твоему, я сотворил небо и звёзды?»* [Емец 2007: 28] – так говорит генеральный Страж Троил. Эссиорх, дух из загадочных Прозрачных Сфер, по иерархии выше генерального Стража Троила, произносит похожие слова: *«Ты забываешь, что не я сотворил небо и землю. И даже не генеральный Страж Троил»* [Емец 2007: 150]. В произведении показано, что прощение Арея в руках Того, Кто является Творцом неба, земли и звёзд, и Этот Творец не принадлежит миру духов Света, живущих в Эдеме или выше него. Такое понимание противопоставлено сути деизма, так как деизм предполагает полную отстранённость Творца от происходящих дел в мире. Эти же слова являются подтверждением существования Бога в мире «Мефодия Буслаева».

В произведении также имеются и другие цитаты подтверждающие присутствие Бога в вымышленном мире. Часто Свет упоминается в значении

Творца. Это является некой стилистической абстрактностью. Свет позиционируется как *«Истинный Свет, призвавший к жизни и Стражей, и людей»* [Емец 2007: 21]. Свет творящий, а не сотворённый. Учитывая, что Дмитрий Емец православный христианин, можно утверждать о знании им таких слов: «Свет истинный, Который просвещает всякого человека <...> мир чрез Него начал быть» (Ин. 1, 9-10).

Интересны и такие слова: *«Чем важнее человек для Него, тем больше его крутит. Тем больше темных духов вьется вокруг него, мелких, противных, гаденьких»* [Емец 2007: 63]. В этих словах явственно представлена отсылка к Богу, так как каждый христианин знает о важности любого человека для Творца, вот почему злые духи уделяют так много внимания роду человеческому. Кроме того, в цитате есть чёткое выделение местоимения, написанного с заглавной буквы – «Него», что также является отсылкой к Творцу, поскольку эта выдержка относится к Книге Света.

Представление о возможном дуализме, который предполагает зло как творящую сущность или существо, опровергается одной из цитат: *«Мрак не творец. Думаю, что суккубов Мрак делает не с чистого лица. Может, используются сущности погибших Стражей»* [Емец 2011: 123]. В мире Дмитрия Емца Бог есть, и этот Бог теистический, и, как выразился сам автор, Он православный.

Сам писатель заметил, что его «книги очень неплохо увлекают не читающих или неохотно читающих детей – они служат чем-то вроде ступеньки к более серьезной литературе» [Емец: Электронный ресурс]. Дмитрию Емцу удалось создать живых персонажей и увлекательный сюжет, который не оставляет читателей равнодушными, а благодаря серьёзной религиозно-философской направленности юные читатели могут заинтересоваться серьёзными произведениями. Богословные неточности, присутствующие в тексте «Мефодия Буслаева», вполне позволительны, так как произведение написано в жанре фэнтези. Присутствие волшебства, волшебных существ и магического мира позволяют читателям оторваться от

реальности и допустить мысль о существовании сверхъестественного в реальном мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные литературоведы широко трактуют понятие «фэнтези», выделяя ключевые элементы, характеризующие этот жанр. Примечательным здесь является то, что фэнтези позиционируется как совокупность литературных жанров, по-разному сконфигурированных между собой. По мнению большинства исследователей, фэнтези представляет собой сложную синтетическую жанровую конструкцию, объединяющую элементы волшебной сказки, героической эпопеи и фантастического философского романа. Некоторые литературоведы относят к жанру фэнтези произведения, представляющие своеобразный вид волшебной сказки. Кроме того, под определение фэнтези, по мнению исследователей, попадают произведения, главный признак которых – наличие сверхъестественного, иррационального и необъяснимого. Вероятно, что определяющим качеством фэнтези является умение задействовать различные литературные жанры в одном произведении.

В России собственное фэнтези появилось относительно недавно, однако оно смогла прочно закрепиться и принять характерные черты, присущие фэнтези всего мира, и прежде всего англо-американского. Классификационная система российское фэнтези приобрела некоторые национальные «разночтения», но сохранила общие признаки иностранного фэнтези. Главными особенностями российского фэнтези стали тяга к религиозно-философским вопросам и этическая составляющая произведения.

В работах литературоведов, посвящённых фэнтези, удалось найти сходства, составляющие основные жанровые характеристики фэнтези. Во-первых, в основе любого произведения в жанре фэнтези находится подробно продуманный авторский мир, а мифологические или «мифоподобные» существа и магия являются неотъемлемой частью этого мира. Во-вторых, на фоне авантюрной истории, построенной на противостоянии добра и зла, на первый план выдвигаются поступки и переживания героя. В третьих,

конкретное произведение в жанре фэнтези может включать в себя элементы различных литературных жанров.

Особую популярность смогло завоевать героическое фэнтези. Процесс становления этого поджанра начался ещё с рыцарских романов и продолжается в настоящее время. Героическое фэнтези создало собственные каноны и границы, которые постоянно расширяются стараниями авторов. Большое количество последователей стало причиной того, что героическому фэнтези удалось выйти за пределы литературы и найти отклик в кинематографе.

Проанализировав серию книг «Мефодий Буслаев», мы доказали, что фэнтези нашло отклик в творчестве российского писателя Дмитрия Емца. Благодаря лёгкой и свободной манере повествования автор реализовал важнейшую задачу фэнтези – служить проводником из реального мира в волшебный мир фантазии. Книги Дмитрия Емца помогают отвлечься от повседневных проблем и приносят читателям расслабление. Кроме того, благодаря серии «Мефодий Буслаев» читатели знакомятся с внутренней философией писателя.

В любом художественном произведении важное место занимают имена персонажей, и «Мефодий Буслаев» не стал исключением. Данная серия книг содержит большое количество онимов, которые выполняют ряд определённых задач. Одной из главных задач онимов в «Мефодии Буслаеве» выступает характеристика героя и оценка его действий. Также шаржированные онимы (Мерзандий Слюняев, Барандий Приставаев, Мефодий Дохляев, Муся Тюфтяев, Кисляндий Ануфриевич) помогают читателям понять отношение автора к героям и персонажам друг к другу. И, наконец, благодаря шаржированным онимам автор в понятной форме показывает настроение говорящего, чувство юмора и его умственные способности.

Создавая образы «фэнтезийного» мира, автор показывает юным читателям, что есть такие философские категории, как Свет и Мрак, что

Стражи Мрака могут охотиться на души людей, что важно даже в фантастическом мире различать контуры Эдема (земного Рая) и Тартара (глубочайшей бездны под царством Аида).

В романе прослеживается обширная система ценностей, представленная автором через главных действующих персонажей. Отношения героев выстроены таким образом, чтобы читатели легко могли понять, по каким причинам герои поступают так, а не иначе. Серия книг «Мефодий Буслаев» поднимает такие важные темы, как борьба с эгоизмом, важность ежедневного труда, умение сострадать окружающим, любовь, внутренняя свобода человека, верность и мужество. Автор считает, что в погоне за счастьем важно не увлекаться и не забывать об элементарных моральных ценностях, так как «нравственность падает один раз, зато бесконечно».

Несмотря на то, что Дмитрий Емец в своём произведении обращается к серьёзной религиозно-философской направленности, в тексте произведения присутствуют богословные неточности. Это объясняется тем, что «Мефодий Буслаев» принадлежит жанру фэнтези, а значит может допускать некоторые вольности в изложении. История о приключениях Мефодия Буслаева и его друзей позволяет читателям погрузиться в мир магии и волшебных существ, уйти от реального мира и поверить в существование сверхъестественного мира как художественного пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. Фэнтези — развитие жанра в России [Текст] / С. Алексеев, М. Батшев // Книжное дело. – 1997. – № 1. – С. 82-86.
2. Афанасьева, Е. Жанр фэнтези: проблема классификации [Текст] / Е. Афанасьева // Фантастика и технологии. / под ред. Е.Р. Кузнецовой. – С. : 2009. – 251 с.
3. Батурин, Д.А. Мифологичность фэнтези в современном мире / Д.А. Батурин [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23356300_28909890.pdf (дата обращения: 19.02.2018).
4. Блинец, И.В. К проблеме определения жанра фэнтези в современном искусстве [Текст] / И.В. Блинец // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2011. – № 1 (15). – С. 62-67.
5. Бондина, Е.С. К типологии жанра фэнтези [Текст] / Е.С. Бондина // Мировая литература в контексте культуры. Пермь – Изд-во ПГНИУ. – 2009. – № 4. – С. 136-137.
6. Веселовский, С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии [Текст] / С.Б. Веселовский. – М. : Наука. – 1974. – 382 с.
7. Галиев, С.С. Классификация жанра фэнтези. Произведения Дж.Р.Р. Толкина [Текст] / С.С. Галиев // Андреевские Чтения. Литература XX века: итоги и перспективы изучения. – М. : 2010 – С. 240-252.
8. Геворкян, Э. Чем вымощена дорога в рай [Текст] / Э. Геворкян // Правила игры без правил. – М. : АСТ. – 1989. – С. 5-12.
9. Гоголева, С.А. Влияние готического романа на жанр фэнтези и его роль в становлении жанра [Текст] / С.А. Гоголева // Наука и образование. – 2007. – № 3. – С. 166-167.
10. Гоголева, С.А. Другие миры: традиции и типология жанра фэнтези [Текст] / С.А. Гоголева // Наука и образование. – 2006. – № 3. – С. 85-88.

11. Гончаров, В. Волшебники в звездолетах [Текст] / В. Гончаров // Если. – 2004. – № 3 – С. 267-274.
12. Гончаров, В. Толпа у открытых ворот [Текст] / В. Гончаров, Н. Мазова // Если. – 2002. – № 3 – С. 257-270.
13. Гопман, В.Л. Фэнтези [Текст] / В.Л. Гопман // Краткая литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.М. Николюкина. – М. : Н. П. К. Интелфак. – 2001. – С. 1161-1164.
14. Губайловский, В. Обоснование счастья: О природе фэнтези и первооткрывателе жанра [Текст] / В. Губайловский // Новый мир. – 2002. – № 3. – С. 174-185.
15. Гусарова, С.В. Художественно-концептуальные и компенсаторные функции литературного жанра фэнтези / С.В. Гусарова, М.А. Коноплев [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_28819555_64325692.pdf (дата обращения: 28.02.2018).
16. Дамаскин, И. Точное изложение православной веры / преп. И. Дамаскин [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.prihod.rugraz.net/assets/pdf/Prepodobnij_Ioann_Damaskin-Tochnoe_izlozheniepravoslavnoj_veri.pdf (дата обращения: 20.02.2018).
17. Добровольская, О. Фэнтези и фольклор [Текст] / О. Добровольская // Литература. – 1996. – № 43. – С. 11-13.
18. Дроздова, Н.А. Лингвостилистические особенности текста в жанре фэнтези / Н.А. Дроздова [Электронный ресурс]. – режим доступа: [https://sibac.info/archive/guman/5\(42\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/5(42).pdf) (дата обращения: 25.10.2017).
19. Ельцова, М. «Ложь в литературе не живет» (интервью) / М. Ельцова [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.tserkov.info/numbers/reading/?ID=2693&forprint> (дата обращения: 12.02.2018).
20. Емец, Д. Мефодий Буслаев. Билет на Лысую Гору [Текст] / Д. Емец. – М. : Эксмо. – 2006. – 416 с.

21. Емец, Д. Мефодий Буслаев. Лёд и пламя Тартара [Текст] / Д. Емец. – М. : Эксмо. – 2007. – 416 с.
22. Емец, Д. Мефодий Буслаев. Лестница в Эдем [Текст] / Д. Емец. – М. : Эксмо. – 2009. – 416 с.
23. Емец, Д. Мефодий Буслаев. Маг полуночи [Текст] / Д. Емец. – М. : Эксмо. – 2004. – 416 с.
24. Емец, Д. Мефодий Буслаев. Месть валькирий [Текст] / Д. Емец. – М. : Эксмо. – 2006. – 416 с.
25. Емец, Д. Мефодий Буслаев. Огненные врата [Текст] / Д. Емец. – М. : Эксмо. – 2011. – 416 с.
26. Емец, Д. Мефодий Буслаев. Ожерелье Дриады [Текст] / Д. Емец. – М. : Эксмо. – 2009. – 384 с.
27. Емец, Д. Мефодий Буслаев. Первый эйдос [Текст] / Д. Емец. – М. : Эксмо. – 2007. – 416 с.
28. Емец, Д. Мефодий Буслаев. Светлые крылья для тёмного стража [Текст] / Д. Емец. – М. : Эксмо. – 2007. – 416 с.
29. Емец, Д. Мефодий Буслаев. Свиток желаний [Текст] / Д. Емец. – М. : Эксмо. – 2005. – 416 с.
30. Емец, Д. Мефодий Буслаев. Стеклоанный страж [Текст] / Д. Емец. – М. : Эксмо. – 2009. – 352 с.
31. Емец, Д. Мефодий Буслаев. Тайная магия Депресняка [Текст] / Д. Емец. – М. : Эксмо. – 2006. – 416 с.
32. Емец, Д. Мефодий Буслаев. Танец меча [Текст] / Д. Емец. – М. : Эксмо. – 2011. – 384 с.
33. Емец, Д. Мефодий Буслаев. Третий всадник мрака [Текст] / Д. Емец. – М. : Эксмо. – 2007. – 416 с.
34. Емец, Д. Хулиганское фэнтези: особенности жанра и аудитория / Д. Емец [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://blog.imhonet.ru/author/dmitriiemets/post/1114499/> (дата обращения: 22.02.2018).

35. Кабаков, Р.И. «Повелитель колец» Дж.Р.Р. Толкина и проблема современного мифотворчества / Р.И. Кабаков [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/about/avtoref.shtml> (дата обращения: 28.10.2017).
36. Каплан, В. Заглянем за стенку [Текст] / В. Каплан // Новый мир. – 2001. – № 9. – С. 156-170.
37. Каплан, В. Фантастика способна говорить о вечных истинах / В. Каплан, Е. Иванова [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.pravmir.ru/fantastika-sposobna-govorit-o-vechnyih-istinah/> (дата обращения: 15.02.2018).
38. Капша, М. Фэнтези – искусство будущего / М. Капша, С.В. Гусарова [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_27606191_99097421.pdf (дата обращения: 25.02.2018).
39. Карачарова, С. Дорогу сказке! [Текст] / С. Карачарова // Мир фантастики. – 2010. – №8. – С. 2-6.
40. Карелин, А. Фэнтези, которого мы не знаем. Истоки жанра / А. Карелин [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://old.mirf.ru/Articles/art285.htm> (дата обращения: 22.02.2018).
41. Ковтун, Е.Н. Разновидности fantasy [Текст] / Е.Н. Ковтун. // Художественный вымысел в литературе 20 века: учеб. пособ. – М. : Высшая школа. – 2008. – С. 118-121.
42. Кошелев, С.Л. Жанровая природа «Повелителя колец» Дж.Р.Р. Толкина [Текст] / С.Л. Кошелев // Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе. – 1981. – № 6. – С. 81-96.
43. Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. Т. 9 : А – Я [Текст] / – М. : Сов. энцикл. – 1978. – 970 с.
44. Крымов, А. Сумерки большого города: Городская фантастика и фэнтези [Текст] / А. Крымов, А. Михайлов // Мир фантастики. – 2004. – №11. – С. 28-29.

45. Крюкова, И.В. Ономастическое шаржирование / И.В. Крюкова [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/47730/1/oeo_2009_076/pdf (дата обращения: 06.02.2018).
46. Кулакова, О.К. Авторское миротворчество в жанре фэнтези [Текст] / О.К. Кулакова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 1 (9). – С. 189-194.
47. Куцебо, К.А. Философская интерпретация добра и зла в художественной литературе / К.А. Куцебо, С.В. Гусарова [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://naukaip.ru/wp-content/uploads/2017/10/K-60-Сборник.pdf> (дата обращения: 24.02.2018).
48. Лазарева, Т.С. Фэнтези (Краткий обзор основных разновидностей жанра) / Т.С. Лазарева [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24988124> (дата обращения: 25.10.2017).
49. Лосев, А. Философская энциклопедия : в 5 т. Т. 5 : Эйдос [Текст] / А. Лосев. – М. : Советская энциклопедия. – 1970. – 740 с.
50. Лотман, Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема / Ю.М. Лотман [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html/102010/16102010-03a.html> (дата обращения: 05.02.2018).
51. Невский, Б. Жанры. Русское фэнтези / Б. Невский [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://old.mirf.ru/Articles/art374.htm> (дата обращения: 22.02.2018).
52. Невский, Б. Меч и магия. Героическое фэнтези вчера и сегодня / Б. Невский [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://old.mirf.ru/Articles/art454.htm> (дата обращения: 22.02.2018).
53. Неелов, Е.М. Ещё раз о жанровой специфике фантастической литературы / Е.М. Неелов [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://uchzap.petrus.ru/files/UchZap91-06-2008.pdf> (дата обращения: 15.02.2018).

54. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «ЭЛПИС». – 2003. – 944 с.
55. Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=167> (дата обращения: 10.02.2018).
56. Сафрон, Е.А. Классификация жанра «славянской» фэнтези: Постановка проблемы / Е.А. Сафрон [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://evestnik-mgou.ru/en/Articles/Doc/300> (дата обращения: 27.02.2018).
57. Стариченок, В.Д. Большой лингвистический словарь [Текст] / В.Д. Стариченок. – Ростов н/Д : Феникс. – 2008. – 811 с.
58. Хоруженко, Т.И. Православное фэнтези как явление современной литературы / Т.И. Хоруженко [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/20268/1/dc2-2011-62.pdf> (дата обращения: 13.02.2018).
59. Шидфар, Р. Бесконечная история. Очерк развития зарубежной фэнтези [Текст] / Р. Шидфар // Книжное дело. – 1997. – № 1. – С. 86-90.
60. Эйдемиллер, И.В. Мир фэнтези [Текст] / И.В. Эйдемиллер, А. Ю. Лебедев // Звезда. – 1993. – №10. – С. 204-206.
61. Энциклопедия фантастики. Кто есть кто [Текст] / Под ред. Вл. Гакова. – Минск. : Галаксиас. – 1995. – 694 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Методические рекомендации по написанию рассказа в жанре фэнтези и рассказ «Охотники за артефактами»

В качестве творческого эксперимента нами была предпринята попытка написания рассказа в жанре фэнтези. Рассказ построен на основе концепции текста, предложенной современным писателем-фантастом Дмитрием Казаковым на интерактивном реалити-шоу «Роман за 40 минут», состоявшемся 23 апреля 2018 года в рамках совместного авторского проекта заместителя директора по инновациям МБУК «Библиотеки Тольятти» Ольги Вавилиной и московского издательства «Снежный ком».

В ходе интерактивного реалити-шоу Дмитрием Казаковым были выделены важнейшие составляющие современного фэнтези-произведения, такие как: наличие главного действующего персонажа; наличие главного антагониста; конфликт, зародившийся между главным героем и злодеем; наличие соратников у главного героя; антураж произведения; препятствия на пути главного героя; финальная битва между главным героем и антагонистом; конец (полноценная победа главного героя; нравственная победа главного героя, но физическая смерть).

Также при написании рассказа мы использовали результаты нашего исследования жанра фэнтези. Кроме того, мы опирались на главные признаки современного фэнтези, обозначенные в классификации С.А. Гоголевой:

1. Действие разворачивается в несуществующем мире, который обладает нереальными свойствами.
2. В произведении жанра фэнтези обязательно наличие магии и фольклорных существ.
3. Путь или квест составляют основу авантюрного сюжета.
4. Присутствие средневекового антуража.
5. На первый план выдвигаются переживания и поступки героев.
6. Противостояние добра и зла при равенстве сил обеих сторон.

7. Наличие потустороннего мира.
8. Сюжет произведения обладает непредсказуемостью, так как ограничение для автора составляет лишь его фантазия.

Охотники за артефактами

Архангельск, Архангельская область, 1996 год.

Годовалый мальчик лежал в своей кроватке, около которой стояли его родители.

– Милый, ты только посмотри, как улыбается наш малыш! – женщина посмотрела влюбленными глазами на своего мужа.

– Он просто чудо, дорогая! – мужчина приобнял свою жену за плечи и посмотрел на сына, – Господи, дорогая, что это?!

Женщина, не отрывая взгляда, смотрела на сына, вокруг которого появилось чуть заметное шарообразное поле...

Красноярск, Красноярский край, 2002 год.

Маленькая белокурая трёхлетняя девочка сидела на детском стульчике, а её семилетний брат пытался покормить малышку кашей. Вдруг девочка начала смеяться и хлопать в ладошки, смотря за спину брата. Мальчик обернулся и увидел в стене открывающийся портал, из которого начала появляться уродливая рука, но малышка взмахнула рукой и портал исчез...

Екатеринбург, Свердловская область, 2004 год.

– Пойдём, милая, нам нужно купить новую машину для наших поездок, – мужчина вёл за руку свою дочку, чтобы посмотреть на продаваемые машины.

Девочка вырвала свою руку и отбежала на несколько шагов. Вдруг она исчезла и через несколько секунд появилась вновь, прижимая руки к карете с лошадьми.

– О, нет, - только и смог сказать отец...

Нижний Новгород, Нижегородская область, 2002 год.

Одиннадцатилетний мальчик шёл по школе в свой новый класс. Подойдя к двери, он робко постучал и вошёл. В классе испанского языка сидели девятиклассники и пытались ответить учителю по-испански. Когда мальчик зашёл, учительница замолчала и посмотрела на вошедшего.

– Мальчик, ты ошибся классом, – сказала она с еле заметной улыбкой,
– Твой класс находится на первом этаже.

К её удивлению, ребёнок без запинки ответил её по-испански:

– Señor, me trasladaron a la clase. He aprendido los detalles de su clase¹.

Учительница посмотрела на мальчика недоверчивым взглядом...

Красноярск, Красноярский край, 2009 год.

На Красноярск уже опустилась ночь, но четырнадцатилетний мальчик неспешно шёл по улице в сторону своего дома. Из-за угла вышли три взрослых парня с явным намерением не о погоде поговорить.

– Эй, ты, мелкий! Гони сюда свой телефон и деньги! – крикнул один из них.

Подросток остановился, но не спешил выполнять требования.

– Ты что, глухой?! – грабитель начал злиться и достал из кармана раскладной нож, – Гони вещи, если жизнь дорога.

К удивлению грабителей, мальчик лишь ухмыльнулся и засунул руки в карманы джинсов.

– Ну, попробуй, – с издёвкой сказал он.

Грабитель прыгнул вперёд и воткнул нож мальчику в живот. Тот не издал ни одного звука и оттолкнул нападавшего. Спокойно вынув нож из живота, и посмотрев на майку, он сказал:

– Чувак, это была моя любимая вещица.

¹ – Синьора, меня перевели в ваш класс. Я уже выучил программу своего класса.

– Что за чёрт?! – воскликнул нападавший парень...

Волгоград, Волгоградская область, 2018 год.

Зеленоглазая шатенка, напевая какую-то песенку, поднималась на крыльцо своего дома. На верхней ступеньке сидел её отец. Увидев, что на дочери были надеты пионерская пилотка и галстук, которых у неё никогда не было, он спросил:

– Ты снова это делала, Александра? – его тон был печальным, но девушка услышала проскользнувшие в нём нотки гордости. Она лишь кивнула и села, положив голову на плечо своему отцу.

– Мне звонили из института. Ты снова прогуляла занятия, – девушка лишь невнятно что-то промямлила, – Я понимаю, что тебе здесь не нравится, но ты же знаешь, что нельзя прогуливать так часто. Появятся вопросы.

– Пап, давай вернёмся в Екатеринбург... Там тебе легче будет найти работу, да и я всё-таки смогу пойти на тот факультет, на который хочу. Я даже прогуливать буду меньше. Честное пионерское!

Мужчина засмеялся и посмотрел на улыбающуюся дочь.

– Ты никогда не была пионером, принцесса. Хотя, насчёт Екатеринбурга, возможно, ты и права.

Екатеринбург, Свердловская область, 2018 год.

Переезд в Екатеринбург занял не так много времени, как я предполагала. За пару дней до нашего отъезда из Волгограда я отправила документы в РГППУ² на психолого-педагогическое образование. Мы с отцом купили небольшую квартиру на третьем этаже. Трёхкомнатная квартира, с современным ремонтом, стала просто сказочным убежищем. При входе в квартиру попадаешь в небольшую прихожую со шкафом и тумбочкой для обуви. Из коридора, как из лабиринта, ведут пять дверей. За первой дверью скрывается комната отца. Кофейного цвета стены, большая кровать,

² Российский государственный профессионально-педагогический университет

сделанная из дуба, небольшая прикроватная тумбочка и шкаф для одежды, стоящий рядом с большим окном, вот и всё. Минимум вещей, максимум пространства. При этом стоит также заметить, что весь пол заставлен различными металлическими конструкциями, с которыми работает отец. Следующая дверь ведёт в мою комнату. Вот уж где есть разгуляться воображению. Все четыре стены поклеены фотообоями с изображением ночного Нью-Йорка. Если посмотреть на потолок, то можно увидеть звёздное небо. Напротив двери, в другом конце комнаты, находится дверь и окно, ведущая на балкон. Конечно, вид открывается не самый прекрасный, но вполне сносный. Вид на старый парк, в который сейчас практически никто не ходит, кроме тех, кто живёт рядом с ним. Около одной из стен стоит двуспальная кровать. Возле противоположной стены стоит письменный стол, заваленный различными бумажками и книгами, где посреди всего этого бардака лежит ноутбук. Стул на колёсиках тёмно-синего цвета придвинут к столу. На полу ворсистый ковёр кремового цвета, единственный светлый предмет в моей комнате. А по обе стороны от двери стоят небольшой шкаф, со встроенным зеркалом, и комод, цвета тёмного шоколада. Третья дверь – дверь в гостиную. Два больших окна, между которыми стоит бардовый диван. Обои кремового цвета и тюль, только немного темнее оттенком. Напротив дивана большой жидкокристаллический телевизор, висящий на стене, и небольшая тумбочка с DVD-проигрывателем и дисками. С обеих сторон от дивана стоят кресла такого же цвета, что и диван. Рядом с третьей стеной находится большой шкаф со всевозможными книгами. Между диваном и телевизором стоит журнальный столик, а на полу лежит ковёр карамельного цвета. Четвёртая дверь ведёт в святая святых. На кухню. Стены выложены чёрно-белой плиткой. Белый высокий холодильник и чёрный круглый обеденный стол, с белыми стульями. Настенные шкафчики для посуды, мойка, плита, разделочный столик – всё это чередуется чёрным и белым цветом. Лишь тюль на окне выделяется своим небесно-голубым цветом. Последняя дверь ведёт в ванную комнату. Большая ванна, на бортиках которой стоят

различные баночки с шампунями, гелями и всякими бальзамами. Плитка на стенах приятного медового оттенка, белый унитаз, стиральная машина, раковина и несколько полочек по краям зеркала. Вот таким является моё новое жилище, дизайнером которого явно был студент-второкурсник, как и я сама.

Наш переезд пришёлся на понедельник, поэтому в университет я пошла только во вторник. Стоит заметить, направления я выбрала действительно любимое. Меня всегда интересовала психология людей, да, и детей я люблю.

В первый учебный день с одеждой я решила сильно не заморачиваться. Светло-голубые джинсы в белый горошек и «дырами» на коленях, серая футболка, с изображением головы Минни Маус, и джинсовый пиджак того же цвета, что и джинсы. Со всем этим отлично смотрятся серые кеды с белой шнуровкой. Машину, которая стоит на охраняемой стоянке рядом с домом, я решила не брать. Во-первых, до университета всего пара кварталов, а во-вторых, даже в Екатеринбурге моя красная машинка Audi R8 Spyder RWS очень приметная, а мне это сейчас не нужно.

Взяв рюкзак с тетрадями, включила музыку в плеере и пошла получать знания. Я – сова. Я никогда не любила рано вставать, поэтому я часто прогуливала школу и университет. Теперь я решила воспитать себя и сократить прогулы до минимума. За такими размышлениями о «пользе» прогулов я подошла к университету, где чуть не лишилась жизни. Какой-то сумасшедший на полной скорости чуть не сбил меня своим мотоциклом. Выдернув наушник из уха, я крикнула этому гонщику:

– Идиот!!! Смотри куда едешь!!! – при этом я совсем не ожидала, что он остановится и ответит мне.

– Сама глаза разуй и не мешай людям ездить! – из-за шлема его голос звучал глухо. От такой наглости я просто опешила и, к сожалению, не успела придумать подходящий ответ, до того как мотоциклист уехал. Большая часть

студентов, находившаяся на улице, смотрела на это короткое представление. Класс... Теперь я точно останусь незаметной...

Посмотрев расписание своей группы на сайте, я отправилась в нужную мне аудиторию. Найти свободное место оказалось затруднительно, так как «Психология личности» проходила сразу у двух курсов, у второго и четвёртого. Расположившись за пустой партой, я решила оглядеться. На мой взгляд, везде есть разделение на определённые категории людей. Это место не стало исключением. Две девушки, явно считающие себя самыми лучшими, их свита, спортсмены, ботаники и, конечно же, отчуждённые. Как бы странно это не было, на данный момент я заметила лишь одного «отчуждённого», точнее одну. Девушка, сидящая на соседнем ряду, только на две парты дальше от меня. Блондинка, волосы закручены в крупные локоны, чёрное платье без лямок с синим узором. Этот наряд сильно оттеняет её светлую кожу. Сразу видно, что у девушки есть вкус. Почувствовав мой взгляд, она обернулась и мило улыбнулась мне. Тут прозвенел звонок (а я так надеялась, что после школы больше не услышу его), и все начали расходиться на свои места. К блондинке, отделившись от кучки «спортсменов», подошёл брюнет и сел рядом с ней. В чертах лица этих двоих было что-то незаметно схожее, что привело меня к мысли об их родстве.

Прошла неделя моего обучения. Мне удалось влиться в поток получаемых знаний, но не удалось обзавестись компанией. Временами я наблюдала за блондинкой и узнала о ней некоторую информацию. Её зовут Диана Громова, а этот брюнет действительно оказался её братом Кириллом. У Дианы хороший вкус, она постоянно носит платья и юбки, но иногда в её мозгу случается переключен и она надевает просто шокирующие наряды. Пару раз мы даже немного поболтали. Но сейчас не об этом. Как и в любом из мест, где я бывала, я всегда искала уединённый уголок, откуда бы могла совершать свои «прыжки».

Первый раз я совершила свой «прыжок» во времени в пять лет. Тогда мы с отцом хотели купить новую машину, и я переместилась в восемнадцатый век и перенесла оттуда карету. С этого момента я начала искать более удобные и тихие места для прыжков во времени. Отец рассказал мне, что моя бабушка, по материнской линии, также умела перемещаться во времени.

В университете таким тихим местом оказался небольшой тупик, около кладовки уборщицы. Я нашла это место пару дней назад, но лишь сегодня решила использовать его. Не буду вдаваться в подробности моего путешествия, скажу лишь, что вернулась в тот момент времени, с которого совершала прыжок. Пройдя портал обратно в своё время, пришлось пробежать ещё несколько шагов, чтобы остановиться. В этот момент к моему горлу приставили кинжал, и я увидела Диану, стоящую за плечом брата.

– Кир! Она прыгун во времени! – кажется, блондинка нисколько не удивилась тому, что увидела.

– Да ладно, Ди! А я думал, она папа Римский!

– Давайте-ка всё проясним, – мы сидели в пустой аудитории, и я пыталась понять, почему эти двое нисколько не удивились моему фокусу, – Вам известно кто я. Но откуда вы это знаете?

Мне хотелось знать ответы, но ещё больше хотелось снять одежду, которую я позаимствовала у одной милой леди в XIX веке. Белая блузка, с рюшечками на груди, чёрный кожаный корсет, кожаные брюки и высокие сапоги. К тому же на поясе у меня висит шпага, которая меня порядком угнетает, как и тот кинжал, которым меня пытался зарезать Кирилл.

– У нас тоже есть... Ммм... Способности, - начала говорить Диана, но Кир перебил её.

– Ди! Мы не можем рассказать ей! Они нас по головке за это не погладят!

– Да ладно тебе, братишка! Мы так давно не встречали никого нового со способностями! Тем более она может перемещаться во времени, что может заметно расширить наши возможности поиска!

– Подождите! О чём вы вообще говорите? – я совсем ничего не понимаю. Неужели я такая не одна? – Есть ещё кто-то с подобными способностями?

Кир тяжело вздохнул, но всё же ответил:

– Да, есть ещё несколько людей, которые умеют делать... Эм... необычные вещи. Мы с Дианой одни из них. Но у всех нас разные способности.

– Да, да. Я вот, например, почти как ты, только немного в другой степени. Я могу перемещаться между городами и мирами, – Кирилл даже не успел возразить, прежде чем Диана выложила всю информацию, – А Кира нельзя убить. Он бессмертен. Наверно. Хотя... А правда Кир, ты вообще когда-нибудь умрёшь?

– Диана! Сейчас мы говорим немного не об этом, – сказал парень устало, – Лекси сейчас тебя не понимает, – что так действительно и было, – Давай уж объясни её всё нормально...

– Хорошо. Итак, наши родители – бизнесмены, и у них нет времени, чтобы следить за нами. Так было и раньше. Вокруг нас постоянно находились всевозможные нянечки, но из-за наших способностей они долго не задерживались. С Никитой мы познакомились в лагере. Мне тогда было одиннадцать, а Киру пятнадцать лет. Стас влился в нашу компанию, когда братишка поступил на первый курс. С того момента мы неразлучная команда. Я не могу рассказать тебе об их силе, Лекси, – добавила Ди виновато, – Но они сами сделают это сегодня вечером. Я уверена.

После рассказа Дианы, в моей голове зародилось сомнение. А что, если я и раньше встречала подобных себе, но не смогла это определить?

Дождавшись окончаний занятий, мы с Дианой вышли на парковку, где нас уже ждал Кир, около чёрного Maserati.

– Это ваша машина? – спросила я Диану.

– Да, но мне нельзя садиться за руль, – печально отозвалась девушка.

– Почему это?

– Эээм... Это долгая история, я тебе её потом расскажу, – ушла она от ответа.

– Дамы, прошу, – пафосно сказал Кирилл и открыл заднюю дверцу машины.

Дорога до дома Громовых заняла чуть больше двадцати минут, хорошо хоть не было пробок. Но это время стоило того, чтобы увидеть их дом. Этот дом иначе как огромным и назвать-то нельзя! Внутри дома было так же красиво, как и снаружи. Пока хозяйка проводила мне небольшую экскурсию, на подъездной дорожке остановился джип Grand Cherokee, из которого вышел высокий, около 185 сантиметров, шатен в кожаной куртке.

– Это Стас, – сказала Ди, выглянув в окно, – Он тебе понравится, – уверенно добавила она.

– Вижу, кому-то он уже нравится, – заговорчески сказала я. Блондинка ничего не ответила, только её щёки полыхнули алым.

Войдя в дом, парень улыбнулся и сказал, обращаясь к Диане:

– Bonjour, Diana! Qui est cette fille? Que fait-elle ici?³ – в его словах я явно уловила французский акцент, но он не был похож на француза.

По приподнятой брови девушки я догадалась, что её французский, пожалуй, был не лучше моего. Всё что я могла сказать, было: «Bonjour»⁴, «Croissant et café s'il vous plaît»⁵, «Je vous remercie. Combien vous dois-je?»⁶.

Уловив тонкий намёк, он повторил, но уже по-русски:

– Кто это Ди? Что она здесь делает?

³ – Здравствуй, Диана! Кто эта девушка? Что она здесь делает?

⁴ «Здравствуйте»

⁵ «Круассан и кофе, пожалуйста»

⁶ «Спасибо. Сколько я должна?»

– Сейчас придет Ник, и я вам всё расскажу, – улыбнувшись, ответила девушка.

В этот момент рядом с джипом остановился мотоцикл. Тот самый, что чуть не сбил меня несколько дней назад! В дом вошёл высокий брюнет, и Диана сказала:

– Ну вот, все в сборе, пожалуй, начнём!

– Вот дерьмо! – шёпотом выругалась я.

– Ну, давай, Диана, начинай, – сказал Кирилл.

– Лекси умеет перемещаться во времени! – сразу же выпалила она.

Стас лишь слегка удивился, а этот байкер, наконец-то, удосужился посмотреть на меня. Сначала в его зелёных глазах появилось недоумение, затем узнавание и удивление, а после на губах расплылась ухмылка.

– Девочка, которая бросилась под колёса моего мотоцикла! – сказал он глубоким, слегка хриплым голосом.

Мои щёки покраснели в тот момент, когда три пары удивлённых глаз уставились на меня.

– Я не бросалась под колёса твоего мопеда! – вспылила я, – Это ты меня чуть не угробил!

– Никто не смеет называть мою «Ямаху» мопедом! – кажется, я задела его за живое, и если бы не Кир, лежать бы мне где-нибудь в канализации.

– Ник! Лекси! Прекратите! Сейчас же!

Я посмотрела на зеленоглазого брюнета, но промолчала.

– Так, что насчёт твоей силы, – наконец в разговор вступил Стас, – Как она работает?

– Ну... Я могу переместиться в любой промежуток времени, но лишь в том месте, в котором нахожусь. Я имею в виду... эм... что я не могу из настоящего Екатеринбурга переместиться в прошлое Англии. Только в прошлое самого Екатеринбурга.

– А как насчёт того, чтобы перемещаться группой? – задал вопрос Кир.

– Я... Я не знаю. Я никогда не пробовала, – неуверенно ответила я.

– Ничего страшного! – эти слова принадлежали уже Диане, – У нас впереди много времени. Ты научишься!

На следующее утро, Кирилл и Диана заехали за мной по пути в университет. Всю дорогу блондинка болтала без умолку, а её брат лишь сочувственно улыбнулся мне в зеркало заднего вида.

– ...Так что сегодня мы будем тренироваться, – мой слух ухватил лишь последнюю фразу.

– Прости, что? – переспросила я свою новую подругу.

– Я говорю, что сегодня мы с тобой будем тренироваться, ну, ты знаешь во всех этих странных межвременных штучках, – так как мы уже поднимались на крыльцо, Диане пришлось понизить голос до шёпота, но Кирилл её всё равно услышал.

– Только не у нас дома, Ди, молю тебя! – воскликнул он.

– Почему? – удивлённо спросила Лекси.

– Последний раз, когда мы перемещались из дома, моя сестрица не рассчитала пространства и вернула нас прямо на новый диван. Всех четверых. С высоты нашего потолка.

Мы с Крисом рассмеялись, в то время, как Ди надулась.

– Ты будешь припоминать мне это вечно, Мистер Очаровашка!

– Мистер кто? – снова засмеялась я.

– В прошлом году его наградили званием «Мистер Очаровашка» на университетской вечеринке, – показывая язык брату, сказала Ди.

Так мы дошли до нашей аудитории, а Кир пошёл дальше. Теперь я делила парту с блондиночкой на всех предметах, кроме «Психологии личности». Там она сидела с братом.

– Где мы можем начать тренировку? – шёпотом спросила она.

– У меня дома, – так же тихо ответила я, – Мой отец знает о моих способностях.

– Это здорово, когда твои предки знают, кто ты, – печально отозвалась подруга.

Освободившись около трёх часов, мы отправились ко мне домой. Отец нашёл новую работу, но она стала отнимать у него не только рабочий день, но часто и ночь. Поэтому сегодня нам были открыты беспрепятственные перемещения.

– Сначала нам нужно обсудить, как это работает, – сказала Ди. – Так как я раньше уже перетаскивала парней в другие миры, то мне не составит труда сделать это с тобой. Но ты? Ты когда-нибудь делала что-то подобное?

– В детстве я переместила карету, а в прошлом году я совершала перемещения на машине, – Ди удивлённо посмотрела на меня, – Когда я набираю очень высокую скорость легче совершить прыжок. Просто, переход во времени, он...как прыжок с высокой горы. Резкий, будто погружаешься в воду с этой высоты.

– Значит, – произнесла блондинка, – Наши перемещения всё-таки отличаются. Для меня переход между мирами подобен плавному переходу. Тебя просто затягивает и всё.

Мы ненадолго замолчали, переваривая всё услышанное. И я поняла, что совершенно не представляю, зачем ребята переходят в другие миры, и зачем им буду нужна я. Об этом я и спросила Диану.

– Я называю нас охотниками за артефактами. В каждом мире, городе, да где угодно, есть какой-либо предмет обладающий огромной силой. Мы собираем их и доставляем в безопасное место, так чтобы они не достались плохим людям, и не только людям, – объяснила она, – Но нам доступно только настоящее, а в прошлом также скрывается множество артефактов. Для этого нам и нужна ты, Лекси.

– Поэтому ты меня и тренируешь, – догадалась я, – Тебе нужно, чтобы я могла перемещать всех вас!

– Бинго! – воскликнула девушка и добавила с сарказмом, – А я-то уж подумала, что ты никогда не догадаешься!

Немного перекусив, мы, точнее Ди, стала думать, куда нам отправиться.

– Может в Венецию? Нет, там слишком сыро. Италия? Хотя тоже нет, я была там на прошлой неделе, – пока блондинка размышляла вслух, я решила упростить ей задачу, и принесла карту мира.

– Ди, – окликнула я, – Просто ткни наугад.

Ей такая идея понравилась, и, закрыв глаза, она ткнула пальцем в карту. Мы дружно склонили головы, чтобы посмотреть, куда она попала.

– Итак, мадмуазель, наша следующая остановка... Париж.

Плавный переход в пространстве явно был приятнее перехода во времени. Лёгкое ощущение затягивания и вуаля, мы в Париже, прямо на Эйфелевой башне!

– Вот это да! – воскликнула я, – Я была в Париже однажды, но никогда не забиралась так высоко!

Диана весело рассмеялась и облокотилась на перила. Вид открывался просто фантастический!

– Теперь моя очередь, – сказала я и взяла Ди за руку. Привычное ощущение охватило меня и я как будто резко спрыгнула со скалы в воду. И вот мы уже стоим на Эйфелевой башне, правда находясь в девятнадцатом веке.

– Нам нужно найти одежду, которая не будет привлекать внимания, – сказала я.

Мы бродили по улочкам старого Парижа около четырёх часов. Стояли на берегу Сены, наслаждаясь видом. Пару раз Ди сказала, что при следующем перемещении нужно взять фотоаппарат и заснять всё это. Дааа, представляю, как удивятся жители, увидев нас с таким «чудо-аппаратом»! После долгой прогулки, мы нашли милое заведение с божественной

выпечкой. После уговоров Дианы, я всё-таки согласилась купить немного больше и принести парням. Наша прогулка затянулось на шесть часов. Обычно я не задерживалась так надолго, но сегодняшний день стал исключением.

– Нам пора возвращаться, – сказала я Ди.

Последний раз взглянув на такой прекрасный Париж, мы взялись за руки и отправились домой.

При перемещении домой, мы соединили наши силы и сразу вернулись в мою гостиную.

– Это было круто! – воскликнула блондинка, – Нет, правда, это было нереально круто! – вдруг она остановилась и спросила, – Мы вернулись в ту же минуту, из которой отправились?

– Да. Будущего не может существовать пока нас нет в настоящем, поэтому время всегда возвращает меня в точку отправки, – объяснила я ей.

В этот момент в её сумке зазвонил телефон.

– Это мама, – удивлённо сказала она, – Привет, мам! Нет. Я не дома. Да. Да. Хорошо, я поняла. Да, скоро буду, – закончив разговор, девушка обратилась ко мне, – Прости. Мои родители вернулись немного раньше, мне нужно позвонить Кириллу и ехать домой.

– Конечно. Только не забудь свои булочки, – я указала ей на пакетик с выпечкой. Она улыбнулась и обняла меня.

– Это было реально очень круто!

Я лишь рассмеялась на её слова.

Оставшуюся часть дня я провела за уборкой и заданиями по учёбе. В восемь позвонил папа и сказал, что снова задержится на работе. От скуки я решила прокатиться по городу. Взяв пиджак и ключи от машины, я покинула квартиру. На улице было уже достаточно темно и прохладно, и мне пришлось включить фары. В это время дороги были не так забиты, поэтому я

с лёгкостью проезжала. Конечным пунктом моей поездки стал парк аттракционов, который работает до двенадцати часов ночи. Оставив машину на стоянке, я пошла к кассам. Купив билеты на несколько аттракционов, мне захотелось сначала прокатиться на американских горках. Сиденья были предназначены для трёх человек, но очередь состояла не более чем из пятнадцати человек. Когда я села, рядом со мной плюхнулась маленькая девочка лет шести.

– Привет, – сказала она и улыбнулась такой милой улыбкой. Мои губы растянулись в ответной улыбке.

– Привет. Ты здесь одна? – меня это действительно волновало. Девочка была слишком маленькой, чтобы гулять так поздно одной.

– Нет. Я здесь с братом. Только я от него убежала, – заговорчески сказала она.

– Катерина Сергеевна Доронина! – крикнул смутно знакомый голос, – А, ну, быстро объясняй, почему ты сбежала!

– Но, видимо, он меня нашёл, – всё так же тихо сказала девочка. Я повернула голову, чтобы посмотреть на нерадивого братца, и застыла. К сиденьям подходил Ник.

– Ну, чем я так согрешила?! – сказала я, поднимая глаза к небу.

– Ты?! – он тоже не ожидал меня здесь встретить. Тут в разговор вступила малышка.

– Я не хотела стоять рядом с этой крокодилицей! Она мне не нравится! – обиженно заявила она. Я рассмеялась, а парень лишь покачал головой.

– Котёнок, где ты набралась таких слов?

– В садике.

Тут к нам подошёл парень, который управляет этой штуковиной, и сказал, что бы Никита занял своё место. Когда горка пришла в действие, я и Катерина закричали с такой силой, что, пожалуй, могли бы звуком голоса разбить стекло. И всё это длилось в течение десяти минут. После остановки девочка сказала:

– Идём с нами, ээм...

– Александра, – подсказала я, – Но можешь звать меня Лекси.

Катерина улыбнулась.

– Но я не думаю, что это хорошая идея, – продолжила я.

– Тебе лучше сразу согласиться, – прервал меня Ник, – Котёнок бывает очень настойчивой, когда чего-то хочет.

Малышка закивала. Рассмеявшись, я взяла её за руку и сказала:

– Ну, тогда веди меня, Котёнок!

Мы пробыли в парке до самого его закрытия. К моему великому удивлению Никита вёл себя достаточно мило, не считая пары раз, когда в зверинце я увидела огромного паука и закричала. Покинув парк, малышка уснула на руках у своего брата.

– Лекси, не могла бы ты вызвать такси, не хочу будить Котёнка, – попросил он.

– Я отвезу вас, – он приподнял одну бровь. Почему я так не умею? – Я на машине.

– Хорошо, спасибо.

Положив спящую девочку на заднее сиденье, Ник сел вперёд и начал объяснять, как доехать до их дома. Мы ехали в тишине. Я не хотела разбудить девочку.

– Почему ты назвала Катерину Котёнком? – вдруг спросил брюнет. Я даже растерялась на пару секунд.

– Я не знаю. Просто она действительно похожа на котёнка, такая же маленькая, милая и волосы пушистые, – ответила я, смотря на дорогу, – Это имеет какое-то значение?

– Катерина мне не родная сестра, – начал он, – Из-за моих способностей отец оставил нас с матерью, когда я был ребёнком. Мама вырастила меня сама. Пять лет назад родители Катерины развелись, и мать малышки забрала её себе, не дав отцу видеться с ней. Через год после этого

отец Катерины – Том, познакомился с моей мамой, и они поженились через полгода. А в прошлом году, мать Катерины привела её к нам домой и сказала, что не хочет тащить на себе ребёнка, потому что слишком молода. Она просто оставила свою четырёхлетнюю дочь и ушла. Моя мама приняла её, как свою. С тех пор мы все живём вместе, – он замолчал и посмотрел на меня, – Раньше мать Катерины звала её Котёнком. Когда малышка стала жить с нами, она никому не разрешала так себя называть. Только мне, и только спустя год проживания под одной крышей. А сегодня она позволила девушке, которую видела впервые, называть её Котёнком.

– Прости, – я не знала, что мне нужно сказать. Эта история... Мне было так жаль ребёнка. Она не заслужила того, что с ней случилось.

– Ты не должна извиняться, – сказал Ник, – Возможно, сестрёнка просто чувствует в тебе что-то, чего не вижу и не знаю я. Она никогда не ошибается в выборе друзей.

Мы подъехали к их дому, и я помогла Нику вытащить Котёнка из машины.

– Спасибо, что подвезла, Лекси, – тихо сказал Ник, – Доброй ночи.

– Доброй ночи...

Неделя проходила за неделей. Каждый день мы с Дианой посещали различные города и времена. Моя способность стала увеличиваться, и пару раз мы брали с собой то Кирилла, то Стаса. Наши отношения с Никитой улучшились до отметки «хорошие приятели». Пару раз Катерина заставила его пригласить меня с ними на прогулку.

Октябрь подходил к концу, а значит, приближался Хэллоуин. По этому поводу в университете намечалась вечеринка, а значит, Диана замышляла масштабное перевоплощение.

– Ну же, Лекси! Это ведь отличная идея! – воодушевлённо говорила она, – Это самый идеальный вариант! В чём ещё мы будем похожи на фей, если не в настоящей фейской одежде?!

– Ты хочешь украсть их одежду! А если нас поймают? – качая головой, ответила я.

– Нас невозможно поймать, ангел мой! – хихикнула блондинка, – Мы просто испаримся. Пуф! И нет!

В этот момент к нам со спины подошёл Стас, и обнял нас за талии.

– Ты что-то снова замышляешь, мой очаровательный дьяволёнок! – сказал он, целуя Диану в щёку.

– Почему сразу замышляю? – сделала она невинные глазки, – И вообще, я чистой воды ангел. Вон, у меня глаза голубые и волосы блондинистые. Лекси и то больше на дьяволёнка похожа!

– Ах, вот как?! – наигранно возмутилась я, – Я это тебе ещё припомню!

Мы дружно рассмеялись и пошли в ближайшее к университету кафе. Там нас уже ждали Кир и Ник. Весь обед Диана уговаривала парней надеть костюмы, которые она им приготовила. Я же тихо посмеивалась, представив, как они нарядятся в костюмы пирата, мушкетёра и вампира. После обеда мы с Ди договорились встретиться у меня дома вечером и потренироваться ещё раз.

Ближе к восьми вечера у меня зазвонил телефон. Экран показывал, что пришло смс от Ника.

«Одевайся и выходи».

Быстро собравшись, я спустилась на лифте. Парень ждал меня, сидя на своём мотоцикле.

– Привет, Ангел, – из-за того, что Диана постоянно называла меня ангелочком, а я злилась на это, Ник решил, что будет весело постоянно называть меня Ангелом, – Ди сегодня не придёт.

– Почему?

– Родители вернулись раньше времени.

– И ты приехал сказать мне это? – удивилась я.

– Нет, – ухмылка расплзлась по его лицу, – Она попросила меня заменить её сегодня. К тому же, я единственный, кто ещё ни разу не перемещался с тобой.

– Ладно, хорошо, – немного неуверенно ответила я, – Идём.

Я развернулась обратно к дому, но Ник остановил меня.

– Нет, мы будем перемещаться на скорости. Я знаю, ты это умеешь.

– Ты ведь не хочешь сказать, что я должна сесть на твой мотоцикл? – с дрожью в голосе спросила я.

– Именно это я и хочу, Ангел, – усмехнулся он.

– Нет, нет, нет и ещё раз нет, – категорично заявила я, – Я не сяду на мотоцикл!

– В чём твоя проблема? – рассерженно спросил Ник, – Ты боишься меня или, может быть, того, что я плохо вожу? Заверю тебя, вожу я прекрасно!

Я не знала, что ответить. Точнее знала, но не могла. Это слишком тяжело, слишком больно говорить об этом. Поступок, который я никогда себе не прощу. Ник не должен этого знать. Никто и должен.

Видимо, Никита уловил на моём лице все эмоции, которые я испытывала. Он встал с мотоцикла и подошёл ко мне. Между нами осталось меньше десяти сантиметров. Я опустила глаза. В моей голове стучала только одна мысль: *«Он не должен узнать»*.

– Ангел, – тихо позвал он, – Посмотри на меня.

Я продолжала пялиться на свои ботинки. Желание провалиться сквозь землю возрастало с каждой секундой. Тогда Ник приподнял моё лицо за подбородок и посмотрел мне в глаза. Я ожидала увидеть в них злость или раздражение, но увиденное повергло меня в шок. Его зелёные глаза смотрели на меня с беспокойством.

– Чего ты боишься, Ангел? – снова повторил он.

Я продолжала молчать. Парень тяжело вздохнул и сказал:

– Хорошо, давай переместимся отсюда.

Хорошо, что на улице не было прохожих, иначе они бы очень удивились, увидев появившихся из ниоткуда людей.

– В каком мы времени? – спросил Ник, – Местность практически не изменилась.

– 23 августа 1999 года, – тихо сказала я, – Через час на свет появится Александра Фролова. А ещё через пять минут скончается Нина Фролова.

– Это твоя мама? – также тихо, как я спросил Ник.

– Да...

– Мне жаль.

– Ничего. Я никогда не видела её. А ведь у меня была возможность. Миллион возможностей! – начала кричать я, – Я столько раз перемещалась во времени! Столько раз! И ни разу, ни одного единственного раза я не переместилась, чтобы увидеть её!

Я почувствовала, как по моим щекам текут слёзы. Руки Ника обхватили меня и прижали к его груди. А я всё продолжала плакать и никак не могла остановиться. Я слышала, что парень говорил что-то утешающее, но не могла разобрать, что именно. Так мы и простояли, пока во мне не кончились слёзы.

– Прости, – сказала я, вытирая слёзы, – Я не должна была...

– Всё в порядке, – оборвал меня парень, – Тебе это было нужно.

Мы бродили по городу очень долго. На улице стемнело, и мы пришли в парк. Рядом с парком оказался магазин, и Никита пошёл туда, чтобы купить какой-нибудь еды. Я ждала его, сидя на лавочке, когда услышала, что кто-то приближается ко мне. Обернувшись, я увидела нескольких изрядно пьяных парней.

– Смотрите-ка, какая куколка сидит в одиночестве! – крикнул один, указывая на меня, – Крошка, а ты знаешь, что небезопасно сидеть ночью в парке одной?

Остальные парни заржали и стали приближаться ко мне. Конечно, я могла переместиться, но была большая вероятность, что я не смогу выбрать правильное время, чтобы вернуться за Никитой.

– Не хочешь развлечься с нами? Тебе понравится! – заверил меня другой.

Один из них подошёл ко мне и схватил за руку. Я попыталась вырваться, но у меня ничего не получилось. Он был намного больше и сильнее меня. Тут за моей спиной раздался спокойный, но очень злой голос Ника.

– У тебя есть две секунды, чтобы отпустить девушку, – сказал он, – Или твоим друзьям придётся тащить тебя в больницу.

– Думаю, это тебе придётся идти в больницу, парень, – сказал тот, что держал меня, – Хотя сомневаюсь, что ты сможешь ходить.

Отпустив мою руку, он направился в сторону Ника и...был отброшен невидимой волной. Пролетев пару метров, он врезался в одного из своих друзей и вместе с ним упал на асфальт. Я, конечно, уже знала о том, что умеет делать Ник, но я ни разу не видела, КАК он это делает. Сказать по правде, меня это даже немного испугало.

– Лекси, встань за мной, – быстро сказал Ник и добавил уже парням, – Ну, так кто следующий хочет отправить меня в больницу?

Никто из компании не двинулся с места. Я подбежала к своему спасителю и схватила за руку. И на нас обрушилась секундная тьма.

Наступило воскресенье. Сегодня у меня намечался тяжёлый день, так как 1) Ди всё-таки уговорила меня украсть платье у фей для Хэллоуина и 2) мы собирались совершить первый совместный прыжок.

В полдень пришла Диана.

– Я тут подумала и решила, – с порога начала она, – Ты будешь нимфой, а не феей.

– Что? Почему? – начала возмущаться я, – Чем я тебя не устраиваю в образе феи?

– Меня всё устраивает. Но я придумала тебе просто отпадный наряд. Так что даже не думай возмущаться!

Наше путешествие заняло совсем немного времени. Одной из причин столь краткого пребывания в мире волшебных существ, оказалось то, что нас засекли, когда мы воровали платье из королевской спальни. С хохотом повалившись на ковёр в моей комнате, мы вспоминали удивлённое лицо феи-прислуги, когда она увидела нас в джинсах, копающихся в королевском гардеробе.

– Видишь, это очень даже весело! – успокоившись, сказала Диана, – В обычном магазине такого не увидишь!

К трём часам мы отправились, в единственную пустую квартиру Стаса. Когда все собрались парень спросил:

– Итак, дамы и господа, куда мы отправимся сегодня?

– Только не к феям! – воскликнула Ди, – Они последнее время, какие-то нервные.

Я прыснула в кулак, сделав вид, что закашлялась.

– Может, к оборотням? – предложил Кир.

– Нет, вчера было полнолуние, они всё ещё сильны, – ответил Стас.

– Тогда к вампирам, – снова предложил Кирилл, – Тем более, ты говорил, что у Дракулы есть что-то ценное.

Мои глаза расширились от удивления. Они, что, серьёзно? Граф Дракула существует? Хотя, чему тут удивляться, феи ведь вполне реальны.

– Точно! Единственный кол, который можно переносить Дракулу в наш мир, – сказал шатен, – А это плохо.

– Тогда решено, – ответила Ди, – Пора за работу, мой ангел.

Ребята встали с дивана и образовали круг. Мы взялись за руки и отправились в вечную ночь...

– Почему ты не перенесла нас к замку Дракулы? – спросил Стас Диану.

– Потому что я не знаю, где он, – обиженно ответила девушка.

Мы стояли посреди небольшой деревни. На улице было темно, а значит, здесь была ночь. Нам пришлось перепрыгнуть пару тысячелетий, чтобы замок не был руинами. А теперь нам остаётся только найти его. Но именно это и является проблемой. Около нас не было ни единого вампира, который мог бы подсказать дорогу. На плече у Кирилла висела спортивная сумка, в которую он положил несколько колов, святую воду и ещё какое-то оружие. Мало ли.

– И что теперь? – оглядываясь, спросила Диана, – Где нам искать замок?

Вдруг, Кир резко вскинул руку с колом, и развернувшись прижал его к телу девушки. Перед нами стояла ужасно бледная девушка, на вид лет двадцати, хотя кто знает, сколько ей на самом деле. Чёрные, как смоль волосы, и ярко-алые губы делали её лицо ещё более устрашающим. Во взгляде её можно было увидеть испуг, интерес и угрозу одновременно.

– Простите, мисс. Мой друг не хотел вас пугать, – сказал Стас по-румынски, – Не подскажете ли нам путь к замку вашего господина?

– Чужаки! Вам здесь не место! – воскликнула девушка на том же языке, что и парень, – Господин не простит такого вторжения!

– Кажется, вы меня не поняли, – Стас махнул головой Киру, и брюнет чуть надавил колом так, что из груди вампира появилась кровь, – Я спросил, где замок Дракулы?

Девушка испуганно указала рукой на небольшой холм в паре километров от нас. Кирилл опустил кол, но не стал далеко его убирать. Вампир лишь злобно зашипела на нас и исчезла.

– Идёмте, она может вернуться, – сказал Стас.

Дорога заняла не больше двух часов. Стас объяснил нам, что в этом мире никогда не наступает день и не светит солнце. Это губительно для вампиров.

– А зачем нам вообще нужен этот кол? – спросила я.

– Существует легенда, что вампиры раньше жили в нашем мире, но их беспощадность могла уничтожить людей. Тогда какой-то маг заключил сделку с Дракулой, что он создаст идеальный мир для вампиров. Дракула согласился, но потребовал что-то, с помощью чего граф сможет попадать в мир людей раз в год, для создания новых вампиров. Сделка была заключена, мир создан. Время, в котором мы находимся, это две сотни лет, с того момента, как уснул Дракула. Нам надо забрать кол Дракулы, пока вампиры не нашли его и не ворвались в наш мир.

Остаток пути мы прошли молча. Замок уже начал немного разрушаться. Огромные трещины на стенах, осыпающийся камень с фасада не делали его более привлекательным.

– И? Где нам искать кол? – спросила Диана.

– В комнате самого графа Дракулы, – с ухмылкой ответил Стас.

Нам пришлось обойти два этажа, прежде чем мы нашли нужную комнату. Мы с Дианой шли рядом, и когда перед нами неожиданно появился Никита со своим силовым полем, мы закричали. Парни уже стояли с оружием наготове. В комнате стояла та самая девушка, которая указала нам дорогу, и она метала в нас ножи. Если бы не Ник, кто-то из нас стал бы трупом.

– Глупые люди! – воскликнула вампирша по-английски, но с акцентом, – Вы хотите навечно заточить нас здесь! Но у вас ничего не выйдет! Я Юлиана Дракула, дочь Владимира Дракулы! И этот кол мой по праву!

Девушка вытащила золотой кол из шкатулки, стоящей на столе, и исчезла так же неожиданно, как и появилась.

– Вот дьявол! – зло крикнул Стас.

Прошло уже больше двух недель с момента нашего последнего путешествия. Жизнь шла своим чередом: мы ходили в университет, гуляли, бродили по магазинам. Отец всё чаще стал пропадать на работе, а я больше

времени проводила в доме Дианы, где редко бывали её родители. Стас занимался поисками новых полезных артефактов, а Кирилл и Никита тренировались. И, возможно, наша жизнь так и проходила бы в более менее тихом русле, если бы не новое путешествие...

– Я нашёл то, что нам нужно, – крикнул Стас, врываясь в гостиную Громовых.

– Что на этот раз? – без энтузиазма отозвалась Диана. Их отношения со Стасом так и не сдвинулись с места, что порядком портило девушке настроение.

– Золотая Чаша принцессы Дианы! – гордо ответил парень.

При упоминании своего имени Диа встрепенулась и даже встала с дивана.

– Что за принцесса? Почему я никогда о ней не слышала? – начала сыпать вопросами подруга.

– Потому что тебя никогда не интересовали мифы, дорогая сестрёнка, – сказал Кир, заходя в комнату с терелкой хлопьев.

– Во-первых, мифы это не моё. Да и вообще по части истории у нас Стас и Лекси. А во-вторых, если ты снова разольёшь молоко на ковёр, я задушу тебя собственными руками!

Мы со Стасом старались не сильно громко смеяться, но у нас это плохо получалось. Словесная перепалка брата и сестры могла затянуться очень надолго, если бы Ник вновь не вернул нас к начальной теме разговора.

– Значит так, – начал Стас, – Мы с вами люди, эм, своеобразные, и знаем, что в каждом мифе и каждой легенде есть большая доля правды. Так вот, принцесса Диана дочь королевы амазонок, имя которой не произносилось уже много веков. Амазонки живут в джунглях и их очень сложно найти. Особенно мужчинам. Но сейчас не об этом. Королева, её дочь и их многочисленные женщины-воительницы жили себе преспокойно, пока на остров не попал парень, в которого влюбилась симпатичная принцесса. Она

не послушала свою мать и покинула остров со своим возлюбленным. Королева в порыве гнева отреклась от своей дочери. Это стало крупномасштабной катастрофой, так как других наследниц у правительницы не было. Поэтому в кузнице была изготовлена Золотая Чаша, в которую королева налила воды и добавила своей крови. Её условие было таково: та амазонка, которая осмелится испить крови своей королевы, сможет занять её место после смерти. Кандидаток было крайне мало, и выпить воду смогла лишь одна. Побег принцессы был двадцать лет назад. Королева умерла пять лет назад. Теперь на острове амазонок новая королева. Её имя Алисия. И знаете, что самое интересное? – добавил Стас, – Когда претендентка пила воду, её было всего пять лет.

– То есть, ты хочешь сказать, что королеве сейчас всего двадцать пять лет? – спросила я.

– Именно, – ответил парень, смотря на наши потрясённые лица.

– Но что ценного в этой чаше, кроме золота? – задал Ник вопрос.

– Ничего, кроме остатков крови королевы внутри чаши. Судя по мифу, эта кровь имеет свойство находить что-то важное в человеке, выбирая его. И даже просто находить человека.

– Окей, значит, отправимся к амазонкам, – сказала я.

– Не всё так просто, – остановил меня Стас, – Дело в том, что амазонки просто ненавидят весь род мужской. И если кто-то из нас, – Стас указал на парней, – Появится на острове, нас всех убьют.

Я застыла в немом шоке. Это, что получается? Мы с Дианой вдвоём должны отправиться на остров к ненормальным мужененавистницам и выкрасть у них мифическую чашу? Серьёзно?! Да это же самоубийство! Мы даже защитить себя не сможем! Мы не умеем драться! Именно об этом я и поспешила сообщить парням.

– Вас не тронут, – уверенно заявил Крис, – Они подумают, что вы хотите стать амазонками. Такое часто случается. Девушки, разочаровавшись

в мужчинах, отправляются на остров к амазонкам, чтобы скрыться от рода мужского.

– Ладно, – нехотя согласилась подруга, – Но вы за это ещё ответите!

Так как нам предстояло отправиться в джунгли, мы с Дианой надели шорты, майки и лёгкие кофты. Все открытые участки тела намазали всевозможными средствами от насекомых.

– Главное запомните, – инструктировал нас Стас, – Больше жалоб на парней. Только не переусердствуйте. Не задерживайтесь там больше, чем на сутки. И самое важное. Чаша находится в тронном зале. Если вы сделаете всё правильно, то вас приведут туда сразу же. Вам лишь понадобится отвлечь амазонок ненадолго и украсть её. Вам всё ясно, девочки?

– Да, мой господин, – со смехом ответила Ди.

Я лишь кивнула. Взяв рюкзак с едой и парой кинжалов, блондинка подошла к брату и обняла его. Кирилл что-то тихо шепнул Диане и обнял её в ответ. Перед тем, как переместиться, я услышала, как Никита сказал:

– Удачи, Ангел.

Не то, что бы наше приземление не удалось... В общем, с высоты двух с половиной метров я ещё не падала. Видимо, Кирилл слегка преуменьшил, когда сказал, что Диана иногда бывает неуклюжей.

– Ох! Это было больно, – сказала блондинка, лёжа на спине.

В ответ я хмыкнула и начала прислушиваться к своему организму. Так, вроде ничего не сломала... Пока я предавалась общению со своими органами, Диана успела встать и осмотреться.

– Эээм, Лекси, кажется, у нас небольшие проблемы, – неуверенно пробормотала подруга.

Я подняла голову и увидела трёх девушек. Нет, не так. Трёх ошарашенных и разгневанных девушек.

– Привет? – попыталась начать разговор я.

– Кто вы такие? – спросила шатенка с зелёными глазами. В руке амазонка, а это была именно она, в чём я даже не сомневалась, держала трезубец, который был направлен на меня.

– Мы... Ну... Мы вроде как к амазонкам хотели попасть, – хорошо, что Стаса сейчас нет рядом, иначе он бы нас просто убил за столь замечательный ответ.

– Как вы сюда попали? – спросила та же девушка. Видимо, она здесь главная.

– Перенеслись, – не стала обманывать Диана, – У нас к вам просьба.

У меня глаза на лоб полезли. Какая ещё просьба? Что она несёт? Тем временем Диана продолжила:

– Нам бы очень хотелось посмотреть на Чашу.

Одна из амазонок, та что блондинка, недоверчиво посмотрела на нас.

– Алисия, – сказала брюнетка, обращаясь к главной, – Их нужно убить. Они что-то скрывают.

– Подожди Ванда, мы не будем их убивать. Джуди, – обратилась она к блондинке, – Свяжи их.

Блондинка кивнула и распустила свой хвост, который был закреплён с помощью золотого хлыста. Эти самым хлыстом она нас и связала. Через пятнадцать минут нас привели к большой... хижине? Даже не знаю, как правильно назвать это сооружение. Мы вошли внутрь, и та, что Алисия, села на трон.

– Меня зовут Алисия, и я королева амазонок, – представилась она, – Назовите свои имена и цель вашего визита.

– Меня зовут Лекси, – сказала я, – А её Диана. Мы пришли, чтобы... Эээ...

– Нам нужна Золотая Чаша, – выпалила подруга.

Я посмотрела на неё, как на умалишённую, но она лишь кивнула мне, мол, доверься мне. И я доверилась.

– Нас прислали за Чашей, – снова сказала она.

– Серьёзно?! Вы думаете, мы отдадим вам чашу? – начала кричать брюнетка.

– Ванда! Помолчи! – приказала королева и обратилась уже к нам, – Предположим, даже если я соглашусь отдать вам Чашу, что вы можете предложить взамен?

– Но, Алисия, – начала блондинка, – Мы не можем отдать Чашу!

– Почему нет Джуди? Теперь от Чаши нет никакого толку. Она сделала своё дело.

– Простите, что вмешиваюсь, королева, – продолжила подруга, – Но у нас для вас есть ценная информация.

Я заинтересованно посмотрела на Ди. Значит, Стас сказал её что-то ещё. Что-то, что может спасти нам жизнь.

– И что же это за информация? – проявила интерес королева.

– Среди ваших приближённых есть предатель. Точнее предательница.

Все находящиеся в комнате замолчали. Амазонка-блондинка посмотрела на нас недоверчивым взглядом, а брюнетка и вовсе готова была разорвать нас на кусочки.

– Что за чушь! – воскликнула Ванда, – Мы с Джуди не предатели!

– Конечно нет, – подтвердила Ди, – Только ты.

Алисия и Джуди посмотрели сначала на Ванду, а потом на нас.

– Как вы можете это доказать? – спросила королева.

– У вашей подруги есть дротик, пропитанный ядом. Он лежит у неё под подушкой. И она собиралась воспользоваться им сегодня. И Чаша, кстати, тоже в её комнате.

– Ах, ты, лживая девчонка! – прежде, чем Ванда успела накинуться на Диану, её схватили девушки-стажи.

– Проверьте, – тихо сказала королева.

Через несколько минут амазонки вернулись с дротиком и Чашей.

– Королева, это было в её комнате, – сказала одна из амазонок. Лицо королевы исказилось болью.

– В темницу её, – приказала она.

Но Ванде удалось вырваться из рук амазонки. Она схватила дротик и бросила его в меня.

– Будьте прокляты!

Дротик попал мне в руку, и по телу тут же разнеслась ужасная боль. Амазонки схватили Ванду, а Диана забрала у королевы Чашу и подбежала ко мне.

– Нет, нет, нет, – начала всхлипывать подруга, – Лекси, ты меня слышишь? Только не закрывай глаза! Не закрывай глаза!

Но я уже не могла разобрать слов, меня поглотила темнота...

Я даже не знаю, как мы попали домой. Только поняла, что мы дома, когда услышала голос Ника:

– Что с ней случилось, Ди?! – кричал он.

– Дротик. В неё попали дротиком, – всхлипывала девушка.

– Не трогай её, Никит, – кажется, это голос Криса, – Лучше аккуратно положи её на диван.

Я почувствовала, как меня подняли и переложили на что-то мягкое.

– Что нам теперь делать? – плача, спросила Диана.

– Нужно найти противоядие или что-то вроде того, – ответил Стас.

– Где нам искать его? – нервно спросил Ник.

– Вам придётся немного поплавать, – ответил шатен, – Спускаясь к Атлантиде.

Атлантида – город, затерянный в море миллионы лет назад. Находящийся под водой он стал недоступен для всех. Но для Дианы это не было проблемой. Стас кратко объяснил ребятам, что и где они должны найти, но главным было уложиться в максимально короткое время, потому, что яд распространяется очень быстро. У Лекси есть всего двадцать четыре часа.

– Надеюсь, все умеют плавать, – сказала Диана, и вместе с ребятами покинула Нью-Йорк.

Никита создал вокруг ребят силовое поле в виде шара, в котором сохраняется воздух. От Атлантиды мало что осталось. Только несколько башен, площадь (возможно даже центральная), несколько небольших домов и руины замка. В этих самых руинах, по словам Стаса, живёт русалка Ингрид, на шее которой висит Воскрешающий кулон.

– Кто-нибудь видит её? – спросил Кирилл, вглядываясь в руины.

– Пока нет, – ответила ему сестра.

– Ингрид! – крикнул Ник, – Ингрид!

– Что ты творишь?! – шикнул на друга Кир, – Хочешь, чтоб сюда все местные твари приплыли?

– Нам нужна эта русалка прямо сейчас! – воскликнул парень, – А просто высматривать её мы можем неделю! У нас нет этой недели!

Диана согласилась с Ником, и все вместе они начали звать русалку. Их зов не смолкал в течение получаса, пока из-за одной каменной плиты не показался русалочий хвост.

– Вон там! Смотрите! – воскликнула блондинка, указывая на хвост, – Ингрид! Мы знаем, что ты здесь! Нам нужна твоя помощь!

После слов девушки, русалка показалась целиком. Это была привлекательная девушка, чьё лицо было покрыто блестящими узорами, словно боди-артом. Хвост имел молочный цвет, а не зелёный, как предполагала Диана.

– Кто вы? Что вы хотите? – спросила русалка мелодичным голосом.

– Нам нужен твой кулон. Он ведь может вывести яд из организма? – спросил Кирилл.

– Да, может. Но я не отдам его вам, – спокойно ответила Ингрид.

– Что? Почему нет? – воскликнул Ник.

– У меня есть договор с одним магом. Я храню для него этот кулон, а когда он ему понадобится, то я обменяю этот кулон на ноги.

– Нет-нет! Ты не понимаешь! Наша подруга умирает! Нам очень нужен этот кулон! – рассерженно закричала Диана.

– Это ты не понимаешь! – оскалилась русалка, от чего её прекрасное лицо приобрело зверские черты, – Ты всю жизнь ходишь по земле, а я лишь могу смотреть на неё из-под воды! Я хочу быть человеком!

– А если мы принесём тебе заклинание, для превращения хвоста в ноги, ты сама сможешь его прочитать? – вдруг спросил Кир.

– Конечно, – растерянно ответила русалка.

– Тогда жди нас, мы скоро вернёмся, – сказал он ей и обратился к сестре, – Возвращаемся домой.

Моё сознание никак не хотело останавливаться. В мозгу проносились различные воспоминания. Вот я катаюсь на огромной карусели, а внизу меня ждёт отец. Вот я иду в новую школу и знакомлюсь с милым мальчиком. Вот мы, уже более взрослые мчимся на мотоцикле...

– Нет! Нет! Нет! – кричу я сквозь сон, – Ты обещал мне! Ты обещал!

– Тише, тише, Лекси. Всё будет хорошо. Успокойся, – никак не могу понять чей это голос. Может это Демьян?

– Демьян, это ты? – тихо спрашиваю я.

– Нет, это Стас.

Вдруг в комнате появляются ещё чьи-то голоса. Но ведь здесь никого не было. Или может это голоса в моей голове?

– Как она? – тихо спрашивает девушка.

– Ей становится хуже, – отвечает парень, который только что разговаривал со мной. Значит, эти голоса звучат наяву. Тут я чувствую, что к моей горячей щеке прикоснулась холодная рука. Я вновь повторяю попытку и спрашиваю:

– Демьян, это ты?

– Нет, Ангел, – отвечает знакомый голос. Почему он кажется мне знакомым? Я же ведь не знаю его! – Я – Никита. Ты вся горишь!

Как будто я это не чувствую! Такое ощущение, будто меня бросили в кипяток!

– Нам нужен маг, Стас, – сказал другой мужской голос.

– Есть один, но с ним могут быть проблемы.

– Плевать, – сказал парень около меня, – У нас заканчивается время.

Надо спешить.

Рука исчезла с моей щеки. Я хотела попросить вернуть её, но язык меня уже не слушается. Что со мной происходит? Почему я не могу разговаривать?

– Идём, Ник, – сказала девушка, и голоса исчезли.

Дом, около которого оказались ребята, мог бы показаться красивым, если бы не тьма, окружающая его.

– Он живёт здесь? – спросил Кирилл.

– Стас сказал, что здесь, – ответила Диана, оглядываясь.

– Нужно найти книгу заклинаний и сваливать отсюда, – добавил Ник, – Чем быстрее, тем лучше.

Ребята подошли к дому и обнаружили, что дверь не заперта.

– Или в этом мире нет воров, или этот маг очень самонадеян, думая, что его не ограбят, – с усмешкой сказал Кир.

– Где нам искать книгу? – спросила Диана, осматривая четыре стеллажа, заставленных книгами, – Мы с этим и за месяц не разберёмся!

– А это не она? – спросил Никита, указывая на толстую раскрытую книгу.

– Это не может быть так просто, – прошептала блондинка и добавила чуть громче, – Просто вырви нужную страницу.

– На вашем месте я бы этого не делал, – из тени появился симпатичный блондин в белой рубашке и чёрных брюках, – Не стоит портить книгу. Кстати, меня зовут Грег, милая леди.

Диана испуганно посмотрела на юношу. За его красивым лицом и дружелюбным тоном явно чувствовалась угроза. Пока маг рассматривал девушку, Никита аккуратно вырвал страницу из книги, но как только он это сделал, его отбросило к противоположной стене.

– Я же говорил не делать этого, – сказал Грег, поворачиваясь.

Ник потёр ушибленное плечо и вскочил.

– Мы взяли всего страницу, с тебя не станется, – сказал он.

Маг усмехнулся и направил на парня появившуюся из ниоткуда трость.

– Тогда, – начал маг, – Я тоже заберу у тебя только часть твоего тела.

Например, голову.

Прежде, чем он успел выполнить свою угрозу, Диана схватила брата за руку, а тот в свою очередь Ника, и они исчезли в портале.

Диана решила не тратить время зря и сразу же перенеслась в Атлантиду. Русалка ждала их на том же месте. Когда ребята появились в поле зрения, она встрепенулась и подплыла к силовому полю Ника.

– Вы достали заклинание? – нетерпеливо спросила она.

Никита вытянул руку с листком и сказал:

– Сначала отдай нам кулон, потом получишь заклинание.

Ингрид сразу же расстегнула застёжку и бросила кулон с драгоценным камнем в руки Дианы.

– Заклинание! – хищно сказала она. В ту же секунду к ней полетел скомканный листок с заветным заклинанием...

После ухода друзей, которых Лекси уже не могла вспомнить, сознание окончательно покинуло её. Лишь по мерно вздымающейся груди можно было догадаться, что девушка всё ещё жива. Как только друзья вернулись,

кулон с синим камнем оказался на шее Лекси. Четвёрка друзей с испугом в глазах наблюдала за тем, как камень постепенно становится белым, а девушка приобретает здоровый цвет лица.

Я проснулась от того, что подушка под моей головой зашевелилась. Повернув голову к окну, я обнаружила, что на улице ещё темно. Значит сейчас ночь. Моя подушка продолжила движение, поэтому я поднялась, чтобы посмотреть на неё. Как оказалось, посмотреть было на что. На диване сидел Ник и смотрел на меня, а моей подушкой были колени парня, и двигались они, потому что он пытался сесть поудобнее.

– Я тебя разбудил, Ангел? – шёпотом спросил парень.

– Нет, – немного соврала я. Только сейчас я заметила, что в гостиной Громовых была вся компания. Ребята спали кто где. Кирилл раскинулся в кресле, насколько это было возможно. Стас лежал на полу, а у него под боком посапывала Диана. Неужели, они все здесь из-за меня? Стало как-то неловко и одновременно приятно.

– Не хочешь поесть? – также тихо, как и прежде спросил Никита.

Я только кивнула и тихонько встала. На кухне горела ночная подсветка. Не сказать, что она была совсем бесполезной, но толку от неё всё-таки маловато. Но чтобы не разбудить ребят, мы не стали включать обычный свет.

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Наверно. Я ещё не поняла. Что со мной случилось?

– Ты не помнишь? – удивлённо спросил Доронин.

– Нет. Только момент, когда мы были у амазонок, а затем темнота.

– Одна из амазонок метнула в тебя отравленный дротик.

Я похолодела. Меня отравили? От этой мысли на душе стало тяжело.

– Простите, что заставила вас беспокоиться, – сказала я Нику, когда он начал делать омлет.

– Ничего страшного... А кто такой Демьян? – без перехода спросил парень.

– Откуда ты знаешь про Демьяна?! – я испугалась. Серьёзно, я испугалась и очень даже сильно.

– Ты звала его в бреду, – ответил брюнет, – Так кто он?

Я не могла ему рассказать! Это слишком болезненная тема. Да и поступок не самый благородный. Ник и ребята возненавидят меня, если узнают.

– Эй, – увидев мою нерешительность, Никита сел рядом со мной и взял за руку, – Ты можешь рассказать мне, Ангел. Я оставлю это в тайне, обещаю.

Я верила ему. Я видела по его глазам, что он не обманывает и что ему действительно важно знать, что случилось. И я решилась...

– Когда мы только переехали в Волгоград, мне было пятнадцать, – начала я, – Новый дом, новая школа, новые люди. Я плохо нахожу общий язык с незнакомцами. Демьян был старше меня на год. Мы жили по соседству. Он был первым, с кем я познакомилась на новом месте. Он ходил со мной в школу, знакомил с новыми людьми, гулял со мной. В общем, через некоторое время мы стали очень хорошими друзьями. Демья нравился моему отцу, поэтому меня везде отпускал с ним. Так прошёл год. Наша дружба стала очень крепкой. Все говорили, что это странно. Взрослый парень, возится с девчонкой, хотя разница в возрасте была просто минимальной. Летом он уехал к брату, и мы не виделись три месяца. Когда он вернулся, я заметила, что он стал странно на меня смотреть. За лето мы оба изменились, я имею в виду внешне. Его странные взгляды не прекращались в течение месяца, а потом на одной вечеринке кое-что произошло. Кажется, был день рождения одного из наших друзей. Один парень немного перебрал алкоголя и начал ко мне подкатывать. Демьян тогда ужасно разозлился и ударил парня. Когда я начала выяснять, зачем он это сделал, он меня поцеловал. А потом сказал, что я нравлюсь ему и предложил встречаться. Через два месяца я решила раскрыть ему свой секрет, о котором тогда знал только отец. Демьян не испугался, как я думала, он был в восторге. Я часто стала переносить нас во времени. С каждым днём Демьян просил этого всё чаще и

чаще. Через полгода наших отношений это стало очень сильно выматывать меня, но он меня не слушал. Я разозлилась. Я решила разорвать с ним отношения. Вот тогда он и совершил огромную ошибку. Он сказал, что расскажет прессе о моих способностях. Это просто выбило меня из колеи. Мой друг, любимый парень, просто сдаст меня. Я лишь хотела защитить себя и своего отца. Я предложила Демьяну переместиться на скорости. Ему эта идея понравилась. У него был мотоцикл, которым мы решили воспользоваться. Выбор времени очень удивил парня. Я перенесла нас в восемнадцатый век. Когда байк остановился, я совершила самый ужасный поступок в своей жизни. Я перенеслась домой, оставив его там одного. Я не вернулась за ним. Я лишь пыталась защитить семью...

Когда я закончила свой рассказ, то осознала три вещи. Первое, мне стало немного легче от того, что я с кем-то поделилась этим. Второе, это слёзы, которые я не заметила, пока рассказывала правду. И третье, вот уже второй раз со дня нашего знакомства Никита успокаивал меня, когда я плачу. Как я оказалась на коленях у парня совершенно не представляю. Только ощутила огромную благодарность за то, что он крепко обнимал меня и гладил по волосам. Так мы и просидели в течение нескольких минут.

– Из-за этого ты боишься садиться на мой мотоцикл? – первым нарушил тишину Ник.

– Да, – мне больше не хотелось разговаривать на эту тему.

– Ты поступила так, как считала нужным, – добавил он, – Я бы сделал также, чтобы защитить семью.

Я посмотрела в глаза Никите. А глаза, стоит заметить, у него очень красивого шоколадного цвета. Наши лица находились непозволительно близко.

– Ангел, – тихо произнёс Ник. Он немного нагнулся и...

– О, господи, Лекси! Ты очнулась! – крик Дианы разбудил всех, кто спал в радиусе километра.

Мы резко отпрянули друг от друга. Кажется, мои щёки стали цвета спелого томата. Надеюсь, в темноте этого не видно. На кухню прибежали сонные Кирилл и Стас. Я успела встать с колен Ника. Диана уже крепко обнимала меня. Я слышала её взволнованный голос около своего уха:

– Я так испугалась за тебя! Прости, прости меня! Это я виновата!

– Ты не виновата, Ди, – заверила я её, – Никто в этом не виноват.

Такова уж наша жизнь.

Мы постояли, обнявшись ещё минут пять, после чего подруга шепнула мне:

– Не пугай меня так больше, ангел мой!

Потом настала очередь ребят обнимать меня. Как будто я была при смерти. Хотя... Я ведь ничего не помню...

Следующая неделя прошла без особых приключений. Мы с Дианой развлекались как могли. Парни также занимались своими делами. Приближалась зима, а снега всё не было. Хотя чего ещё можно ожидать от России? Иногда мне казалось, будто за мной кто-то наблюдает. Но я списала это на побочный эффект от яда. Мне стало не хватать наших путешествий, но Стас пока не нашёл ничего стоящего. В пятницу вечером вернулись родители Громовых, и ребята поспешно оставили нас после пар. Стас отправился на поиски новых легенд, а мы с Ником просто разошлись по домам. Вечером этого же дня мне позвонил Никита. Мы не общались с ним толком с той самой ночи в доме Дианы, поэтому его звонок очень удивил меня. Но к ещё большему удивлению звонок был не от парня, а от Катерины.

– Привет, – весело поздоровалась она.

– Привет, Котёнок. Как твои дела? – ответила я.

– Хорошо. Лекси, а что ты сейчас делаешь?

– Ничего интересного, – это было правдой. Я валялась на диване и щёлкала пультом от телевизора.

– Пойдём гулять со мной? – спросила она.

– Тебя отпустят с незнакомым человеком? – недоверчиво поинтересовалась я.

– Со мной ещё Ник, – ах, это совсем небольшое дополнение. Но я не могла отказать этой малышке, о чём и поспешила ей сообщить.

– Здорово! Мы зайдём за тобой через час, – сообщила она мне, – Подожди! Не клади трубку!

– Я тебя внимательно слушаю, малышка, – со смешком сказала я. Всё-таки эта девочка просто чудо!

– Я хотела спросить, почему у Ника написано Ангел, а не Лекси в телефоне?

Что?! Такого я никак не ожидала! Одно дело называть меня так, чтобы подразнить, а другое – записать меня так в телефоне.

– Думаю об этом тебе лучше спросить брата...

Ровно через час я вышла на улицу, где меня уже ждали Катерина и Ник.

– Ну, куда мы пойдём? – спросила я. Всё-таки был уже вечер, да и для прогулок было холодновато.

– Мы идём в кино! – воскликнула малышка, – Ты любишь мультики?

Я удивлённо подняла бровь и посмотрела на Никиту, тот лишь пожал плечами.

– Да, – ответила я.

– Это хорошо, – со знанием дела откликнулась девочка.

До кинотеатра мы решили доехать на такси, так как от моего дома до него идти пришлось бы долго. Мы, точнее Ник, который не дал мне заплатить за себя, купили билеты. Кажется, это мультфильм про девочку-воина. «Храбрая сердцем». Перед сеансом единогласно было решено сходить в кафе. Кинозалы в нашем развлекательном центре находятся на втором этаже, а на четвёртом есть несколько замечательных кафешек, которые постоянно соревнуются между собой.

Кафе, в которое мы пришли, порадовало меня своей обстановкой. Кожаные диванчики медового цвета, на стенах картины природы, обои нежного персикового оттенка. В общем, всё очень мило. Пока официантка ушла выполнять заказ, я решила посмотреть на вечерний Екатеринбург через окно. Улицы освещены фонарями, на дорогах множество машин, спешащих домой людей, витрины всё ещё открытых магазинов... Но моё внимание привлекло тёмное небо. Конечно, сейчас вечер и на улице должно быть темно, но что-то показалось мне странным. Небо было слишком тёмным, а облака имели какой-то кровавый оттенок. Ник заметил моё повышенное внимание к небу и тоже взглянул на него. И по его лицу я поняла, что мои опасения не так уж и беспочвенны.

– Ребята, – позвала нас Катерина, – Еду уже принесли.

Ох, я совершенно забыла о еде!

– Лекси, нам перепутали тарелки, – сказал Ник.

Я посмотрела на свою, и точно! Это был явно не мой заказ. Мы обменялись тарелками и принялись за еду. Вдруг ни с того ни с сего малышка спросила:

– Ник, а почему ты называешь Лекси Ангелом?

Парень удивлённо уставился на сестру. Та невинно хлопнув глазками, продолжила поедать своё мороженное в ожидании ответа. Я сделала вид, что увлечена едой, но напрягла слух, чтобы ничего не пропустить.

– Катерина, – как мне показалось, с укором сказал Ник, – Мы поговорим дома.

Что?! Нет! Я хочу сейчас! Видимо малышка умеет читать мысли, потому что она сказала:

– Но я хочу сейчас, – и обиженно надула губы.

Парень обречённо вздохнул и ответил:

– Ангел – это прозвище, понимаешь?

– Да, но почему именно Ангел?

Брюнет сначала посмотрел на меня, а затем ответил:

– Просто Лекси похожа на Ангела.

Малышку такой ответ устроил, и она продолжила есть. Мне же этого показалось мало. Я совсем не ангел и совершенно на него не похожа, поэтому не стоит давать мне таких прозвищ.

Покончив с едой, мы всё таки отправились в кинозал. Мультфильм действительно оказался очень даже интересным. И в зале, к моему удивлению, было много взрослых и подростков. Пожалуй, даже больше, чем детей. После сеанса мы решили прогуляться. Когда мы проходили мимо витрины кондитерской, я начала рассматривать торты, как вдруг в отражении увидела... Юлиану?! Я так и застыла на месте, продолжая смотреть в отражение глаз, улыбающейся вампирши.

– Лекси? Лекси! – окликнул меня Ник, – Что с тобой?

– Я... Кажется, я увидела в отражении...

– Кого? – взволнованно спросил парень.

Я собиралась ответить кого именно я увидела, но отражение Юлианы исчезло.

– Нет, никого. Наверно, мне просто показалось.

До дома я добралась без происшествий. Чтобы успокоиться, я сделала себе расслабляющую ванную. Ближе к полуночи меня сморил сон.

Из объятий Морфея меня выдернул телефонный звонок. Открыв глаза, я посмотрела на часы. Половина третьего ночи. Кому взбрело в голову звонить мне так поздно?! Это была Ди.

– Лекси! Прости, что разбудила, – сказала она, – Но у нас срочное дело.

– А это дело не может подождать до утра? – спросила я, переворачиваясь на спину.

– Нет, – ответила мне Диана, которая стояла в моей комнате вместе с Кириллом.

– Что? Как? Что вы здесь делаете? – растеряно спросила я.

– Я же говорю срочное дело.

– Я внимательно слушаю.

– Стас нашёл фейри, – вступил в разговор Кир, – Которая заточила свою королеву в кулон и устроила что-то вроде революции.

– Ого! Но разве нельзя подождать до утра?

– Нет, – ответила подруга, – Мы отправляемся сейчас.

Мы оказались в большом зале какого-то дворца. Стены этого здания изнутри были оплетены лианами и прочей растительностью, повсюду росли цветы и деревья.

– Мы во дворце Летнего сада, – сказал Кирилл.

Эхо наших шагов отскакивало от стен. Когда мы подошли к выходу из зала, перед нами появились охранники, которые и схватили нас.

– Кажется, мы влипли, – озвучила я общую мысль.

Нас привели в другой зал, более тёмный и от этого более зловещий. Около одной стены стоял большое такое кресло. Почему-то мне сразу показалось, что это трон. Так оно и было. Рядом с тронном была дверь, из которой появилось нечто. Даже не знаю, как это назвать. Грязно-коричневые волосы и мертвенный цвет лица делали это существо не просто страшным, а отвратительным. Голос этого существа, которое являлось той самой фейри-революционером, был также неприятен, как и внешность.

– О! Охотники! Я наслышана про ваши деяния, – сказала фейри, – Не надо так удивлённо смотреть на меня. Не только вы умеете перемещаться между мирами.

– А это правда, что фейри не умеют лгать? – спросила Ди.

Что, правда? Чёрт, наверно это не очень удобно. Иногда ложь нам просто необходима.

– Да, юная охотница. Что вы забыли в моём дворце, да ещё и в столь поздний час?

– В вашем дворце? – насмехаясь, спросил Кир, – Я уверен, что всё же существует фейри, которая умеет лгать.

На лице фейри отразилась злость.

– Что ты несёшь, мальчишка?! – закричала она.

– О, я хотел сказать, что этот дворец не ваш, и не вы здесь королева. Я ведь прав? – спросил он, смотря то на фейри, то на её подчинённых.

– Вы не можете лгать, так ответьте на наш вопрос, – сказала блондинка,
– Где настоящая Королева Летнего сада? Ваши слуги тоже хотят знать ответ.

Фейри с ненавистью посмотрела на нас и ответила сквозь зубы:

– Я заточила её в Фею-хранительницу.

Онемевшая стража и слуги смотрели на свою псевдокоролеву. Диана аккуратно, чтобы никто не заметил, взяла нас за руки. Она перенесла нас ближе к фейри, чтобы Крис смог сорвать с её шеи кулон. «Королева» попыталась ухватиться за нас, но её уже держали стражники.

Мы вернулись домой. Правда, домой к Диане.

– Как нам вытащить оттуда королеву? – спросила подруга.

– Достаточно разбить кулон, – ответил ей брат, рассматривая кулон в виде феи.

– Ну, так давайте разобьём его, – сказала я.

Кир с силой бросил кулон в стену. Фея разбилась, и появилось ослепительное сияние, которое превратилось в девушку. Перед нами оказалась очень красивая рыжеволосая фейри. На ней было платье в пол, нежного зелёного оттенка.

– Ого, – только и сказал брюнет.

– Спасибо вам, – сказала королева мелодичным голосом, – Спасибо за то, что спасли меня.

– Нет проблем, – ответила я, – Меня зовут Лекси, это Диана и её брат Кирилл, – представилась я.

– А меня зовут Мадина. Я – королева Летнего сада.

– Мы знаем, миледи, – улыбаясь, сказал Кирилл, – Мне кажется, ваши слуги с нетерпением ждут вас.

Королева смущённо улыбнулась и добавила перед тем, как исчезнуть:

– Я у вас в долгу, охотники.

Утро субботы порадовало меня тем, что началось в два часа дня. Вернувшись от Дианы в половине четвёртого утра, я уснула и проснулась лишь днём. Сегодня отец наконец-то был дома, и мы решили устроить семейный ужин. Весь день я занималась домашними делами и разговорами с Ди по телефону. Родители Громовых вдруг вспомнили, что давно не проводили время с детьми, и повезли их в пригород к бабушке и дедушке. За ужином мы с отцом обсудили планы на неделю. Он сказал, что на следующих выходных, точнее с пятницы до утра понедельника, ему придётся уехать в другой город по работе. К таким поездкам я привыкла с детства, поэтому сказала, что ко мне придёт ночевать Диана. После ужина мне пришло сообщение от Ника.

«Спустись вниз».

Сказав отцу, что пойду прогуляться, я вышла из квартиры. Парень, как и в прошлый раз, ждал меня сидя на мотоцикле.

– Привет, – сказала я, – Что-то случилось?

– Нет, всё хорошо, – ответил парень, – Просто, я тут подумал и решил, что тебе пора избавиться от своего страха.

– Что ты имеешь в виду? – удивлённо спросила я.

– Мы едем кататься, и никакие отговорки не принимаются.

Никите пришлось потратить добрых минут пятнадцать, чтобы уговорить меня сесть на мотоцикл. В конце концов я сдалась. С опаской я перекинула одну ногу через мотоцикл и села. Крепко обняв парня со спины, я сказала:

– Если я поседею от страха, это будет на твоей совести.

Парень лишь весело засмеялся и нажал на газ.

Я так давно не каталась на мотоцикле, что и забыла, какое это приятное ощущение, чувствовать ветер в волосах. Поначалу мне было невероятно страшно, но постепенно страх стал отступать и ему на смену пришёл дикий восторг. Мы ехали по пустой дороге, поэтому никто не мешал нам набрать скорость. Остановились мы только спустя полчаса.

– Ну как? – улыбаясь, спросил Ник.

– Я бы убила тебя, если бы эта поездка не оказалась такой классной, – ответила я, слезая с мотоцикла, чтобы размять ноги, – Как поживает Катерина?

– Ну, её жизнь явно стала намного веселее. Она уговорила маму купить котёнка. Правда, почему-то кормит его и убирает за ним мама.

– Ох, даже не знаю порадоваться за Катерину или посочувствовать котёнку, – смеясь, сказала я.

Я начала ходить вокруг мотоцикла, но вдруг моё внимание привлёк человек, идущий в нашу сторону по дороге. Ник посмотрел в ту же сторону.

– Странно, откуда здесь люди? Тем более без машины.

У меня появилось плохое предчувствие. Что-то в походке этого человека казалось мне очень знакомым. Чем ближе подходил человек, тем сильнее становился мой страх. Когда парень, а это был именно парень, подошёл настолько близко, что его можно было рассмотреть, я вскрикнула. Никита уставился на меня, а я не могла пошевелиться. Это был Демьян. Немного изменившийся, повзрослевший, но всё-таки Демьян. Не доходя до нас пары метров, он остановился и сказал:

– Вижу, ты по мне не очень скучала, Лекси.

– Демьян, – это всё, что я могла сказать.

Никита, находящийся рядом со мной, услышал меня и на его лице также отразилось удивление. Он, как и я знал, что Демьяна здесь быть не должно.

– Садись, – тихо, но уверенно сказал он.

Мне не нужно было повторять дважды. Я пулей оказалась позади брюнета, и он нажал на газ. Но прежде, чем мы успели уехать, я услышала голос Демьяна:

– Мы ещё увидимся, красавица!

На следующее утро было собрано срочное совещание у Стаса дома. Я должна была рассказать ребятам про Демьяна.

– Что случилось? К чему такая срочность? – обеспокоенно спросила Диана.

– Вчера вечером мы с Никитой видели кое-кого, кто никак не может находиться в нашем мире.

И я рассказала им ту же историю, что и Нику. Ребята слушали не перебивая. Когда я закончила, Диана обняла меня и сказала:

– Мне жаль, что тебе пришлось делать это.

Мы ненадолго замолчали, а потом Стас сказал:

– Значит то, что я видел, тоже было реальным.

Мы удивлённо посмотрели на него, а он продолжил:

– Вчера днём, когда я ходил в магазин, я видел Юлиану, а рядом с ней того мага, Грега. Сначала я думал, что мне показалось, да и Юлиана не может находиться на солнце, но после твоего рассказа Лекси... Что-то происходит. И это что-то очень плохо для нас.

– И что нам теперь делать? – спросил Кирилл.

– Пока нам остаётся лишь ждать.

С каждым днём небо над Екатеринбургом становилось всё темнее и темнее. День стал короче на несколько часов. И эта тьма, скажу я вам, была неестественной. Я всё чаще стала оглядываться, ожидая, что вот-вот меня найдёт Демьян. Стас пытался найти объяснение в своих книгах, но там ничего не было. Всё стало намного хуже, когда мы с Дианой возвращались из университета. У парней появились дела, поэтому мы с подругой решили

немного прогуляться в парке. Мы зашли в самую глубь парка, когда я почувствовала, что за нами кто-то идёт. Об этом я и сказала Ди. Она решила это проверить и обернулась. У нас за спиной стояла Ванда, правда одета она была в обычные джинсы, сапоги без каблука и лёгкую куртку. А рядом с ней стояла какая-то длинноволосая блондинка, в руке которой был меч.

– О, Господи! – воскликнула Диана, – Что она здесь делает?!

– Лучше выясним это дома, – сказала я и схватила подругу за руку, – Перенеси нас. Быстрее!

Когда мы оказались дома, там уже были парни. Увидев наши испуганные лица, они обеспокоенно спросили:

– Что случилось?

– Мы только что видели в парке амазонку, которая чуть не убила Лекси, – ответила Диана, – А ещё с ней была какая-то девушка. И у неё был меч. И мне кажется, они шли за нами не для того, чтобы раскурить трубку мира.

– Что происходит? Как все эти люди оказываются здесь? – нервно спросила я.

– Я не знаю, – отозвался Стас, – В моих книгах ничего нет.

– И как нам теперь быть?

– Нужно быть очень осторожными, и держаться вместе.

– Во что же мы влипли? – чуть слышно спросила я.

Вернувшись домой, я обнаружила там отца.

– Привет, пап.

– Привет, милая. Как дела?

– Всё отлично, – соврала я.

Не могу же я сказать отцу, что на меня и моих друзей, кажется, начали охоту существа, которых мы ограбили.

– Это хорошо, – он тепло улыбнулся мне, – Не сможешь мне приготовить ужин?

– Конечно.

За приготовлением ужина, я и не заметила, как пролетело время. Пока я раскладывала пасту по тарелкам, отец дорезал салат.

– Всё, можно ужинать, – сказал он, садясь за стол.

Пока мы ужинали, я расспросила отца, куда он поедет. Он же интересовался моей учёбой и друзьями. Закончив с едой, я начала мыть посуду, а отец пошёл в гостиную смотреть новости. Закончив с мытьём тарелок, я решила посмотреть какой-нибудь фильм в Интернет, поэтому в комнату отправилась с тарелкой бутербродов и бокалом чая. Из-за того, что мои руки были заняты, дверь пришлось открывать бедром. Когда я вошла в комнату, всё что находилось у меня в руках, чуть не полетело на пол. На моей кровати сидел Ник и смотрел что-то в своём ноутбуке.

– Какого чёрта ты здесь делаешь? – злым шёпотом спросила я, закрывая дверь.

– О, Ангел! Я уже и не надеялся дождаться тебя сегодня, – так же тихо ответил парень.

– Зачем ты пришёл? И вообще, как ты сюда попал?!

– Ну, из-за той каши, которую мы заварили, всем нам нужна защита. А так как ни ты, ни Диана не можете защитить себя, то мы решили разделиться. Теперь я твой личный щит на ближайшие, ну, сорок восемь часов точно.

– Ладно, с этим разобрались, – сказала я, поставив тарелку и бокал на стол, – Но, как ты попал ко мне в комнату?

– Через балкон, – невозмутимо ответил парень, откусывая бутерброд.

– Я живу на третьем этаже! Как ты это сделал? – шок, вот что я чувствовала в этот момент, – Нет, лучше не отвечай! Не мог дверью воспользоваться? Знаешь, такая железная штука, которая открывается и впускает людей в дом.

– Ха-ха, очень смешно, Ангел. Думаешь, твой отец разрешил бы какому-то парню остаться ночевать в комнате его дочери?

Ладно, пожалуй, на счёт этого он был прав. Но через балкон? На третий-то этаж! Я включила фильм, и мы легли на кровать, чтобы посмотреть его. Спустя час, после просмотра, я начала засыпать. Но в этот момент в комнату постучался отец.

– Милая, можно я войду?

Я испуганно посмотрела на Ника. Кажется, он всё-таки умудрился уснуть, потому что сейчас его взгляд выражал полное недоумение из-за резкого пробуждения. Мне пришлось пойти на крайние меры. Я столкнула Ника с кровати. Отец открыл дверь и встревожено поинтересовался:

– У тебя всё в порядке? Кажется, что-то упало.

– Да, я, эм, ноутбук упал, ничего страшного, – сказала я.

– Оу, ну что ж... Меня вызвали на работу, прости, дорогая. Я знаю, что обещал сегодня ночевать дома, а не на работе...

– Ничего, – устало ответила я, – Всё в порядке. Можешь спокойно ехать. Со мной ничего не случится.

Отец улыбнулся и вышел из комнаты. Я же резко выдохнула и упала головой на подушки.

– А аккуратней никак нельзя было? – обиженно сказал Ник, вылезая из-под кровати. Я показала ему язык.

– Можешь даже не подниматься, – грозно сказала я, – Спать всё равно на полу будешь.

– Что? Почему?

– Потому что отец может вернуться ночью. Если он увидит тебя в гостиной, будет не очень хорошо.

– Я могу лечь с тобой, – сказал он, соблазнительно улыбаясь. Я послала ему убийственный взгляд.

– Даже не думай, – категорично заявила я.

– А что такое, Ангел? Ты меня боишься? – вот наглец!

– Просто ложись спать, защитничек.

Диана стояла около окна, когда открылась дверь, и в дом вошёл Стас.

– А где Кирилл? – обернувшись, спросила девушка.

– Он поехал в магазин. Сказал, что скоро вернётся.

Диана, молча села на кресло, а Стас лёг на диван.

– Давай сыграем в двадцать вопросов? – неожиданно предложил он.

– Ну, давай, – без особого энтузиазма согласилась блондинка.

– Тогда, я начинаю, – сказал довольный парень, – Твой любимый цвет – жёлтый?

– Да.

– Ты ненавидишь суши?

– Да.

– Скучаешь по родителям?

– Да.

– Хочешь завести щенка?

– Да.

– Беспкоишься о своём брате?

– Да.

– Я тебе нравлюсь?

– Да.

Парень победно улыбнулся, а Диана застыла в испуге. Что она только что сделала?! Да она в открытую призналась Стиасу, что он ей нравится!

– Ты меня обманул! Это, это... Это всё из-за прошлых вопросов!

– Ди! Что ты несёшь? Я же знаю, что ты сказала правду, – подойдя к креслу, сказал парень.

– Нет, это не так. То есть так... Но... Аааа! Хватит!

Стас уже успел подойти к креслу и навис над блондинкой.

– Ди, – тихо сказал он, – Я люблю тебя.

На лице девушки отразился шок. Она собиралась ответить, но шатен её коварно опередил. Он её поцеловал...

Я проснулась от того, что мой живот придавило что-то не очень лёгкое. Конечно, можно было бы свалить всё на кота, только вот... у меня никогда не было кота! Резко распахнув глаза, я посмотрела на часы-будильник. Ещё только семь утра. Ночью, перед тем, как заснуть, Никита сказал, что они с Киром и Стасом решили, что разумней всего будет на некоторое время перестать ходить в университет, поэтому, сегодня не нужно было никуда идти. Тяжестью на моём животе оказалась рука Ника, который самым коварным образом, ночью, перелёг ко мне на кровать. Спиной я чувствовала его размеренное дыхание, и тут мне в голову пришла просто гениальная идея спихнуть его с кровати. Словно прочитав мои мысли, парень проснулся и сонно сказал:

– Даже не думай скинуть меня, Ангел. Утащу вместе с собой.

Пришлось смириться и воспользоваться ситуацией. Ну, когда мне ещё удастся поспать в объятьях тёплого, и что уж отрицать, очень симпатичного парня? Именно по этому, и только по этому, я перевернулась на другой бок и положила голову на грудь Ника. В ответ на столь коварное действие с моей стороны, брюнет лишь крепче прижал меня к себе.

Второй раз я проснулась от того, что тепло рядом со мной пропало. Когда я открыла глаза, то не обнаружила рядом с собой Никиту, зато увидела отца, стоявшего около двери.

– Ты долго спала, – улыбаясь, сказал он.

Я посмотрела на часы. Половина второго. Ничего себе!

– Долго не могла уснуть, – хрипло ответила я.

– Если захочешь есть, завтрак на столе, – добавил отец, – Я немного вздремну. Недавно вернулся.

– Хорошо.

Когда за отцом закрылась дверь, я начала звать Ника. Ну, и куда он мог деться?

– Я здесь, – шепнул парень мне на ухо, когда я повернулась спиной к балкону.

– Ты меня напугал! – также тихо ответила я.

– Прости, – я почувствовала, как он улыбается, – Не знаю, как ты, а я жутко проголодался! Одна зеленоглазая особа разбудила меня в семь утра. Я из-за неё потом уснуть не смог.

А лицо довольное, как у наевшегося кота. Ну-ну, я тебе это ещё припомню!

Вечером мы решили собраться в доме Громовых, чтобы придумать дальнейший план действий. Когда мы с Никитой пришли, Диана и Стас сидели, взявшись за руки, а Кирилл смотрел на них с ноткой братской ревности.

– Итак, каковы наши дальнейшие действия? – начал Кир.

– Думаю, нам не стоит ходить поодиночке, – сказал Стас, – Пока у нас нет никаких данных насчёт всего этого.

«Александра...»

– Вы это слышали? – у меня что-то со слухом или в моей голове чей-то голос?

– Слышали, что, Ангел? – удивлённо спросил Ник.

– Голос. Он назвал моё имя.

– Тебе показалось, Лекси, – сказала Ди, – Тут никого кроме нас нет.

Что происходит? Почему этот голос в моей голове?

«Александра, послушай меня...»

Что? Кто это?

«Я знаю, что происходит. Я могу помочь. Я друг...»

Друг? Стоп. Ты знаешь, что происходит?

«Да. Скажи своим друзьям, что бы они освободили место. Я появлюсь».

– Ребята, – позвала я друзей, обсуждающих сложившуюся ситуацию, –
Отойдите от центра комнаты.

– Зачем? – спросил Кирилл.

– К нам идёт помощь...

Как только мы разошлись и образовали круг, в самом центре появился столб пламени, внутри которого стояла девушка.

– О, Господи, – прошептала я, – Кто она?

– Здравствуй, Александра. Прости, что напугала тебя. Меня зовут Феникс, – сказала рыжеволосая девушка тихим голосом.

– Ф-феникс? – с каких пор я заикаюсь? – В смысле феникс, как из сказок?

– В каждой сказке есть доля истины, – улыбаясь, ответила она, – Кому, как не вам это знать?

– Ты сказала, что знаешь, что происходит.

– Да, и я собираюсь помочь вам. Иначе погибнет всё.

– Что ты имеешь в виду? – вмешался в наш диалог Стас.

– Те, кто уже пришёл в ваш мир, лишь крохотная часть. Скоро здесь появятся и другие. Их будет больше, и они будут сильнее вас. Намного сильнее. Легионы демонов и прочих тварей. Вам нужны армия.

Что? Армия? Мы должны сражаться? Нет, нет, нет! Мы же не воины!

– Я помогу вам, – тем временем продолжила рыжеволосая, – Научу вас тому, что вы можете творить с помощью своей силы. Приведу помощь.

– Мы согласны, – сказал Никита.

– С чего мы начнём? – спросила Диана.

Мы начали свои занятия с Фениксом на следующий день. Отец снова погрузился в работу, поэтому моя квартира была свободна.

– Каждая из вас обладает уникальным даром, – сказала рыжеволосая, – Но вы не умеете правильно его использовать.

– Почему не умеем? – возмутилась я.

– Потому что. Когда вы перемещаетесь, вы как бы делаете дыру во времени и пространстве, вместо того, что бы просто открыть дверь. Все кто попал в ваш мир, пришли через дыры, которые образовались из-за ваших перемещений.

То есть, получается, что это мы виноваты в том, что все эти существа проникают в наш мир? Вот это поворот!

– Ты хочешь сказать, что всё это происходит из-за нас? – озвучила мою мысль Диана.

– Вроде того, – ответила Феникс, – Но сейчас это уже не важно. Вы должны научиться правильно использовать свой дар.

– Как нам это сделать? – спросила я.

– Закройте глаза, – начала рыжеволосая, – Расслабьтесь. Помните, проходы – это двери, которые вам просто нужно открыть. Направьте свою энергию, как делаете это при перемещении, но не перемещайтесь сами. Дайте дверям время показать себя.

Я послушно выполняла инструкции девушки. Сначала мне казалось, что это полный бред, но когда я начала удерживать энергию, я увидела множество дверей.

– Я вижу их! – воскликнула я, – Но как я пойму, какая из дверей мне нужна? Их здесь тысячи!

– Вложи больше энергии, сконцентрируйся на том времени, которое тебе необходимо.

Ещё энергии. Не проблема. Ещё немного усилий и передо мной осталась одна единственная дверь.

– Хорошо, Лекси. Ты сделала всё правильно. Теперь твоя очередь Диана.

Я открыла глаза, чтобы посмотреть на подругу. Сначала на её лице было что-то вроде недоумения, но спустя пару секунд, на нём появился восторг.

– У меня получилось! – воскликнула она.

– Теперь вы знаете, как открывать проходы. И запомните самое главное. Проходов может быть множество, причём сразу. Вы можете открыть проход внутри прохода, время и пространство. Главное верьте в свои возможности, ведь они бесконечны...

Мы занимались с Фениксом каждый день. С каждым днём задания были труднее, но наши способности открывались нам с новых сторон. Как Феникс и обещала, она начала искать тех, кто поможет нам в борьбе. Первыми нашими соратниками стали уже знакомые нам амазонки Алисия и Джуди. Они обещали привести нам в помощь ещё воительниц. Хотя, подозреваю, для них более важной целью было поймать Ванду. Также на нашей стороне оказалась Королева Летнего сада. Своё обещание о том, что она наша должница Мадина помнила, поэтому к нашей небольшой армии присоединились две нимфы – Лили и Флора. Но к нашему несчастью, тёмных сил, проникающих в наш мир, тоже становилось больше. Об этом свидетельствовало темнеющее небо над городом. Феникс говорит, что это демоны. Их возглавляет демонесса со странным именем Кью.

– Феникс, в городе начинается паника. Люди не понимают, почему небо днём становится всё темнее, – сказал Стас, когда демоны закрыли половину неба над городом, – Скоро появятся вопросы, если это не исправить.

– Я позабочусь об этом, – это всё, что мы услышали в ответ, перед тем, как рыжеволосая исчезла.

Пока Феникс отсутствовала, мы занимались тренировками самостоятельно, привлекая к ним Стаса и Никиту, так как Кир большую часть времени проводил с Мадinou. Наши с Дианой способности постепенно возрастали. Теперь мы могли отправлять людей в нужное время и нужный город, оставаясь дома. Удерживать пространственные двери становилось всё легче. К тому же, я могла переместиться в прошлое, но возвращалась я уже в

будущее. Я смогла не удерживать время в момент моего отсутствия. Это давало нам небольшой, но всё же шанс на спасение.

Через два дня вернулась Феникс. Она привела с собой кудрявую девушку лет девятнадцати. Нам даже не удалось с ней познакомиться, потому что рыжеволосая сразу же увела её.

– Почему нам нельзя с ней познакомиться? – спросила Диана.

– Я привела её из будущего, будущего которое вы не должны знать, – ответила девушка, – Как только её помощь будет нам не нужна, она вернётся домой.

– А что она вообще делает? – спросила я.

– Она Феникс, как и я. Точнее она моя преемница. Она накроет город куполом, люди будут видеть только то, что она позволит им видеть. Это решит множество наших проблем.

– Постой, если она твоя преемница, значит...

– Да. Фениксы бессмертны лишь до тех пор, пока сами этого хотят. Нельзя убить Феникса. Точнее можно, но через пару минут он всё равно восстанет. Если только сам Феникс не захочет умереть. Перед своей смертью он должен передать силу преемнику, который станет новым Фениксом.

Так и проходили наши дни. В постоянном страхе, что на нас нападут. Знаете, есть такая фраза, что наши мысли материальны. Ну, так вот, кажется, это правда...

Мы больше не могли пропускать университет, поэтому нам пришлось идти на занятия. В целом день прошёл неплохо, если не считать пары замечаний от преподавателей. Всё началось, когда Диана сказала, что забыла в машине Кирилла свой доклад, который ей нужно было сдать ещё позавчера. Взяв ключи от машины у брата, блондинка пошла на парковку. Открыв машину и взяв доклад, девушка почувствовала, что за ней кто-то стоит. Резко развернувшись, Диана увидела перед собой уже знакомого ей блондина.

– Грег...

– Привет, принцесса, – сказал он с ухмылкой, хватая девушку за руку.

Ключи от машины упали на асфальт. Но на парковке уже никого не было.

– Где Ди? – я начала волноваться. Девушки не было уже больше двадцати минут, а ведь до парковки всего пара шагов.

– Я пойду посмотрю, может она опять не может разобраться с сигнализацией, – сказал Стас.

Шатен ушёл, а меня не покидала чувство тревоги.

– Не беспокойся, Ангел. Диана часто не может снять машину с сигнализации, – пытался успокоить меня Ник.

И тут мы увидели бегущего к нам Стаса.

– Её нет на парковке!

– Может она ушла в корпус? – сказал Кирилл.

– И бросила ключи около машины?! – воскликнул Стас.

Когда Диана очнулась, она почувствовала, что прикована к стулу, хотя никаких верёвок не было.

– Здесь есть кто-нибудь? – тихо спросила она.

– О, ты уже очнулась, – прозвучал голос из темноты, а затем появился и сам обладатель этого голоса.

– Что тебе нужно от меня? – испуганно спросила девушка.

– Что мне нужно? Мне нужна новая симпатичная игрушка, – услышала блондинка в ответ.

Вдруг по её телу прошёл заряд электричества, и Диана закричала.

– Что-то не так, куколка? – гадко спросил маг.

Теперь тело девушки содрогнулось от удара невидимыми плетями. По комнате эхом разлетелся болезненный крик девушки. Блондинка попыталась переместиться, но у неё ничего не получилось.

– Меня найдут, и тогда тебе не поздоровится! – тихо прошептала она.

– Неужели? – ухмыльнулся блондин, – Как тебя могут найти и уж тем более явиться сюда, если ты сама не можешь выбраться из моей ловушки? Я уничтожу твоих друзей, если они осмелятся появиться здесь. Я не люблю делиться своими игрушками.

И по комнате вновь раздался крик девушки...

– Где нам её искать?! – кажется, у меня начинается истерика, – Куда она могла исчезнуть?!

– Лекси! Лекси! Лекси! Успокойся! Мы найдём Диану! – попытки Кирилла успокоить меня не увенчались успехом.

– Как?! Мы не имеем ни малейшего представления о том, где она!

– Мы знаем, что её забрал кто-то, кто умеет перемещаться в пространстве. Иначе ему бы не удалось похитить Ди, – слова Стаса натолкнули меня на мысль.

– Кажется, я знаю, кто мог это сделать...

В тёмной комнате на стуле сидела блондинка. Всё её тело было покрыто ссадинами и синяками. На руках и ногах появились кровоподтёки от верёвок. Уже больше четырёх часов она непрерывно подвергалась пыткам. Её «хозяин» так развлекался. Но вот наступили несколько минут затишья. А это значит, что девушку ожидает что-то очень серьёзное. И болезненное.

– Ну, что, моя дорогая, ты готова продолжить нашу игру?

Из ниоткуда появился светловолосый парень, с дьявольской улыбкой на лице. В тот момент, когда он поднял руку, чтобы обрушить на блондинку силовую волну, невидимая сила оттолкнула его к стене. Перед сидящей блондинкой появилась девушка. Невысокая, с длинными тёмными волосами. Половину лица закрывал платок, повязанный так, что были видны лишь глаза. Она достала из сапога нож и стала резать верёвки, удерживающие блондинку.

Мы с ребятами пытались найти Грега, но не знали, как это сделать. Кирилл принёс из машины сумку с оружием. Мне не удалось связаться с Фениксом, что беспокоило меня ещё сильнее.

– Чёрт! – ребята обернулись на мой крик, – Какой толк от всей этой грёбанной силы, если я не могу найти свою подругу!

Даже не знаю, как в моей руке оказался нож, но сейчас он полетел в стену...и исчез.

– Воу! Лекси, как... Что произошло? – Стас смотрел туда, куда должен был попасть нож.

– Мои силы, они стали больше, но я не могу контролировать их в таком состоянии, – сейчас мне плевать на всё, единственное, что волнует меня – это Диана.

– Ребят, – позвал Ник, – Кажется, у нас гости.

Мы посмотрели туда, куда указывал Никита. В смутном сиянии начали проявляться две фигуры, одна из которых держала на руках третью. Перед нами оказались Феникс и незнакомая девушка, держащая на руках Диану.

– О, Господи, Ди! – Кирилл рванул к девушке и взял сестру на руки. Блондинка была без сознания.

– Что с ней? Кто забрал её? – в голосе Стаса послышались стальные нотки.

– Давайте вернёмся домой. Вам нужно кое-что узнать, – ответила ему Феникс.

Пока Диана отдыхала, Феникс рассказала нам, что произошло. Как мы и предполагали, это Грег похитил Диану, чтобы поразвлечься. Нам даже пришлось удерживать Кирилла и Стаса, чтобы они не отправились его искать. Всё это время неизвестная нам девушка молчала и лишь внимательно рассматривала нас.

– Девушку, что спасла вашу подругу, зовут Руби, – наконец-то Феникс представила нам её, – Она обладает очень важной для нас информацией.

– Какой именно? – спросила я.

«Я знаю, как остановить войну не начав её».

– Стоп, стоп, стоп! Это ты в моей голове? – что? Опять? Мне начинает надоедать такое наглое вторжение в мою голову!

«Да».

– Почему нельзя разговаривать как все нормальные люди? – даже Стасу, самому спокойному из нас, это начало надоедать.

– Она не может, – ответила вместо Руби Феникс, – У каждого, кто обладает силой, есть цена, которую он должен заплатить за эту силу. Для Руби это возможность говорить.

Для меня эти сведения стали шоком. Голос? Голос за силу? За какую силу требуется отдать возможность разговаривать?

– Порой, мы не можем изменить того, что есть, – продолжила Феникс, – Способности Руби огромны. Она может обладать любой силой, какой только захочет. Ей нужно лишь хоть на секунду войти с ней в контакт.

– То есть, ты хочешь сказать, что если Ник, например, окатит её силовой волной, то она сможет делать также? – уточнила я.

– Именно.

– Это то, что поможет нам остановить войну? – спросил Никита.

– Нет. Это то, что поможет нам не начинать её, – ответила Феникс.

– Я не понимаю, – сказал Кирилл.

– Сейчас я объясню, начала Феникс, – Диана и Лекси могут открыть проходы в пространстве и времени, но они будут слишком малы, чтобы отправить в них всех существ, что проникают сюда. С помощью Руби мы можем расширить их. И расширить очень сильно. Девушка, которую я привела сюда для защиты города моя преемница из будущего. Её силы - это мои силы.

– Получается, что нас пятеро, – кажется, я начала понимать, о чём говорит Феникс, – Значит, пространственные двери станут намного больше.

– Именно. И если Королева Летнего сада сдержит своё слово и окажет нам нужную помощь, Нику удастся создать такую волну, которая забросит всех тварей в эти двери...

План Феникс был безумен, опасен и очень сложен. Как только Диане стало лучше, мы начали попытки соединить наши силы. Девушка-Феникс из будущего напоминала мне кого-то, но я никак не могла понять кого. Но это было и неважно сейчас. Кирилл и Стас отправились к Королеве Летнего сада за помощью, а Ник, как и мы, тренировался. Прошло ещё два дня, небо над городом стало практически чёрным, люди начали волноваться. Ребята вернулись вместе с Мадриной, которая сдержала обещание и согласилась выполнить нашу просьбу. Её задачей было с помощью своей природной силы на пару секунд задержать всех неземных существ в тех точках города, в которых они находятся. Настал день X.

– Вы готовы? – Феникс выглядела очень взволнованной.

Уж если она беспокоится, то что говорить о нас?

– Давайте начнём, – сказала Ди.

Мы встали в круг: я, Феникс, Диана, девушка-Феникс из будущего и Руби. В центре круга стоял Ник.

– Готовы? – спросила Феникс.

– К такому нельзя подготовиться, – прошептала я.

Что произошло описать сложно. Мы ни разу не использовали силу в полной мере все вместе. Это ощущение просто невероятно! Как будто тысячи иголок вонзаются в твоё тело. Заброшенную стройку, на которой мы находились, пронзил крик девушек. Нику пришлось явно не лучше, чем нам. Когда силовая волна вышла из его тела, наш круг распался, и мы разлетелись в разные стороны.

– Если я умру, то похороните меня в моём любимом платье, – простонала я. Это было последнее, что я запомнила.

Как оказалось, мы все потеряли сознание. Парни перевезли нас домой. Руби пришла в себя раньше всех и исчезла, не оставив после себя ни следа. Девушка из будущего пропала ещё на стройке. Мы с Дианой очнулись на следующие сутки и узнали от ребят, что все твари исчезли. Пока мы ждали пробуждения Феникс, Ник привёл Катерину, так как его родителям пришлось уехать.

– Ник, где Катерина? – спросила Диана, наливая себе кофе.

– Она пошла играть в гостиную, – ответил парень.

Я резко вскочила с места.

– Стас перенёс туда Феникс перед вашим приходом!

Мы все выбежали из кухни. В гостиной было тихо. Феникс лежала на диване, и вокруг неё разгоралось яркое свечение. Катерина же сидела рядом с ней.

– Котёнок! – закричал Ник.

Вдруг всю комнату озарил свет. Я закрыла глаза ладонью. Когда всё закончилось, на диване осталась только малышка.

– С тобой всё в порядке? – обеспокоенно спросил Никита у сестры.

– Всё хорошо, – улыбаясь, ответила она, – Я сдержу обещание.

– Какое обещание? – не поняла я.

– Обещание, данное тёте Феникс...

Тринадцать лет спустя.

Молодая девятнадцатилетняя девушка сидела в парке на лавочке и читала книгу. Её кудрявые русые волосы с медным отливом были собраны в высокий хвост, но несколько прядок, освободившись, упали ей на лицо. День выдался очень жарким, поэтому на девушке были лишь короткие шорты и

майка. Недалеко от девушки находилась компания нетрезвых парней, которые решили познакомиться с очаровательной леди.

– Привет, красавица, – начал один из компании, – Не хочешь присоединиться к нам?

– Спасибо, но нет, – вежливо ответила девушка.

– Да ладно тебе, ты всё равно одна! – воскликнул другой.

– Вообще-то она здесь не одна, – за спиной девушки появился брюнет с голубыми глазами.

Увидев своего соперника, парни решили быстренько смыться. Девушка обернулась и посмотрела на своего спасителя.

– Спасибо, но я бы и сама справилась, – сказала девушка.

Парень лишь улыбнулся. Что-то знакомое промелькнуло в этой улыбке, но девушка не смогла поймать эту мысль.

– Меня зовут Кирилл, – представился парень и протянул руку.

И тут девушка вспомнила. В этот момент ей не удалось сдержать свою силу, и в её глазах блеснуло настоящее пламя. Это не смогло остаться незамеченным.

– Твои глаза, – начал парень, но девушка резко вскочила и исчезла.

Сегодня день рождения моего племянника. Пожалуй, это один из немногочисленных праздников, на которых я появляюсь в компании семьи брата и его друзей. Нет, я, конечно, люблю своего брата и его друзей, но уж очень давно я их не навещала. Последний визит состоялся четыре года назад, когда племяннику исполнилось пять лет. После этого я не бывала в большой компании друзей. Я очень люблю свою сестру. Нет, не настоящую, точнее настоящую, в общем, жену моего брата. Эта замечательная девушка смогла разбудить в сердце моего братца любовь.

– Котёнок, идём, все уже собрались, – девушка обернулась и посмотрела на свою счастливую сестру, которая так и не перестала называть меня Котёнком. Да, моей сестрой стала Александра Фролова, точнее уже

четырнадцать лет Александра Доронина. После той злополучной битвы Никита уже не смог отпустить от себя своего Ангела. Диана, как и ожидалось, вышла замуж за Стаса, и теперь у них две замечательные дочки-близняшки. Кирилл влюбился в рыжеволосую королеву Летнего сада и ушёл вместе с ней. Я же... Ну, я выполнила своё обещание, данное Фениксу. Я стала защищать свою семью, и не только её. Вот уже год, как я стала полноценным Фениксом. Теперь моя внешность навсегда останется девятнадцатилетней.

– Вы даже не представляете, какой у меня для вас сюрприз! – верещала Диана, – Вы просто с ума сойдёте, когда узнаете!

Мы посмеялись и начали рассаживаться за стол. Около меня осталось свободное место, но я не придала этому значения. Как оказалось зря. Когда все расселись, я увидела, что Ник улыбается, а Ди просто светится от счастья. Но прежде, чем я успела обернуться и посмотреть, что их так обрадовало, я услышала тихий шёпот около своего уха:

– Мы всё-таки встретились, красавица.

Я обернулась и увидела улыбающегося Кирилла.

– Ты приехал! – громко воскликнула блондинка, – Я так по тебе соскучилась!

Ребята обнялись и расселись на свои места.

– А где Мадина? – спросил Стас.

– Не знаю, – ответил брюнет, – Мы расстались два года назад. Она вернула меня домой.

После этого ребята начали вспоминать смешные истории из прошлого.

«А ведь Кирилл совсем не изменился».

Эта мысль была настолько ошеломительной, что я даже подавилась чаем. Так мы просидели ещё около трёх часов, после чего Лекси захотела танцевать.

– Потанцуем? – спросил Кир, протягивая мне руку.

Я встала, и мы начали танцевать.

– Значит, теперь ты такая Катерина, – сказал парень тихо, – Ты стала очень красивой. Конечно, ты и раньше была красивой, но тебе было шесть лет как-никак.

Я улыбнулась.

– Ты тоже не изменился, – ответила я комплементом, – Всё такой же.

– Возможно, – задумчиво подтвердил он и сразу же заигрывающее спросил, – Может, сходим куда-нибудь?

Хм, а почему бы и нет?

– Я не против...